

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

2

ФЕВРАЛЬ 1986

КОСТЁР

2

ФЕВРАЛЬ

1986

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

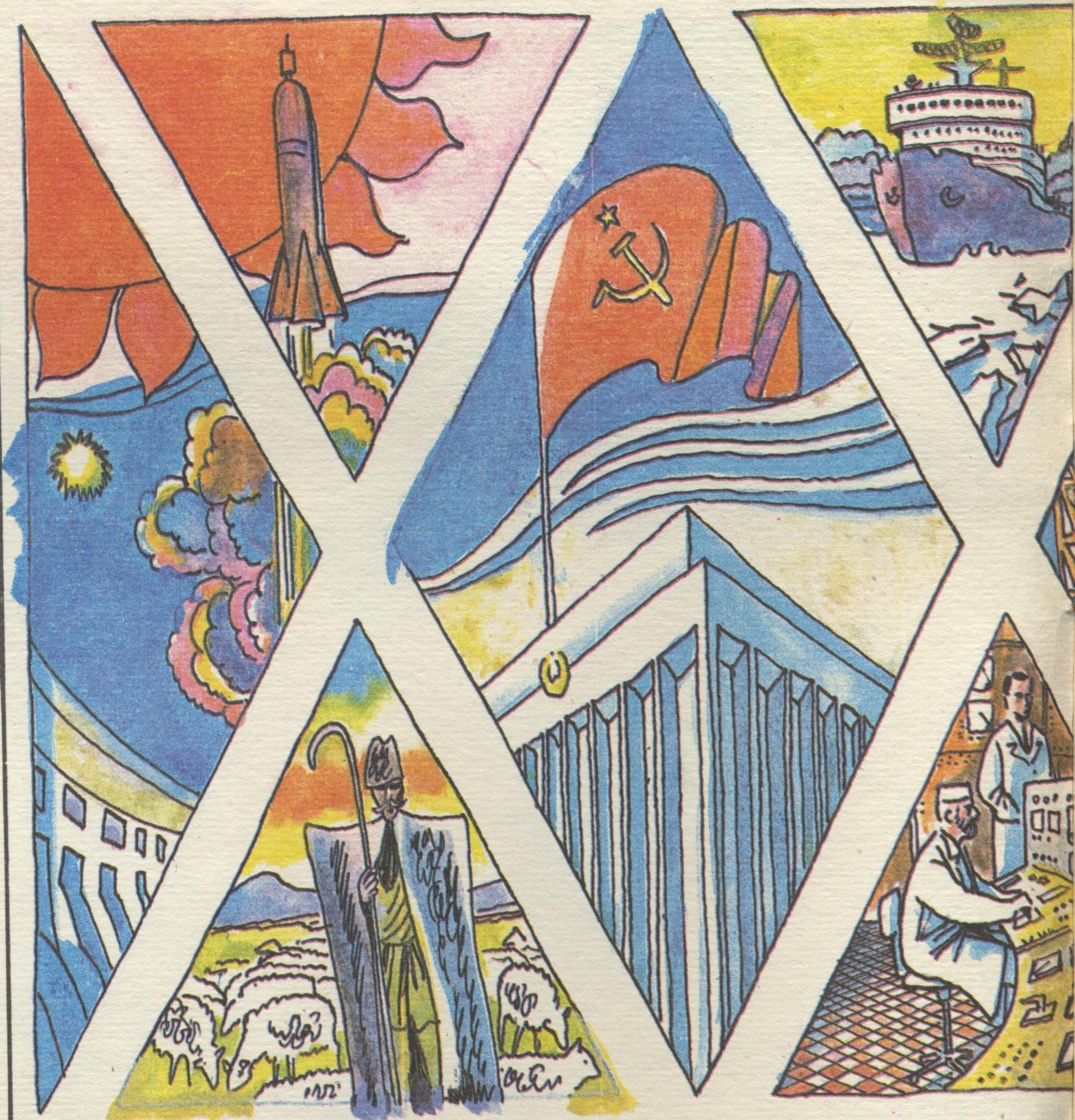
Издается с 1936 года

© «Костер», 1986 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Москва, Дворец съездов	1
Школа завтрашнего дня	3
Зарядка для ткачих	6
рассказ С. Иванова	8
Барабан	
Город Гайдара	12
очерк Е. Матвеевой	
Пятилетка в действии	14
фотоочерк	
Судьба моя — земля	15
очерк А. Гостомыслова	
Дневник	
тринадцатилетнего	
школьника	17
Роальда Назарова	
Из истории революции	20
Следопытский поиск	22
Они рисуют для вас	24
Дом окнами к лесу	26
очерк Т. Скобликовой	
Стихи	27
С. Махотин	
Зеленые страницы	28
Электроник	30
Что умеет ЭВМ	32
Летчик из Кобоны	34
очерк Ю. Шнитникова	
Алтайские рассказы	36
Т. Шинжин	
Морская газета	38
Три сказки	40
Б. Сергуненков	
Несостоявшийся десант	42
очерк Ю. Парамонова	
Арчбек	43
Веселый звонок	44
Спортклуб «Кузнечик»	46

На обложке рисунок Б. Аникина

Борис НИКОЛЬСКИЙ

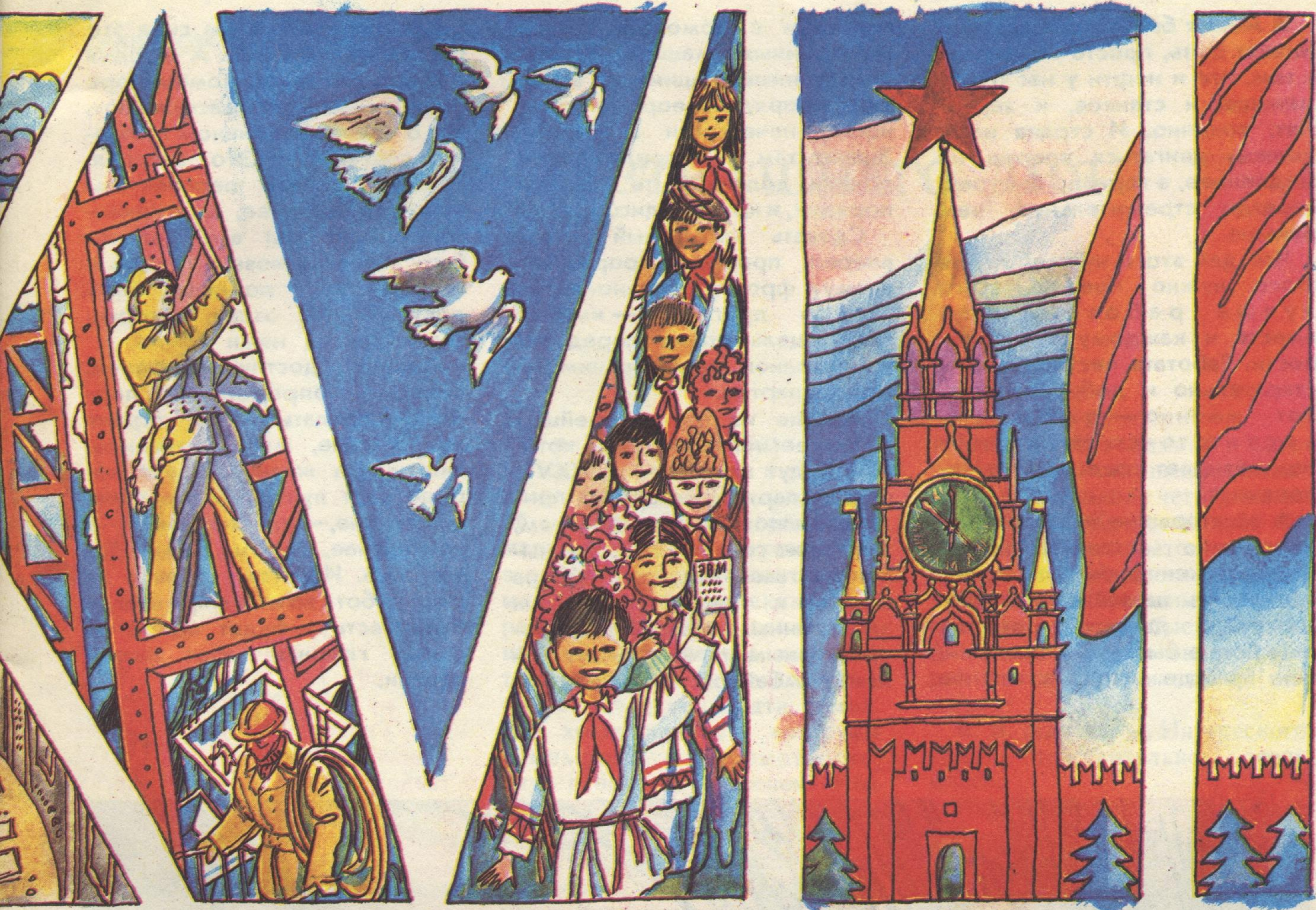
День открытия XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза — это особый день для нашей страны.

Я вижу торжественные и сосредоточенные лица тех, кто войдет в этот день во Дворец Съездов, лица прославленных рабочих, хлеборобов, героев труда, лица знаменитых ученых и космонавтов, ветеранов партии и руководителей государства... Они, эти люди, кому коммунисты страны доверили высокое право и высокую ответственность быть делегатами съезда, приедут в Москву, придут в Кремль, чтобы вести речь о самых главных задачах, о самых насущных проблемах, стоящих сегодня перед нашей страной, перед нашим народом.

МОСКВА,

Каждый съезд нашей партии навсегда остается в календарях Истории. И все-таки XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза — съезд особый. Особый — потому что никогда еще задачи, которые предстоит решить нашей партии, нашей стране, не были столь масштабны, столь значительны и столь сложны. Сегодня мы уже не можем жить и работать так, как жили и работали вчера, — вот о чем говорит нам партия. Не можем, если хотим, чтобы страна наша по-прежнему оставалась могучей и сильной. А мы хотим этого.

Но что же изменилось? Разве наша страна не достигла огромных успехов? Разве нам нечем гордиться? Разве наша жизнь не стала значительно лучше?

ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Да, все это так: и гордиться нам есть чем, и достижения наши велики. Но то, что устраивало нас вчера, уже не может устроить завтра. И вот почему.

Раньше, например, если нам нужно было больше электроэнергии — мы строили еще одну электростанцию. Больше металла — мы возводили новые домны. Больше нефти — мы бурили новые скважины. Строили новые заводы, распахивали новые земли, открывали новые месторождения.

Однако богатства нашей земли не беспредельны. И сегодня, например, чтобы добывать нефть, нашим нефтяникам приходится бурить куда более глубокие скважины, чем прежде, приходится отправляться и в болотистую, непроходимую

тундру, и за Полярный круг, и спускаться на дно моря... А значит, и труда и средств требуется намного больше, чем раньше.

Труднее становится добывать и железную руду, и уголь, и многие другие полезные ископаемые. А раз труднее их добывать — значит и расходовать их надо с умом, бережно, экономно.

Прежде, к примеру, перед металлургами страны стояла одна главная цель: дать стране больше металла. Сегодня только «больше» — этого уже недостаточно. Нужно еще и «лучше». Стране, нашей промышленности нужен не любой металл, нужна прежде всего сталь высокого качества, лучших марок.

Или возьмем еще один пример. Допустим, нам надо увеличить производство станков. Казалось бы, решить дело просто — нужно возвести новый станкостроительный завод. Так-то оно так, построить завод можно — раньше так и делали, — но только вот вопрос: кто будет на этом заводе работать? Рабочих рук и сегодня не хватает на многих наших заводах и фабриках.

То же самое и в сельском хозяйстве. Людей сегодня в деревнях, в колхозах и совхозах живет и работает меньше, чем когда-то в былые годы. И земли тоже не прибавляется. А зерна, мяса, молока с каждым годом нам требуется все больше и больше. Так как же быть? Где же искать выход?

А может быть, и нет выхода? Может быть, просто смириться с тем, что и нефти у нас будет меньше, и станков, и зерна? Нет, конечно. И страна наша должна двигаться вперед не медленнее, а гораздо быстрее, гораздо стремительнее, чем раньше.

Что для этого нужно? А для этого нужно прежде всего лучше работать. Всем вместе и каждому в отдельности. Работать честно, умело, старательно и добросовестно. Вот именно — добросовестно, то есть так, как тебе подсказывает совесть. Это во-первых.

А во-вторых — и это не менее важно — только наука, научно-технический прогресс могут дать нашей стране возможность двигаться вперед еще более быстрыми темпами, чем прежде. Ведь на той же

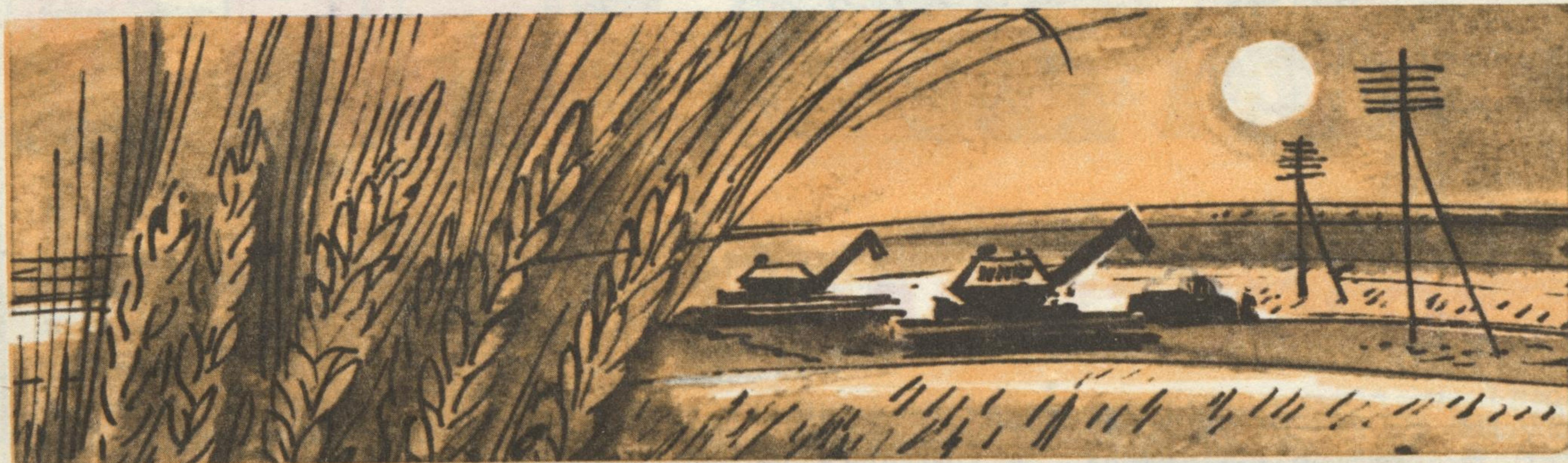
водством с помощью умных электронных машин. Кстати, электронные машины не выносят беспорядка, неорганизованности, нечеткости в работе. Значит, там, куда придет электроника, должен быть и четкий порядок, и крепкая дисциплина.

Сделать небывалый рывок вперед, провести прорыв по всему фронту научно-технического прогресса — именно такую цель ставит перед нашей страной, перед нашим народом партия.

Многие из грандиознейших и интереснейших задач, которые будут намечены на XXVII съезде партии, наверняка придется выполнять и вам — тем, кто сидит сегодня за школьными партами, тем, кто завтра встанет к станкам и пультам электронных машин, к электроплавильным печам и штурвалам комбайнов. И именно от

да не поверил, я бы счел это чистой фантастикой. А сегодня и о персональном компьютере старшеклассники рассуждают, как о чем-то будничном и вполне доступном. Это сегодня. Завтрашние же перспективы еще фантастичнее, еще удивительнее. И мы все должны быть готовы к новым трудам и свершениям, должны быть достойны тех задач, которые ставит перед нами Время.

Конечно, достичь тех целей, которые определены партией, — сделать нашу страну еще богаче, могущественнее, сильнее, а жизнь нашего народа еще лучше, интереснее, счастливее, — удастся лишь в том случае, если на Земле будет мир. И потому борьба за мир, работа во имя мира всегда была, есть и будет одной из самых главных забот нашей партии.

самой земле, с теми же самыми людьми можно выращивать урожаи гораздо более щедрые, если вести хозяйство с умом, умело, по-научному. И на том же самом заводе, с тем же самым, а то и с меньшим количеством рабочих можно выпускать несравнимо больше продукции, если вместо старых станков поставить новые автоматические линии, если тяжелые ручные операции передать роботам, если управлять произ-

вас, от того, как вы будете готовы к этой работе, как станете вести дело, будут зависеть успехи нашей страны. Об этом надо думать уже сегодня, сейчас.

Жизнь движется вперед куда стремительнее, чем порой нам кажется. Если бы примерно сорок лет тому назад, когда я еще ходил в школу, мне сказали, что нынешний школьник станет решать примеры с помощью мини-ЭВМ, я бы никог-

В дни работы съезда слова, произносимые с его трибуны, будут слышны во всех уголках нашей планеты. К тому, о чем станут говорить в Москве в эти дни, с волнением и надеждой станут прислушиваться люди самых различных стран, люди всех континентов. Потому что голос нашей партии, по праву называемой партией Ленина, — это голос будущего.

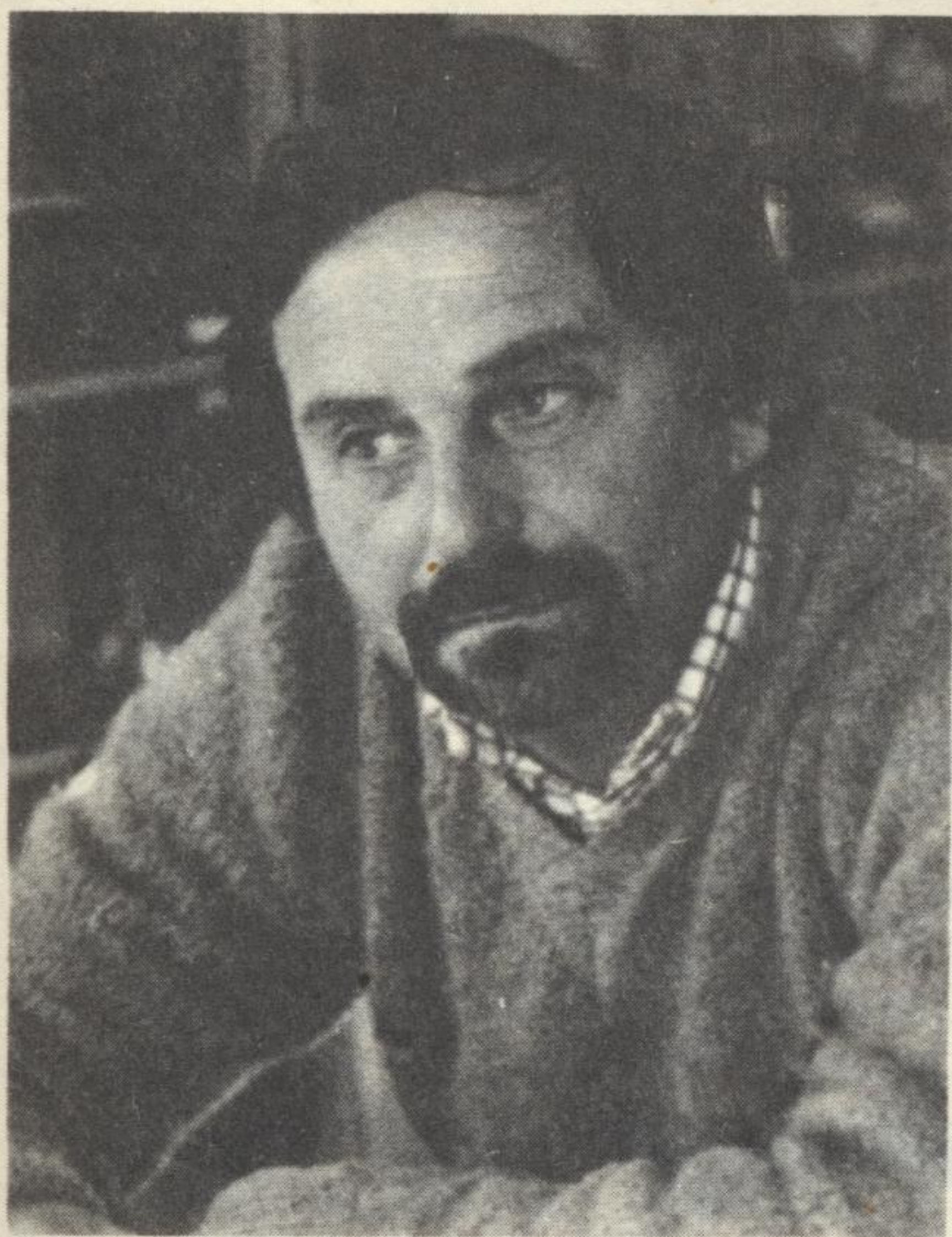
Рисунки В. Лебедева

ШКОЛА ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Интенсификация промышленного производства и сельского хозяйства — требование партии и правительства.

В гостях у «Костра» преподавательница литературы, заслуженный учитель РСФСР Валентина Александровна МОКАТ, преподаватель математики 292-й ленинградской школы с математическим уклоном Михаил Семенович СЛОБODOV и кандидат физико-математических наук, доцент Владимир Валентинович ЛАПТЕВ.

Корреспондент: — Школьная реформа, совершенствование новых форм и методов обучения, компьютеризация школы — это ведь тоже часть промышленной интенсификации. Хотелось бы услышать, какие перемены в связи с этим уже происходят сейчас?

М. С. Слободов: — С сентября нынешнего года в средних школах страны введен курс основ информатики и вычисли-

тельной техники. Ребята знакомятся с устройством и принципами работы ЭВМ, изучают общие свойства алгоритмов и методы их записи, практикуются в работе с микрокалькуляторами. Я замечая, с каким интересом учатся ребята, как неохотно они расстаются с вычислительной машиной, когда уроки кончаются и пора идти домой. Все хотят получить «вторую» компьютерную грамотность, идти в ногу со временем. Мои ученики всегда с удовольствием вспоминают летнюю практику — работу в вычислительных центрах объединения «Электросила», универмагов «Гостинный двор» и «Фрунзенский», Балтийского морского пароходства. Всюду остаются очень довольны работой наших школьников, приглашают их приходить в течение года, работать на машинах, помогать инженерам-программистам и операторам. В школе целые классы разрабатывают алгоритмические программы по вполне конкретным темам. Например, «Составление школьного расписания» или «Составление меню на неделю для школьной столовой».

Корреспондент: — Да, но этим занимаются в основном старшеклассники. А как же быть ребятам из младших классов? Неужели лишь завидовать и ждать, пока дорастешь до 9-го класса?

М. С. Слободов: — Нет, конечно. В этом году на базе нашей школы Дворец пионеров Фрунзенского района организовал кружок «Юный программист» для учеников 5—6 классов. От ребят нет отбоя. И, знаете, я не скажу, что младшие

труднее воспринимают материал, чем старшеклассники. У нас есть в школе четвероклассник Игорь Кржесинский. Он с трудом дотягивается до середины классной доски, но примеры с использованием систем счисления решает быстрее всех. А сколько он уже знает интересного о вычислительных машинах!

В. В. Лаптев: — Интересного здесь, действительно, очень много.

Корреспондент: — Может быть, Вы, Владимир Валентинович, расскажете подробнее, как человечество пришло к ЭВМ?

В. В. Лаптев: — Люди еще в далекой древности пытались изобретать простейшие счетные приспособления. В древнем мире большое распространение получил абак — деревянная досочка, разлинованная столбца-

ми, каждому из которых присваивалось значение разряда чисел: разряд единиц, разряд десятков, разряд тысяч и так далее. На территории нашей страны появились русские счеты, в которых столбцы были заменены горизонтальными направляющими с подвижными косточками. Потом счеты распространились и в Западной Европе. Первым механизировавшим счет устройством была счетная машина, построенная в 1642 году выдающимся французским ученым Блезом Паскалем. Механический компьютер Паскаля мог складывать и вычитать и использовался для сложения колонок цифр в конторе его отца. Машина содержала набор числовых колес, положение которых определяло вводимое число, а арифметические действия осуществлялись вращением.

В 1823 году английский математик Чарльз Бэббидж начал работать над вычислительной машиной, включающей в себя две части — вычисляющую и печатающую. Компьютер предназначался для помощи британскому морскому ведомству в составлении различных мореходных таблиц. Занятно, что в движение машину должен был приводить... пар! Машина закончена не была из-за огромных расходов на ее создание, но, создавая ее, Бэббидж выдвинул идеи, широко применяемые в современных компьютерах. Научные труды Бэббиджа увлекли дочь великого английского поэта Байрона — Аду Августу Лавлейс. Она жила и работала гораздо раньше возникновения таких понятий, как ЭВМ, программирование, но тем не менее по праву считается первым в мире программистом.

В. А. Мокат: — Поистине живой пример родственных связей поэзии и математики!

В. В. Лаптев: — Аде Лавлейс принадлежат примеры первых программ для вычислительных машин, ряд терминов и определений, используемых и в современном программировании. В честь первого в мире программиста назван один из самых современных и совершенных языков программирования — «Ада».

А первый электронный компьютер появился уже в нашем веке после появления электронных ламп. Это была очень громоздкая машина, занимающая помещение размером 9×15 м. В ней использовалось 18 000 электронных ламп. Веса она 30 тонн и потребляла мощность 150 кВт!

Потом электронные лампы были заменены транзисторами, а транзисторы вскоре — интегральными схемами. ЭВМ стала намного меньше, компактней, удобней в обращении и, главное, во много раз работоспособней. Достаточно сказать, что при использовании кристаллов, ЭВМ такого назначения и возможностей, как машина Бэббиджа, может быть размещена на пластине величиной с человеческий ноготь. Недаром микросхемы с миллионами элементов (бывших ламп, сопротивлений, емкостей) сейчас называют «чипами» (от английского слова «chip» — фишка). А, скажем, телевизор, созданный на «чипах», размещается в спичечной коробке. Что касается быстродействия, то современная ЭВМ производит несколько миллионов сложений в секунду.

Конечно, невозможно рассказать об эволюции ЭВМ в двух словах. Скажу лишь, что овладевающим «второй» компьютерной грамотностью школьникам предстоят встречи с такими смелыми полетами человеческой

мысли и такими открытиями, которые так же увлекательны и впечатляющи, как фантастические произведения Жюль Верна, Уэллса или Беляева.

Корреспондент: — Не могли бы Вы пояснить это понятие — «вторая компьютерная грамотность»?

В. В. Лаптев: — Когда-то путь к массовой грамотности открыл печатный станок. А в развитии книгопечатания и вычислительной техники много общего. И книга, и компьютер — носители информации. Книжные и компьютерные знания дополняют друг друга и одинаково требуются для формирования гармоничной личности. Иными словами, навык работы с ЭВМ становится сегодня таким же элементом культуры современного человека, как знание языков, математики или истории.

М. С. Слободов: — Вот почему мы стремимся, чтобы ученик чувствовал себя с компьютером, как со своим помощником и другом. И нет такого возраста, в котором рано было бы приобщать ребят к машине. Чем раньше, тем лучше, тем быстрее мы придем к использованию компьютеров во всех учебных дисциплинах. И все важнее становится факт общения ученика с машиной. Уже сейчас можно доверить задавать ученику контрольные вопросы и оценивать их. И не только по математике, но, скажем, по истории: «Где и в каком году произошло знаменитое сражение под Москвой, решившее судьбу наполеоновской армии? Кто командовал русскими войсками?»

Корреспондент: — Не значит ли это, что компьютер в будущем совсем заменит учителя?

В. А. Мокат: — О, нет, нет. Я думаю, что профессия учителя всегда будет в школе самой главной.

М. С. Слободов: — Особенно такого учителя, как Вы, Валентина Александровна. Я был однажды на Вашем уроке, когда Вы читали стихи Заболоцкого и Есенина, а потом договорились с ребятами поехать летом в Пушкинские Горы.

В. А. Мокат: — Школьная реформа сегодня требует от мо-

лодого человека всестороннего и творческого развития личности. Неважно, кем он будет после школы — программистом или историком. Важно, чтобы он обладал духовной культурой. А воспитание духовной культуры немыслимо без литературы и искусства. Я всей душой приветствую пришедшую в школу компьютерную технику. Но разве ЭВМ способна заменить мудрую книгу любимого писателя, которая приносит не только удовольствие, но заставляет страдать, сопереживать. Мой коллега, ленинградский педагог Е. Н. Ильин, считает, что урок литературы создается теми же способами, что и художественное произведение. То есть уроки литературы должны быть и уроками мысли, и напряженного душевного труда. Вспомним стихи:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб воду в ступе не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь! И день и ночь!

Ибо подлинное чтение — это всегда и труд и творчество.

Я радуюсь, когда мои ученики горячо обсуждают прочитанное, спорят и даже не во всем соглашаются со мной. Главное — они неравнодушны. А как много дают нам экскурсии по

литературным местам города, путешествия в Пушкинские Горы и Спасское-Лутовиново, в Ясную Поляну и Старую Руссу.

Вот Вы, Михаил Семенович, обещаете проникновение компьютера во все школьные дисциплины. Честно признаюсь, не совсем ясно себе представляю, как использовать ЭВМ на своих уроках.

М. С. Слободов: — Ну, почему же! Я согласен с Вашим мнением, что урок литературы — это урок искусства слова. Можно взять, например, какое-нибудь классическое стихотворение, компьютер проанализирует его, продемонстрирует возможные варианты эпитетов, глаголов и покажет, как бесспорно прав был автор в выборе наиболее точных слов.

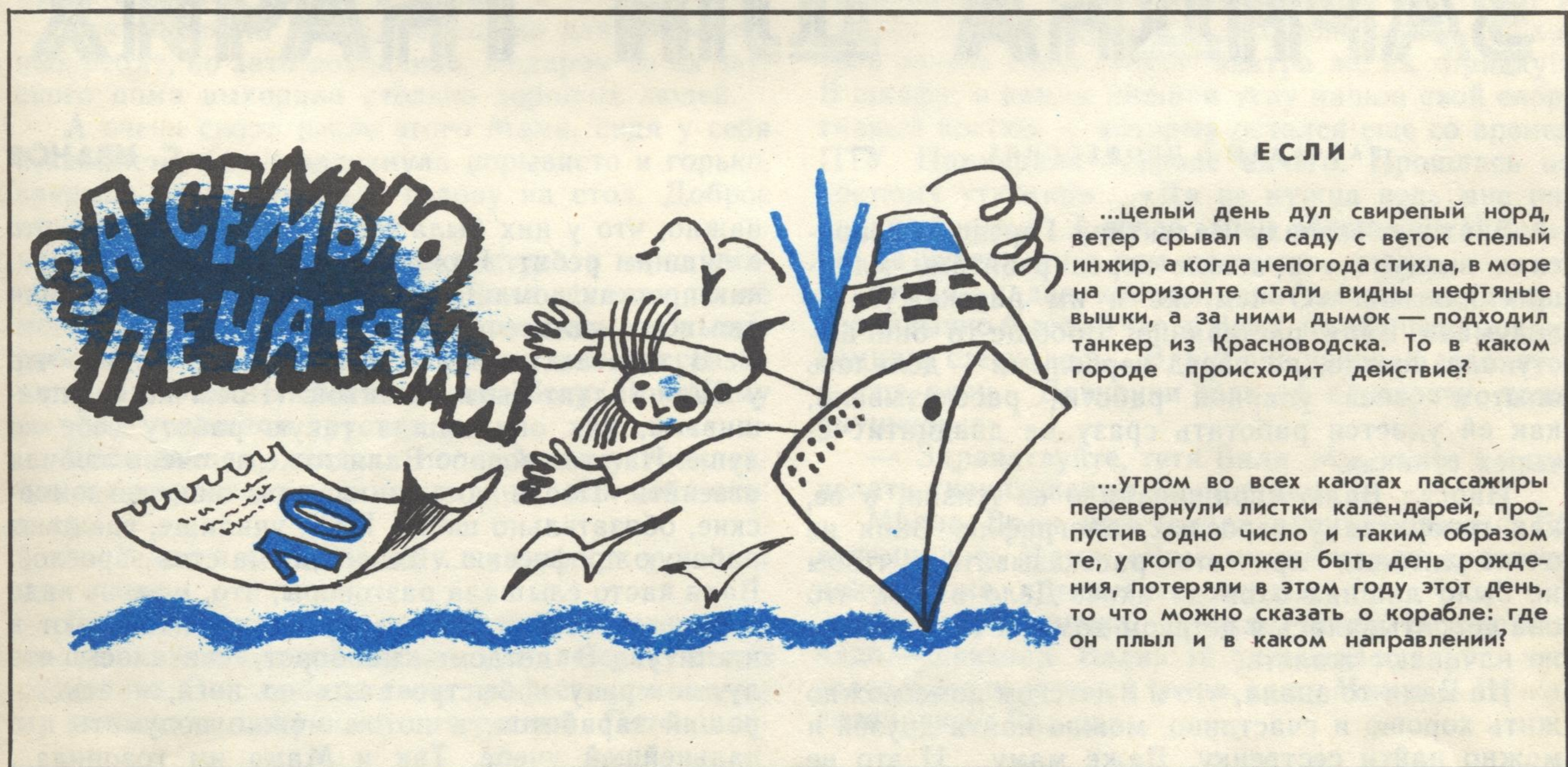
Корреспондент: — А если результат окажется обратным? Ведь поэзия часто бывает замечательна как раз неожиданными словесными оборотами?..

В. В. Лаптев: — ЭВМ все равно найдет себе нужное применение. Поможет составить частотный словарь писателя, глубже понять его стиль. Мало того, ЭВМ может показать уникальность авторского языка, обнаружить авторство неизвестного произведения. На уроках можно будет познакомиться с основами

математической лингвистики — очень интересной науки, где литература соседствует с математикой. Примеров много.

В. А. Мокат: — Я вспомнила сейчас, как лет двадцать назад возникло так называемое разделение профессий на «физиков» и «лириков». Разделение, на мой взгляд, весьма надуманное, так как интерес к литературе у «физиков» оказывался подчас очень высоким. Но и сегодня мне иногда приходится встречать школьников, учащихся по принципу «этот предмет мне в жизни пригодится, а этот нет, нечего и силы на него тратить». Эти ребята сознательно ограничивают себя, свой кругозор, обедняют свою душу. Я абсолютно уверена, что ограниченный духовно человек и в технике не сумеет достичь больших высот! Повторяю еще раз, и думаю, выражу наше с вами общее мнение: сегодняшней ученик должен стремиться к тому, чтобы стать всесторонне развитой личностью. В этом заинтересованы не только он сам и не только его учителя, а весь наш народ, наше советское государство. Во имя этого и претворяется в жизнь школьная реформа, свидетелями и участниками которой все мы являемся.

Разговор вел **С. МАХОТИН**
Фото **В. Терешкина**

ЕСЛИ

...целый день дул свирепый норд, ветер срывал в саду с веток спелый инжир, а когда непогода стихла, в море на горизонте стали видны нефтяные вышки, а за ними дымок — подходил танкер из Красноводска. То в каком городе происходит действие?

...утром во всех каютах пассажиры перевернули листки календарей, пропустив одно число и таким образом те, у кого должен быть день рождения, потеряли в этом году этот день, то что можно сказать о корабле: где он плыл и в каком направлении?

ЗАРЯДКА ДЛЯ ТКАЧИХ

РАССКАЗЫ О ПРОФЕССИЯХ

С. ИВАНОВ

Знатную ткачиху Валентину Горелову попросили выступить в школе перед ребятами младших классов. «О чем же я им расскажу?» — подумала Валя растерянно. Вообще-то она выступала иногда, но перед взрослыми — делилась опытом своей ударной работы, рассказывала, как ей удастся работать сразу на двадцати четырех станках.

Иногда Вали спрашивали о ее жизни, о ее, как говорится у взрослых, биографии. Валя не очень любила про это рассказывать — чтобы не было лишних охов да ахов. Дело в том, что она воспитывалась в детском доме. А таких обычно начинают жалеть.

Но Валя-то знала, что и в детском доме можно жить хорошо и счастливо, можно найти друзей и можно найти сестренку. Даже маму... И это не

важно, что у них была общая мама, одна на сто с лишним ребят. Важно, что такая же любимая, как простая домашняя мама, у которой один или два всего человечка детей.

В газетах писали и говорили по радио, что у Вали талант быть ткачихой. И обычно ее спрашивали, как она нашла такую работу себе по душе. На этот вопрос Валя тоже не очень любила отвечать. После восьми классов они, детдомовские, обязательно шли в ПТУ, училище, где дают рабочую профессию... Теперь, сама став взрослой, Валя часто слышала разговоры, что, мол, не надо отдавать детей в ПТУ, а пусть они поступают в институт. В детдоме, наоборот, считалось, что лучше сразу и быстро стать на ноги, иметь хороший заработок, а потом можно подумать и о дальнейшей учебе. Так и Мама им говорила...

После восьмого класса стала Валя думать, какую бы ей выбрать профессию. А всегда ведь поначалу девчонкам хочется что-нибудь необычное. Например, садовод-декоратор — это который клумбы выкладывает в виде картин. Или там парикмахерша-гримерша. Это которая стрижет и завивает артистов.

Валя, которая тоже собиралась в «декораторши-гримерши», стала говорить об этом Маме. Та кивнула в ответ:

— Что ж, неплохо... Но тебе надо бы какую-нибудь боевую профессию. Заметную в нашей стране... Ты человек-то у нас уж очень заметный!

— А какую? — не поняла Валя.

— Была бы ты мальчишкой, я б тебе в токаря посоветовала идти... или в сталевары. А раз ты девушка — иди в ткачихи!

Валя не посмела послушаться и стала учиться на ткачиху... Сперва как бы нехотя, только для Мамы. Но постепенно ей делалось все интересней — когда ее стали хвалить, когда выяснилось, что она очень способная именно для ткацкой работы. И рост у нее подходящий, высокий. Станки ведь ткацкие высоки, а на станках еще — наверху — большие катушки с нитками. И эти катушки во время работы приходится то и дело менять. Так что без хорошего роста настоящей ткачихе не обойтись!

Валя окончила ПТУ, стала работать на фабрике. И жизнь ее пошла все в гору и в гору. Только удивляться оставалось, как Мама сумела угадать ей профессию. Всего лишь несколько лет прошло, а Валя уже стала депутатом горсовета, получила орден.

— А тут, ребята, удивляться нечему, — говорила Мама, когда Валя на денек вырвалась погостить в детдом... Был общий сбор, Валя, смущенная, сидела в президиуме, а Мама выступала. — Тут удивляться нечему. Когда человек так хорошо умеет работать, как наша Валя Горелова, его обязательно заметят и наградят, и у него будет широкая дорога в жизни.

Так говорила Мама, немножко для современных ребят, но зато доходчиво. Недаром из их детского дома выходило столько хороших людей.

А очень скоро после этого Мама, сидя у себя в кабинете, вдруг вздохнула порывисто и горько, закрыла глаза, уронила голову на стол. Доброе сердце ее остановилось...

И вот теперь, собираясь выступать перед учащимися младших классов, Валя думала и не могла решить, о чем же ей рассказать. «Опытом работы не поделишься. Про детдом рассказывать — это им не понятно, слава богу. Про Маму милую — слишком грустно...»

Валя вышла, увидела полный зал устремленных на нее взглядов и неожиданно для себя сказала:

— У нас в ткацком цеху шумно, как у вас на перемене.

Ребята засмеялись, стали переглядываться — им понравилось такое начало. И Вале сразу стало спокойнее. Она любила свою профессию, и поэтому рассказ ее получился интересный. Потом ста-

ли задавать вопросы. А она, конечно, все знала — про любую материю, про любой станок... Спросили про режим дня. И она ответила, что это для нее очень важная вещь, — иначе ничего не успеешь. В самом деле — и работа, и техникум, и в горсовете заседания. Тут без режима...

— А расскажите, какую вы зарядку делаете?

И тут Валин веселый и уверенный рассказ вдруг оборвался на полном бегу... Ее двадцать четыре станка все время требовали внимания. Потому что — как нитка оборвется, так станок сразу и стал. Нужно к нему быстро подойти, нить завязать, станок пустить. А там, глядишь, следующий просит помощи — надо, например, катушки сменить, а там — следующий. И вся Валина смена проходит на ногах, все восемь часов.

Один инженер-технолог не поленился, подсчитал, что за смену ткачихи проходят двадцать с лишним километров. А такие, как Валя, много-станочницы — около тридцати! Это очень большое расстояние. Такое простой человек вряд ли проходит и за неделю. А Валя — каждый день! Ну и устаешь, конечно. Какая уж тут зарядка...

Но ей не хотелось говорить, что вот, мол, такая у меня трудная работа. Она боялась напугать ребят. Не знала, как объяснить им, что настоящий труд родственник слову «трудно». Однако на то мы и зовемся людьми, чтобы трудиться.

Валя всего этого как-то не сумела сразу произнести, запнулась. Потом решила: скажу, что делаю зарядку. Подумаешь, не велика ложь. Это же для дела надо, для воспитания...

Но тут же вспомнила Маму, которая строго смотрит на кого-нибудь из них, маленьких обманщиц: «Стыдись!» И Валя сказала:

— Я вообще-то зарядку не делаю. Но с завтрашнего дня начинаю. Кто хочет, приходите к моему дому утром в полвосьмого. Я хорошие упражнения знаю. Мне Мама их моя показала...

От ребят она отправилась прямо на фабрику — она работала ту неделю во вторую смену. Прошла свои тридцать километров от станка к станку. Домой вернулась поздно. Совсем уж хотела залечь спать... «Ой! Завтра же на зарядку!» В шкафу, в самом нижнем углу нашла свой спортивный костюм — который остался еще со времен ПТУ. Примерила — вроде ничего. Прошла по костюму утюжком... «Да не нужна ведь мне никакая зарядка... А тогда зачем обещала?» И больше не успела ни о чем подумать, спала.

Утром, надев костюм, она вышла во двор... непривычно было ей это, и Валя, по обычаю своему, немного стеснялась... Вдруг она увидела девочку... и еще одну... Девчонки шли ей навстречу, тоже смущенные:

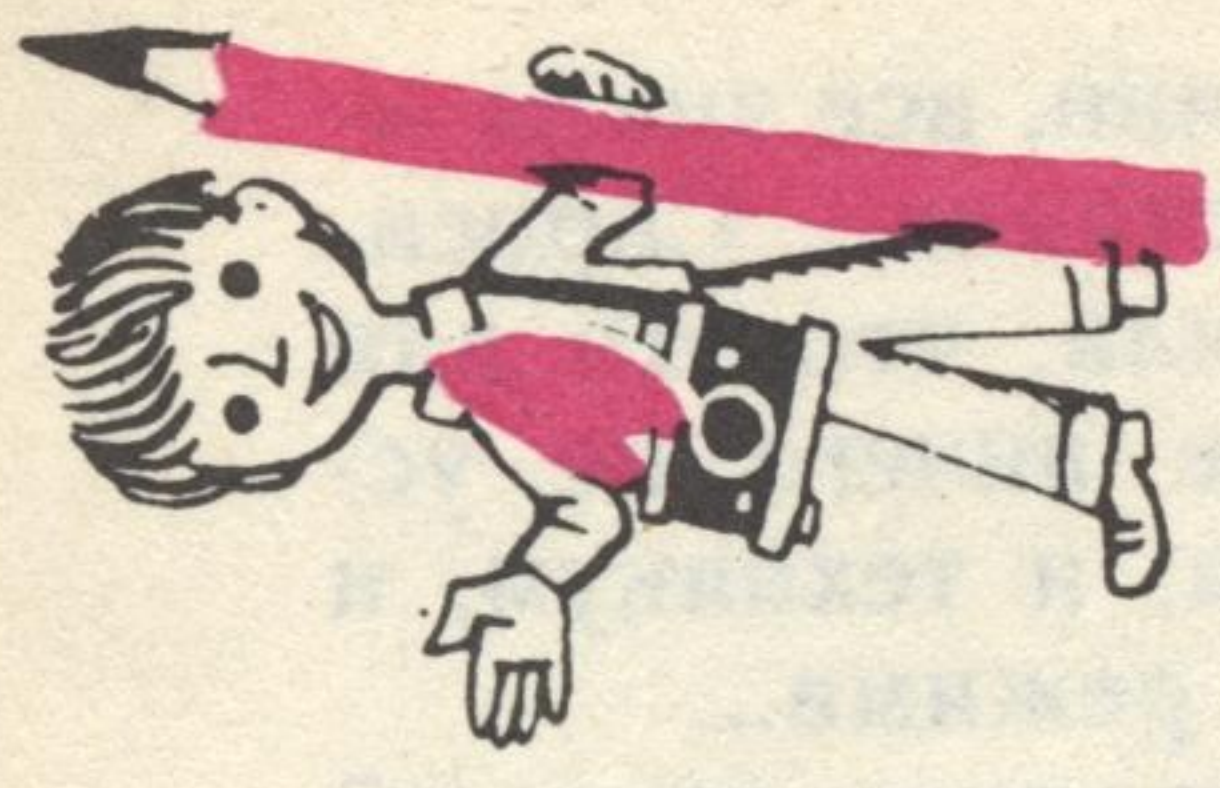
— Здравствуйте, тетя Валя. Мы хотим с вами делать ткачиховскую гимнастику.

Молча Валя приставила руки к плечам. Ей вспомнилась Мама: «Вам, милые мои, подрастать надо. Ну-ка, потянулись вверх!»

— Вам, девочки, прежде всего подрастать надо, — сказала Валя. И услышала вдруг, что голос у нее получился точно, как у Мамы. — Ну-ка, потянулись. Раз-два...

НАША

Революционный держим шаг!

ЖУРНАЛ
ЮНКРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ.
СТИХИ.
РИСУНКИ

МЫ НА МАРШЕ

Опытные школьные участки созданы на альпийских лугах дагестанского совхоза «Восход». Пионеры заготавливают сено, проводят эксперименты, помогающие увеличить плодородие кормовых угодий горных долин. На школьных лугах, считавшихся малопродуктивными, урожайность увеличилась втрое.

В операции «Оврагам — бой» участвуют все пионеры Молдавии. Ребята укрепили почву на двух тысячах гектаров, заложили 78 гектаров лесопарка, высадили 14 миллионов саженцев.

Пионеры Угорской средней школы Верхошижемского района Кировской области взяли под свою опеку 48 телят.

В области создано около тысячи «пионерских ферм». Заключаются договоры между школами и хозяйствами, создаются учебные классы на предприятиях.

В эти дни советская пионерия рапортует XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза о своих делах. Пусть они на первый взгляд самые скромные. Но ведь нет маленьких дел, если они — на пользу людям, на благо Родины.

С чем пришли пионеры нашей страны к знаменательной дате — открытию XXVII съезда КПСС, как выполняют пионерские отряды и дружины свои Ленинские задания — об этом рассказывает сегодняшний выпуск «Барабана».

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР

15 лет Николай Иванович Ростовский работает в нашей школе учителем труда. Недавно его попросили выступить на дружинном сборе. Скромно и скупко рассказал Николай Иванович о боях, в которых довелось ему участвовать. О том, как впервые руководил боем. Рассказал о своих товарищах. Признался — лица многих из

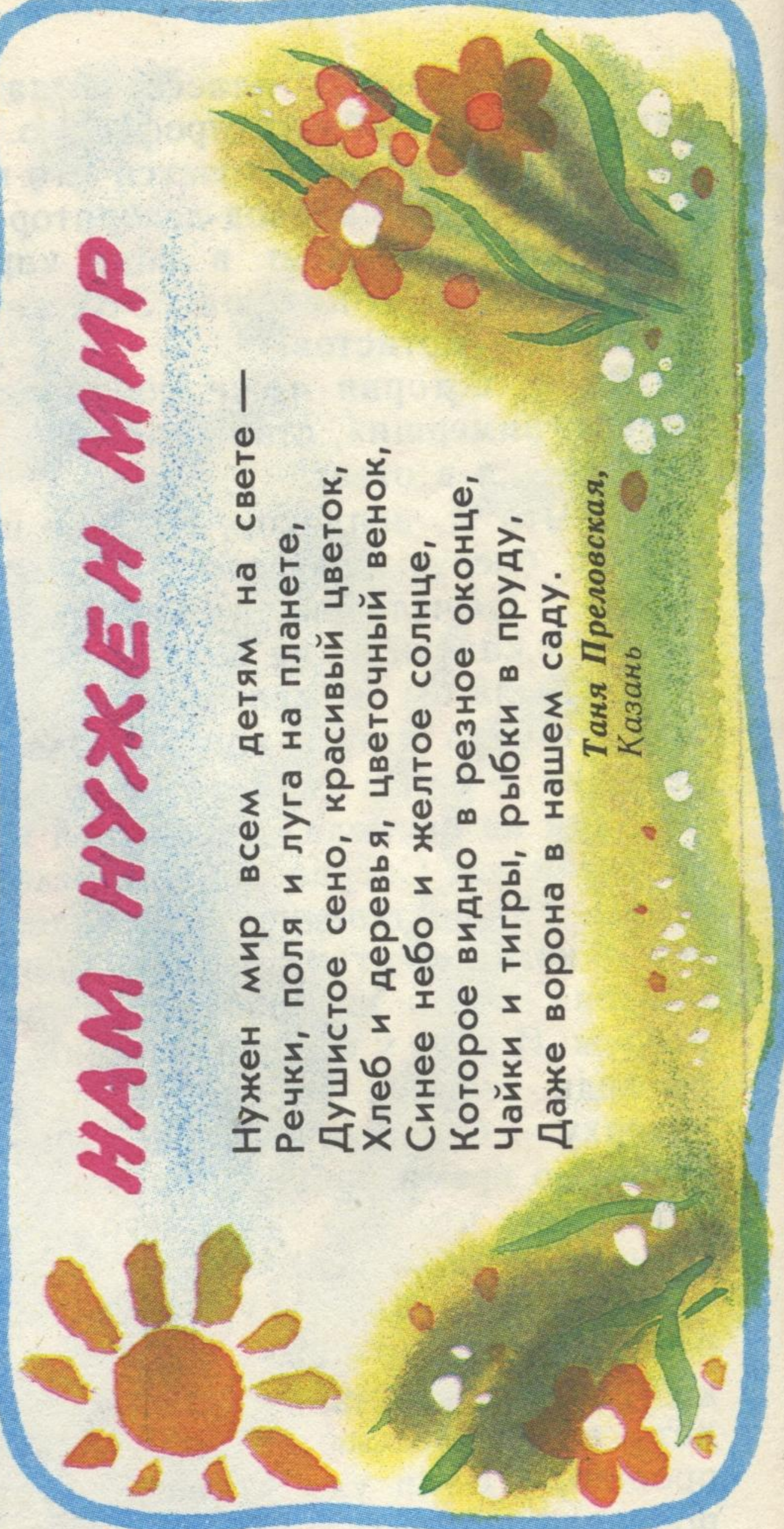
них, особенно погибших, до сих пор стоят у него перед глазами. Через некоторое время мы вручили Николаю Ивановичу стопку двойных тетрадных листов — впечатления ребят от беседы с ним. Многие писали о том, что очень бы хотели походить на своего учителя. Мужеством, смелостью, находчивостью, трудолюбием.

Совет дружины школы № 5, Ростов-на-Дону

НАМ НУЖЕН МИР

Нужен мир всем детям на свете — Речки, поля и луга на планете, Душистое сено, красивый цветок, Хлеб и деревья, цветочный венок, Синее небо и желтое солнце, Которое видно в резное оконце, Чайки и тигры, рыбки в пруду, Даже ворона в нашем саду.

Таня Преловская, Казань

Нам хорошо известны имена Владимира Яковлевича Кириллова, Григория Афанасьевича Тупицына, Тихона Игнатьевича Калинина и других воинов Советской Армии и моряков Днепровской флотилии, которые в боях за освобождение нашего города стали Героями Советского Союза. Знаем мы, какие дивизии и полки получили наименование «Пинских», какие — награждены орденом Красного Знамени и орденом Суворова II степени.

В канун 40-летия освобождения города был открыт памятник в честь героев войны. А буквы к этому памятнику сделали пионеры нашей дружины в школьной мастерской. Как боевой приказ, выполняли мы эту работу. И конечно, каждая из двух с половиной тысяч букв обточена и отшлифована на совесть. Вечно будет стоять памятник на высоком берегу реки Пина. Мы горды тем, что своим трудом прикоснулись к прошлому и будущему своей Родины.

Олег Ципинский,
Сергей Колесникович,
7-б класс,
школа № 10, Пинск

НАШ КИД

В гостях у «Барабана» греческие пионеры Яковас Мундакис и Магдалини Катсимига.

Яковас Мундакис: — Мой дед во время второй мировой войны прятал у себя партизан, активно помогал сражаться против фашизма. Я во всем старался быть похожим на него. Поэтому и вступил в детскую коммунистическую организацию «Юный авангард». Пока в нашей школе четырнадцать членов организации. А председатель — Магдалини.

Магдалини Катсимига: — Очень непросто пропагандировать цели и задачи нашей организации в школе. Ведь далеко не все разделяют прогрессивные идеи, осознают до конца реальную угрозу новой войны. Приходится убеждать, доказывать.

Я еще занимаюсь в балетной школе. Мой отец маляр. Он платит за мои занятия каждый месяц 2,5 тысячи драхм — это четырех-пятидневный заработок. Для семьи непросто выкраивать из бюджета эти деньги. Я мечтаю стать преподавательницей балетного искусства. Не балериной, а именно преподавательницей. Хочу открыть школу для мальчиков и девочек, чтобы в ней могли учиться все желающие.

Подарок училу трактористу

Давайте соберем столько металлолома, решили пионеры нашей дружины, чтобы из него можно было изготовить новый трактор! Посчитали — и получилось, что надо собрать по 100—120 кг. А для тех, кто постарше, — еще больше.

В каждом отряде выбрали командира, который руководит сбором металлолома и ведет учет собранным килограммам. Отряды соревнуются между собой. Есть у нас и свои передовики. Это — Юра и Вадим Зубко, Наташа Наварко, Таня и Галя Хлебус, другие ребята. Ко дню открытия XXVII съезда партии металлолом будет отправлен на завод. А 19 мая, в день рождения пионерской организации,

мы вручим наш трактор лучшему трактористу колхоза.

Юра Тибец,
председатель совета дружины
имени Александра Матросова
Ставоксской средней школы,
колхоз «Оснежицкий»,
Брестская область

Самые вкусные сушки

Идет конвейер, на нем лежат свежесушеные сушки. Наше дело — упаковать их в ящики, которые мы делаем на уроках труда. Попасть в бригаду для работы на хлебозаводе не просто — от желающих нет отбоя. Каждый старается перевыполнить норму. Для этого стараемся соревнование. И трудимся так, что не замечаем, как проходит положенное время. Не только мы, но и наши родители знают: наши сушки — самые вкусные!

Наташа Василевская,
Валя Бабаева,
8-б класс,
школа № 9,
Полоцк

МЫ С СЕСТРОЙ

КОМИССАРЫ ТВОЕГО ДЕТСТВА

От дружинной газеты я получил задание — взять интервью у Алевтины Михайловны Молчановой, вожатой артековского изолятора.

— Как я стала вожатой?.. Давно это было. Не помню даже себя «не вожатой». Когда прочла «Тимура и его команду», мне стало обидно, что такими делами управляют обычно мальчишки. И решила я создать на своей улице тимуровскую команду...

Через несколько лет меня наградили путевкой в Алушту. Было это зимой. Так случилось, что новый 1965 год встретила в Артеке и пообещала себе обязательно вернуться сюда — работать. Через месяц я снова приехала в Артек — в только что открывшуюся школу пионерских работников — ШПР. А через три года начала работать в изоляторе.

...Алевтина Михайловна рассказывала и рассказывала об изоляторе, о ребятах, о «Солнышках»...

— А кто это — «Солнышки»? — Это наша изоляторская газета, — пояснила Алевтина Михайловна. — Почему «Солнышки»? Однажды ребята, на-

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

Шестиклассники Ильдар Шагинов и Женя Гончаров шли на занятия в секцию плавания. Вдруг они услышали пронзительный детский крик. Он доносился со стороны стройки. В расположенном рядом откры-

ходившиеся в изоляторе, нашкодили. — Как же мне вас после этого называть? — с грустью спросила я.

— «Солнышками!»! — смеясь ответили они.

В тот же день и вышел первый номер «Солнышек». Заметки ребята пишут сами. Есть фототрафии, стихи. Свои стихи...

Стихи в изоляторе — странно, правда? А ребята уверяют, что ничего странного в этом нет. Алевтина Михайловна сама пишет немного, ребят учит. Они играют в поэтическую игру «бу-рима». А однажды в изоляторе появилась сказка. Про дельфина. Писали все вместе, одну строчку мальчишки, другую — девочки...

— А зачем в изоляторе стихи, газеты, сказки?

— Это помогает ребятам забыть, что они болеют...

Сама Алевтина Михайловна говорит, что ее имя происходит от слова «лев». Ребята любят ее такую — веселую, серьезную, немного смешную. Они прибегают к ней после того, как выписываются, чтобы просто поговорить, послушать ее рассказы.

Михаил Радзиковицкий,
командир группы «Зенит»

том бассейне тонул малыш. Ребята, не задумываясь, бросились в воду.

За отвагу и смелость Лени-набадский областной совет ОСВОД наградил пионеров ценными подарками.

Совет дружины
Кайракумской средней школы,
Ленинабадская область

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

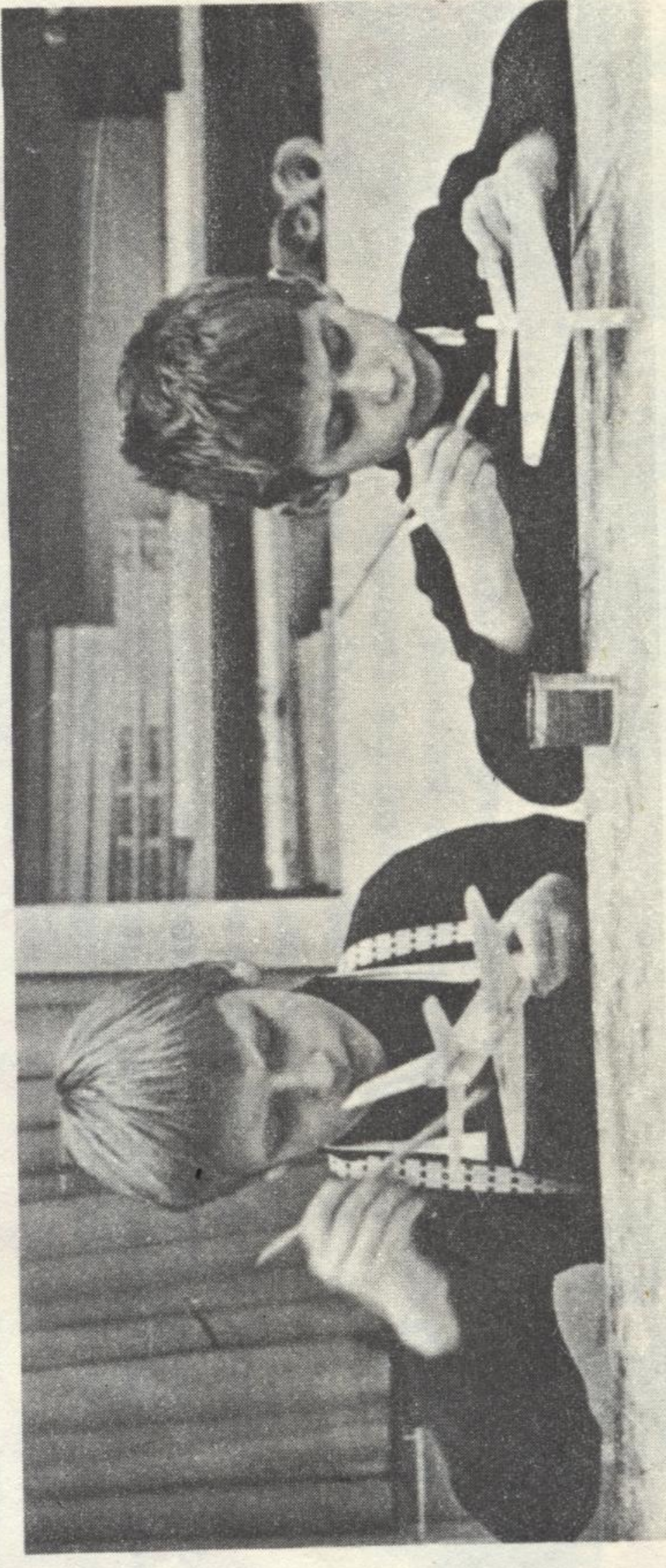
ЭВРИКА!

Лена Золотовская, Владивосток

ДОЯРКА

Толя Пеганкин, Тольятти

АВИАКРУЖОК

Саша Иванов, Челябинск

ФОТОКОТУДО

СНЕГОВИК

Таня Сивцова, Псков

ЕСТЬ ИДЕЯ!

Много новых городов появилось за последнее время. В частности — на БАМе. В молодых городах живет, в основном, молодежь. Но ведь как бывает — дадут молодым людям квартиру, с водопроводом, с отоплением, а жить неудобно, потому что мебели не хватает. А ведь в каждой школе есть учебная мастерская. Что если школьную мастерскую превратить в мебельный цех? Школьники будут делать самые необходимые для новоселов вещи: табуретки, кухонные столы, полки, вешалки и т. д. Всю эту про-

дукцию сдавать в магазины, продавать по пониженным ценам, а вырученные деньги перечислять в Фонд мира. Я уверен, что это дело будет иметь огромный успех.

Иван Ткаченко,
6-в класс,
школа № 19,
ЯАССР, поселок Надежный

«Барабан» приглашает всех выдумщиков, юных рационализаторов и изобретателей присылать свои идеи и предложения в редакцию «Костра».

Школьная
интересная

страничка

ВОРОБЕЙ

То, что Андрюша Колесников написал в рассказе, было на самом деле. Андрюшина мама заклеила балконную дверь, а на балконе осталась пустая картонка. В ней всю зиму прожил воробей.

Вырос Воробьенок и улетел из гнезда. Лето: тепло, еды много, а спать можно на дереве. Воробьенок радовался солнышку, купался в пыли и дрался с другими воробьятами.

А потом пошли дожди, листья с деревьев полетели. У старых воробьев свои дела, и никто Воробьенка к себе не пускает. Голодно и холодно стало, и белые мухи летают. Укрыли они землю пушистым покрывалом. Совсем плохо без домика. Обессилел Воробьенок. Еле-еле долетел до балкона второго этажа. Смотрит — стоит на балконе не ящик, а сбоку у него дырка. Заглянул внутрь — пусто.

Вот и дом! Выли метели, заметали ящик, а в нем, как в медвежьей берлоге, тепло. А на соседнем окне висит кормушка. Вначале Воробьенок очень боялся, когда из форточки показывалась чья-то рука. А потом перестал бояться, понял — сыпят корм.

Так и прожил Воробьенок зиму. А пригрело солнышко,

стало в его домике-ящике сыро, с потолка закапало. Но это Воробьенка не испугало. Пришла весна — пора строить настоящее гнездо.

Андрюша Колесников,
2 класс, Калининград
Московской области

Город Гайдара

В этом месяце в Артеке проходит Всесоюзная смена тимуровцев, посвященная XXVII съезду КПСС. Мы печатаем очерк о людях Арзамаса — города Гайдара, города тимуровцев.

РОЖДЕНИЕ МУЗЕЯ

При въезде в город стоит стена, а на ней надпись: «Арзамас. Город Гайдара».

Сбегают и поднимаются с холма на холм улочки, застроенные каменными и деревянными домами с затейливой резьбой. В палисадах золотые шары, а над ними свешивает оранжевые гроздья рябина.

Здесь прошли детские годы Аркадия Голикова, будущего писателя Гайдара. Жив пруд, где Аркадий с друзьями устраивал «морские сражения», дома пригостительной школы и реального училища, где он учился, дом клуба большевиков и дом редакции большевистской газеты «Маяк», где он работал. И кирпичное здание вокзала, откуда шестнадцатилетним мальчишкой Гайдар уехал в армию. Сюда, в Арзамас, он привез рукопись своей первой повести, чтобы прочесть отцу — Петру Исидоровичу и друзьям.

Всю жизнь Аркадия Петровича тянуло в город детства. Он стал другом арзамасской ребятни. Однажды предложил сделать сюрприз бабке Аннушке с улицы Коммунистов, у которой сын служил в армии, — тайно наколоть для нее дров. Игра понравилась ребятам. А потом ребятам всей страны понравилась книга «Тимур и его команда». Из жизни в книгу, а потом опять в жизнь пришли тимуровцы — тысячи отзывчивых советских ребят.

Гайдар погиб в сорок первом году. Но этот человек-легенда

продолжал волновать и взрослых и детей.

В 1959 году пришла в арзамасский горисполком Зоя Ефимовна Ерофеева — директор исторического музея. Она высыпала на стол гору писем. На всех конвертах было написано: «Музею Гайдара».

— Люди даже представить себе не могут, что у нас нет такого музея, — сказала она.

Так начался музей Гайдара. Правда, открыть его Зое Ефимовне удалось только через пять лет. Нужно было освободить дом Голиковых — там жили две семьи. Нужно было восстановить обстановку дома, разыскать вещи и узнать, как они были расставлены.

Потом были открыты детская библиотека и литературный музей. Здесь же, рядом. Это здание из стекла и бетона построили на пионерские деньги.

Музей работал на «общественных началах». Научных работников — нет, экскурсоводов — нет, даже уборщиц нет. Стала Зоя Ефимовна думать, как быть. Выход «подсказал» сам Гайдар, его жизнь и книжки. Пришли в музей тимуровцы. Стали помещения убирать, экскурсии водить.

А потом в горисполкоме сказали Зое Ефимовне: «Ищите директора музея. Давно ваш музей вышел за рамки «самодеятельного». Жалко было ей оставлять исторический музей, а отдавать гайдаровский — тем более. Сколько лет Зоя Ефимовна жила этим музеем! «Давайте я буду заведовать двумя, — сказа-

ла она. — А зарплаты мне не нужно». Нет, говорят ей, так дело не пойдет. Пришлось делать выбор. И выбрала она музей Гайдара.

Все это уже история. Штабу «Тимуровец» теперь двадцать два года. По-прежнему экскурсоводы в музее — ребята. Отвечают они на письма — писем приходит много. Ведут картушку, где можно найти все, что названо именем Гайдара, — от школьных музеев и дружин до тепловозов и автобусов, построенных на пионерские деньги.

А Зоя Ефимовна по-прежнему директор и душа музея. Ей присвоили звание заслуженного деятеля искусств, наградили Знаком А. П. Гайдара. Знак этот — награда ЦК ВЛКСМ. А награждают им тех, кто работает с ребятами, воспитывает их и учит быть настоящими людьми.

А ТЕБЯ ВЗЯЛ БЫ В РАЗВЕДКУ ГАЙДАР?

Что напоминает этот двор? Двух сравнений быть не может: военный городок. Только маленький.

В небольшом домике — ленинская комната и музей Поста № 1. На стенах портреты Героев Советского Союза и генералов — земляков-арзамассцев, дипломы и грамоты — арзамасский Пост № 1 отмечен в числе десяти лучших постов нашей страны. В раздевалке покачиваются на распалках ки-

теля, развешаны аксельбанты. В кухне девочки готовят чай и бутерброды.

Каждую неделю лучшие ребята школ и училищ сменяются на Посту № 1. И неделя эта — праздник.

День начинается экскурсией. Рано утром музей Гайдара открыли специально для юнармейцев. Председатель штаба «Тимуровец» Таня Быстрова рассказала им о Гайдаре, о его необычной военной биографии.

А завтра Иван Дмитриевич расскажет ребятам, как служат и живут солдаты, потому что через несколько лет они сами пойдут в армию. И девочкам полезно это увидеть, будут представлять, что такое солдатская жизнь.

Иван Дмитриевич Литвиненко — начальник штаба Поста № 1. Он большой, веселый, справедливый, хозяйственный, много знает, умеет и выдумывает все время что-то новое. Он настоящий военный, офицер в отставке, награжден орденами и медалями. Самую первую свою награду он принял из рук маршала Жукова.

Когда Иван Дмитриевич был мальчишкой, он мечтал стать военным связистом. Мечта его исполнилась, хотя совсем при иных обстоятельствах, чем ему думалось.

Школу он закончил в сорок первом году. Конечно же, было не до института. Как все мальчишки, он пытался уйти на фронт добровольцем, но не взяли — год не призывной. Зато отправили в Сталинград, в военное училище связи.

Фронтовая жизнь для Ивана Дмитриевича началась под Касторной. Был он участником Курской битвы. Потом форсировал Днепр и освобождал Белоруссию, воевал на Висле и Одере, штурмовал Берлин.

На урок мужества к ребятам часто приходят фронтовики, друзья Ивана Дмитриевича. Сегодня был его командир — генерал в отставке Ефим Евсеевич Духовный. Много интересного рассказал генерал, интересовался юнармейской жизнью.

Костя с Таней вывешивают «Боевой листок». Двое ребят

кончают подметать двор. Девочки поят горячим чаем вернувшихся после караульной службы у Вечного огня.

Начинается подведение итогов дня. И начинается оно... с поэтической минутки.

— Кто будет читать любимые стихи? — спрашивает Иван Дмитриевич.

— А про любовь можно? — интересуется Таня и читает Пушкина.

А Ира читает про Победу.

— Собственного сочинения, — смущенно признается она. — Как-то само собой сложилось, когда я сменилась с поста в первый раз.

— А я сегодня на посту думал о войне. У меня дедушка был танкист, он погиб в сорок третьем. Я тоже хочу быть танкистом, спортом занимаюсь, только видите... — печально говорит Слава, самый маленький мальчишка, — не расту.

Все заулыбались, Иван Дмитриевич тоже. А потом сказал серьезно.

— Я радуюсь, когда вы не просто стоите в карауле, как статуи. Смысл в том, чтобы не потратить это время даром, сосредоточиться, подумать. Новые впечатления у вас есть, говорим мы много про вас самих, про ваши мечты, про жизнь и подвиг!

После таких разговоров разбор прошедшего дня проходит доброжелательно и откровенно.

И никто не думает обижаться на замечания разводящего.

— На завтра, — говорит на прощание Иван Дмитриевич, — я вас попрошу приготовить рассказ про ордена и медали, которые хранятся в вашей семье.

— У нас есть прадедушкин Георгиевский крест. Он не годится? Это же царская награда?

— Как же не годится? Георгиевский крест давали за отвагу, за служение своей Родине.

— А у нас нет дедушки, а отец не воевал.

— Награды за труд есть? — спрашивает Иван Дмитриевич.

— Только почетные грамоты. Но ведь это не считается?

— Считается.

Пора идти домой. А не хочется. На двери, ведущей на улицу, рисунок — всадники в буденовках, на лошадях — и надпись: «А тебя взял бы в разведку Гайдар?»

Каждый читал эту надпись, а как возьмется за дверную ручку, так и призадумается: «Надежный ли я товарищ?»

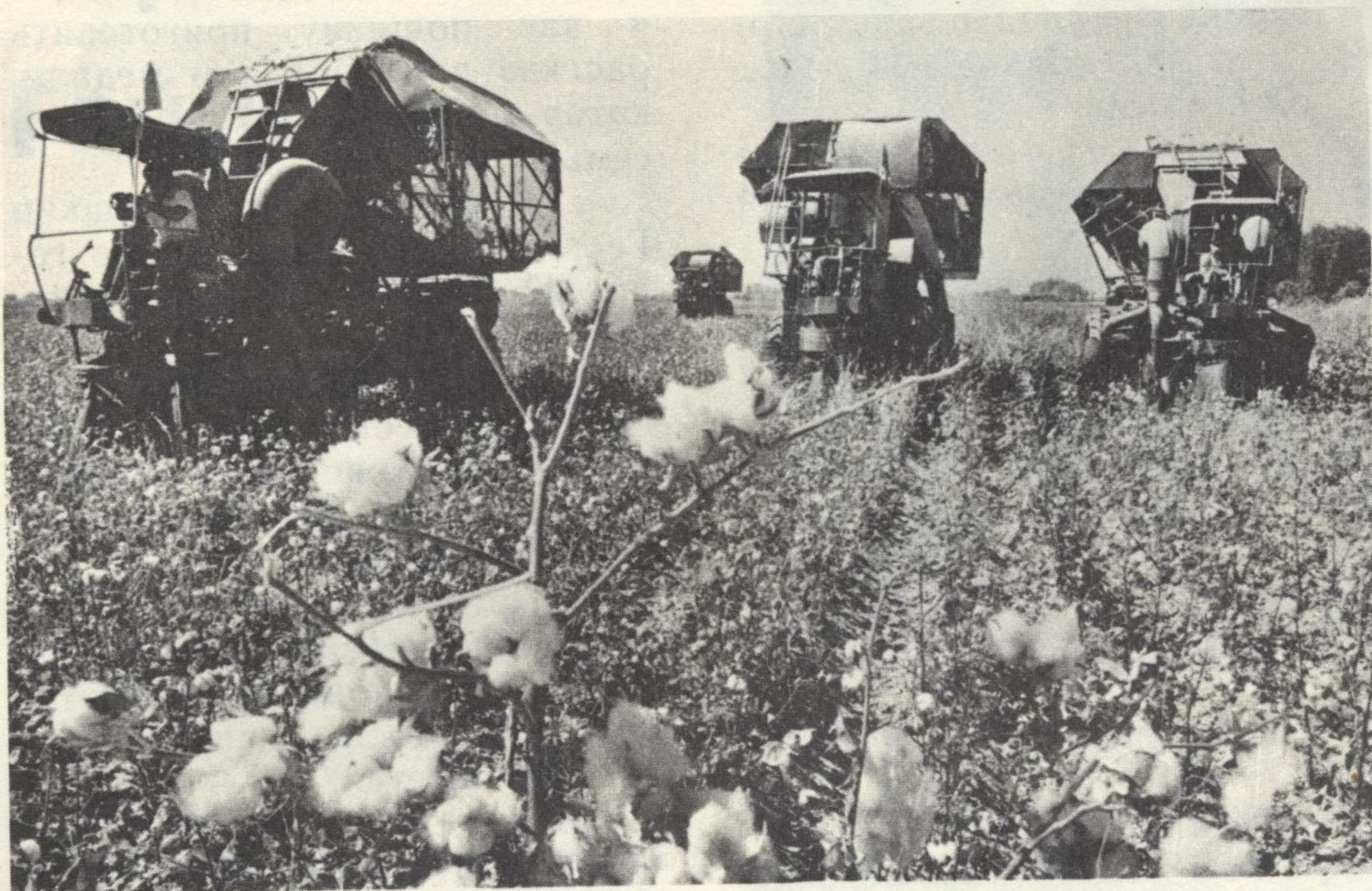
Вот и генерал Духовный сегодня — хотел дверь открыть да так и остановился. И говорит:

— Я вот седой уже, и ни в какую разведку мне ходить не надо, а задумался. Как скажешь, Иван Дмитриевич, взял бы меня Гайдар?

Е. МАТВЕЕВА

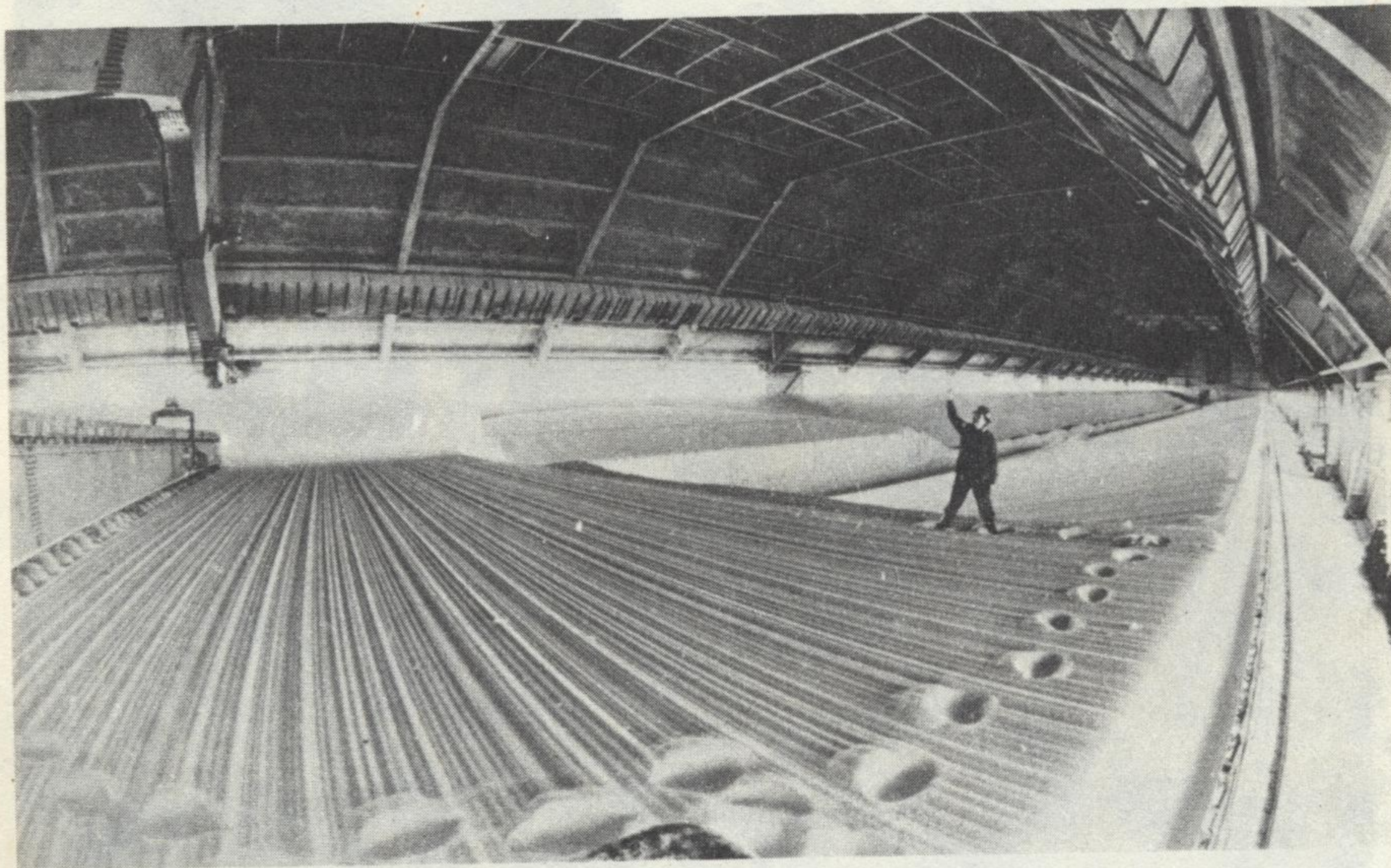
ПЯТИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

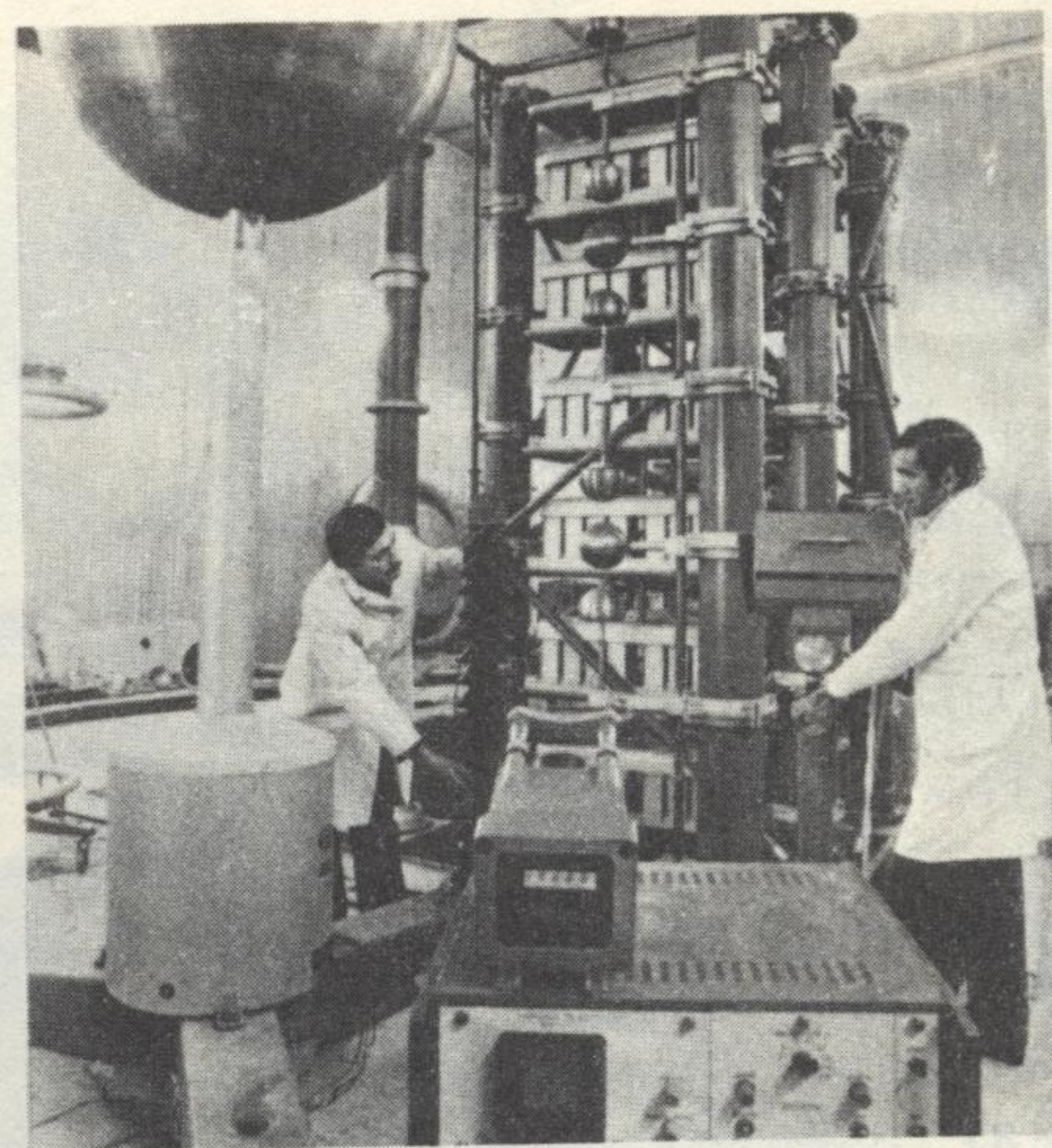
В колхозе «Коммунизм» Туркмен-Калинского района Марыйской области хлопок убирают машины.

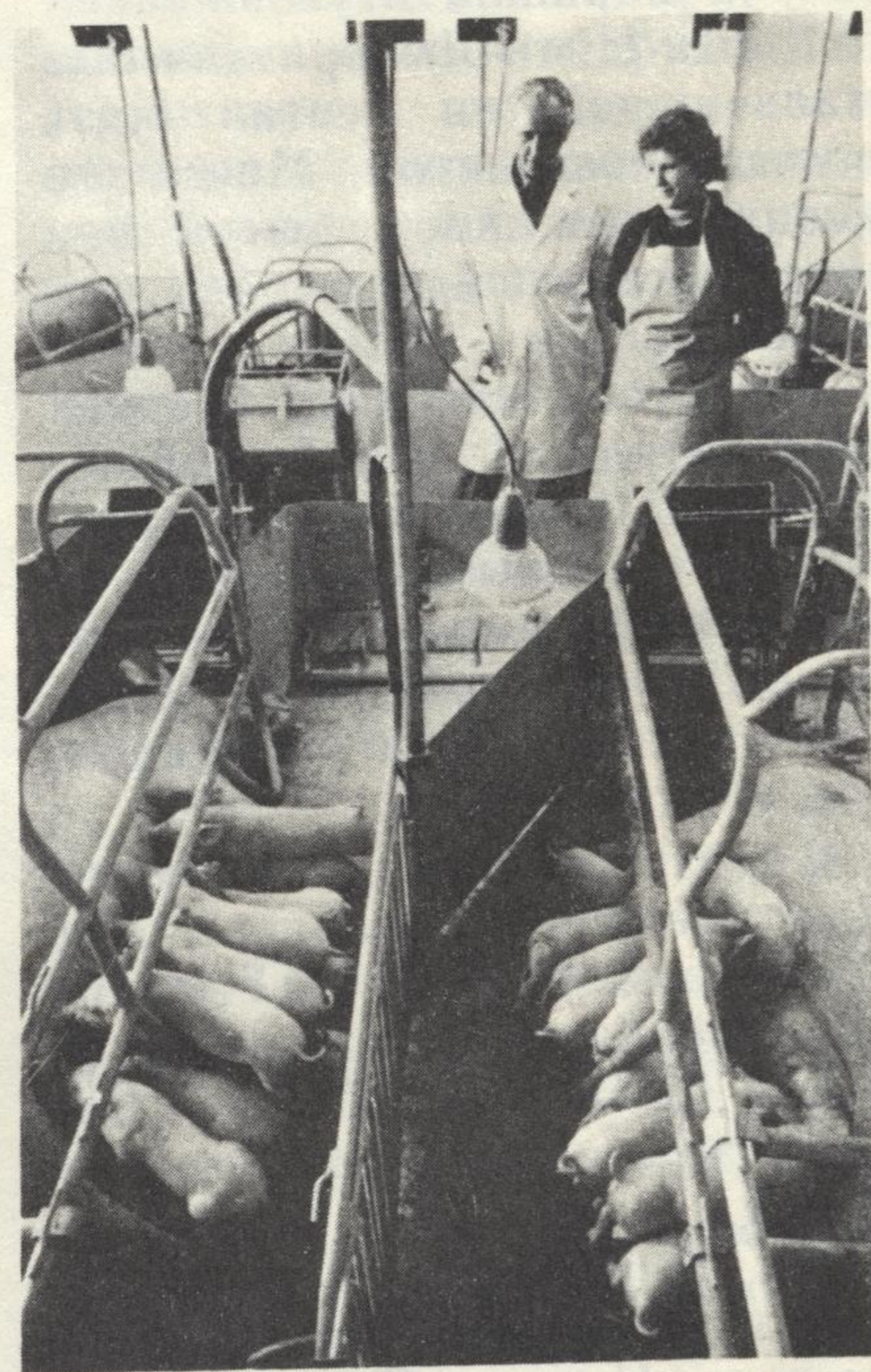
Одна из лучших на «Атоммаше» комплексная бригада Н. В. Ковалева.

Пермский завод минеральных удобрений готовит к отправке соли плодородия с высоким содержанием азота.

Инженеры Г. Рустамов и Х. Велиев научно-исследовательского института энергетики имени И. Г. Есьмана в Азербайджане готовят к испытаниям установку — генератор импульсного напряжения на 1,5 миллиона вольт. Разработки ученых помогают защищать здания от ударов молний, регулировать режимы передач сверхвысокого напряжения по энергосистеме Урал — Сибирь — Казахстан, помогают многим энергетикам страны.

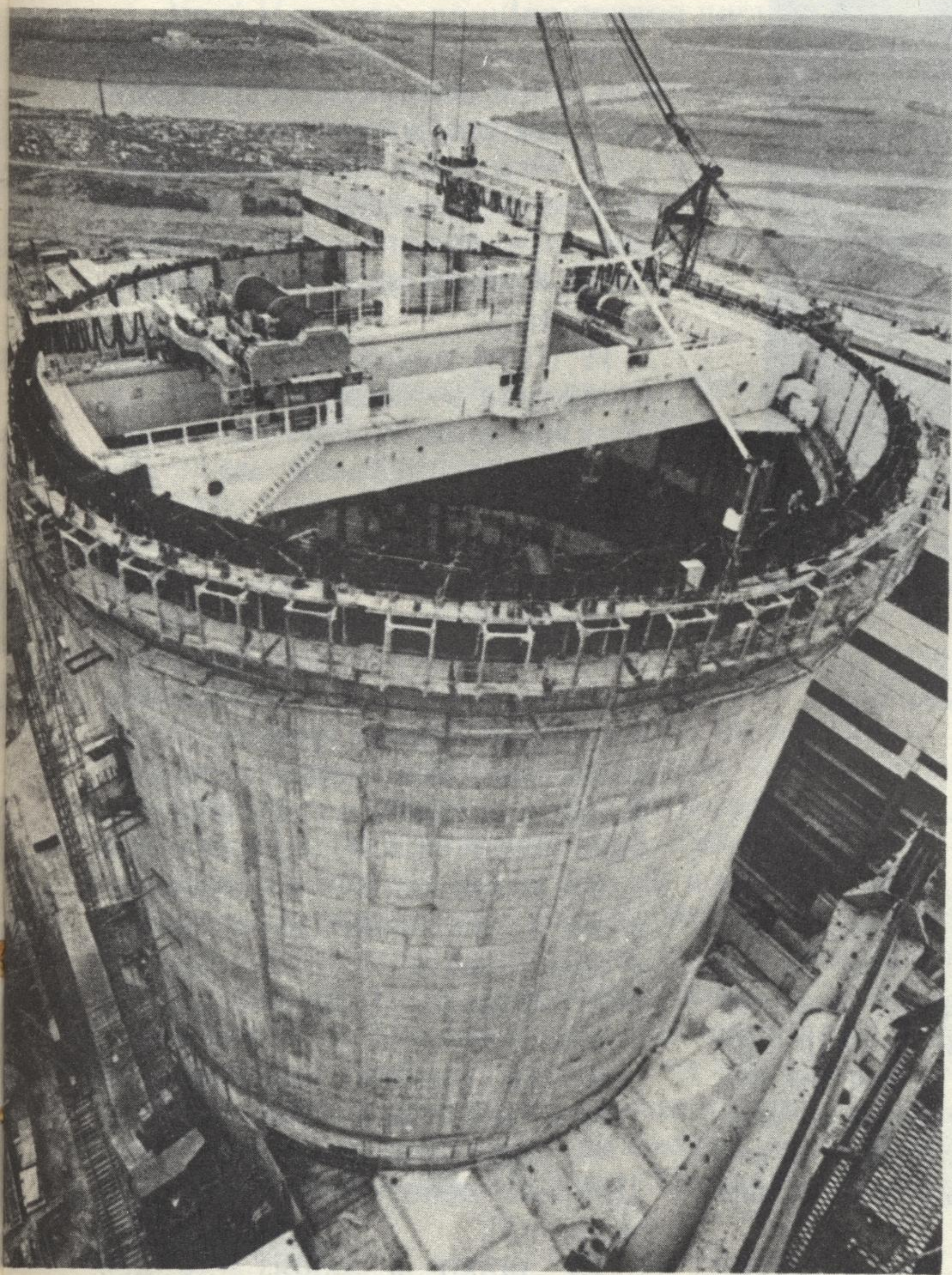

В Эстонии построен новый межхозяйственный комбинат по производству свинины. Еще в прошлом году, до выхода комбината на полную мощность, комсомольско-молодежный коллектив комбината вырастил 24 тысячи поросят.

СУДЬБА МОЯ- ЗЕМЛЯ

Оператор электронно-цветоделительной системы Людмила Бондина работает на Могилевском объединении шелковых тканей. Использование этой системы, на которой получают цветоделительную пленку для набивки тканей, позволяет выпускать шелка красивых расцветок. Эти ткани не залеживаются на прилавке.

На Украине, на реке Южный Буг, сооружается первый в СССР энергокомплекс, который объединит атомную, гидро- и гидроаккумулирующую электростанции. Общая мощность энергогиганта составит 6 миллионов киловатт.

Солнце проглянуло сквозь осенние тучи, осветило оштукатуренный бригадный домик, парники и теплицы, ровными рядами уходящие в поле. Пленка на теплицах серебрилась, вздувалась от ветра и шелестела. Над ней летели блестящие осенние паутинки.

Бригада заканчивала работу в теплицах, и самого бригадира, Валентины Романовны Паршиной, в бригадном домике не оказалось. Но девушки из ее бригады, которые собирали в ящики последние осенние кабачки, показали мне бригадное хозяйство.

Весна в теплицах начинается еще среди февральских снегов и морозов. Завозят грунт, перемешанный с торфом и удобрениями, сажают рассаду капусты. Это самая ответственная пора. Рассаду выращивают не сотнями и даже не тысячами. На семи гектарах ее выращивают девять миллионов штук! Берегут каждую рассадинку, ухаживают за ней, и в то же время закаляют, чтобы не боялась холодов, была крепкой.

Но вот рассаду переносят в поля, она выстраивается длинными зелеными рядами. А в теплицах сажают лук, салат, редис, огурцы, кабачки, тыкву, сельдерей, укроп. Очень много хлопот с огурцами. Капризен огурец, любит, чтобы «ноги были в тепле, а голова в пару». А вот в минувшую весну, и так нередко бывает, затянулись холода. Критическая температура для огурцов пятнадцать градусов тепла, а ночью в теплицах было всего десять. И огурцы перестали расти, ослабли.

Валентина Романовна не могла спать — снилось ей, что огурцы засохли, заболели, а в теплицах лежит голая черная земля. Чуть свет, когда еще не ходили автобусы, вскакивала она, хватала велосипед и мчалась к теплицам. В бригаде установили ночные дежурства и стали в самые холодные ночи среди теплиц жечь костры, укутывать дымом, все теплее будет. В теплицах заделали все щелочки, поставили электрические обогреватели, подкармливали огурцы удобрениями.

Понравился огурцам умелый, старательный уход и дали они большой урожай — больше тридцати килограммов с одного квадратного метра. А у самых опытных работниц даже больше сорока. И уже снились бригадиру другие сны: будто

**Бригадир овощеводов совхоза «Детскосельский», кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда
Валентина Романовна Паршина**

срывает и срывает она огурцы в теплице, ящиков много, она их уже заполнила, а огурцов все не убывает.

Выросла она в деревне Наболчи Новгородской области. Отец — Роман Захарович — имел три класса образования, мать, Анастасия Дмитриевна, и того не имела. Чему учили они детей? Валентина Романовна не помнит ни богатых гостинцев, ни сказок, читанных перед сном. Помнит она, когда началось страшное. Отец ушел в партизаны, мать запрягла леспромхозовскую лошадь, усадила ее, братишку Колю, и они

стали уходить от фашистов, стали беженцами.

С войны отец пришел тяжело раненный — пуля ударила ему в грудь, пробила легкие. Но он не умел себя щадить, работал без устали. По вечерам рубил новый дом. Валя с братом ходила на болото, собирала мох, сушила, и они укладывали его на бревнах ровным пушистым слоем.

Чему родители учили детей? Когда Вале было одиннадцать лет, отец сделал ребятам маленькие, по росту, косы, взял с собой в лес, косить на полянах. Валя научилась косить быстро,

а брат никак не мог приноровиться и плакал. Отец не сердился и не ругал, говорил:

— Бери и коси. Будь упорнее, — и снова показывал, как сделать размах, как вести косу пяткой по земле, скашивая траву под самый корень. И как здорово они потом косили вдвоем, как сушили сено и сгребали пушистые валки.

Из своего детства Валя запомнила росные зори, сочную траву полей, голубое, как небо, поле цветущего льна, густую рожь, на которой ветер, словно на воде, разгонял волны. Валя стала рослая, крепкая, любая работа в ее руках горела.

Она закончила школу. И растерялась. Любимая учительница по литературе, которая всегда ставила ей за сочинения пятерки, убеждала:

— Только в университет, только на факультет журналистики!

Но высшим авторитетом был для Вали отец. Он, в то время председатель колхоза, сказал ей:

— Что тебе в красивом названии профессии? Ты сельская девочка и твоя доля — земля. Надо, чтобы душа с работой жила в ладу.

И Валя поехала в Пушкин, поступила в сельхозинститут. А конкурс в то время был — девятнадцать человек на одно место.

Отец успел порадоваться за дочку. Старая рана его так и не зажила, в тот год он умер. А Валя стала агрономом. Она выращивала большие, небывалые в здешних местах урожаи, стала известным человеком в стране. Ее избрали депутатом в Верховный Совет СССР. На все у нее хватало времени — и на работу, и на депутатские дела, на то, чтобы помочь обратившимся к ней людям. Вырастила она троих детей.

Когда спешит Паршина по улице, все с ней здороваются:

— Здравствуйте, тетя Валя... Добрый день, Валентина Романовна!

Ее знают и любят — с ней интересно работать, она справедливый человек. Я сам слышал, как ей говорят:

— Валя, рассуди нас!

С. ИВОЛГИН

ДНЕВНИК ТРИНАДЦАТИЛЕТНЕГО ШКОЛЬНИКА РОАЛЬДА НАЗАРОВА

25 июля

Наконец, приехали в Ломов. Сойдя с поезда, наняли подводу и поехали к дому Каллистовых, у которых мы жили в 1937 году. Я думал, что найду Ломов таким же, каким он был: зелень фруктовых садов, деревенская тишина. За четыре года произошли изменения. Когда мы въехали на главную улицу Ломова — Московскую, в глаза бросились пять или шесть новых четырех-пятиэтажных домов, кучкой торчавших над одноэтажными домиками. Эти дома были построены на месте садов. Мы подъехали к нашему дому и вместо зелени сада увидели одинокий четырехэтажный дом. На другом конце города тоже высились какие-то каменные постройки, где строили электростанцию.

20 августа

Ура! Наконец, пришло первое письмо из Ленинграда. Праздник! Но в письме говорится, что после нашего отъезда папа ушел в ополчение и с тех пор о нем ничего не известно. ...Мама поступила работать в аптеку счетоводом. Она целый день считает на счетах, сидя в каком-то коридоре. Занятия в школе еще не начались, но я уже записался в среднюю школу № 1, в 6-й класс.

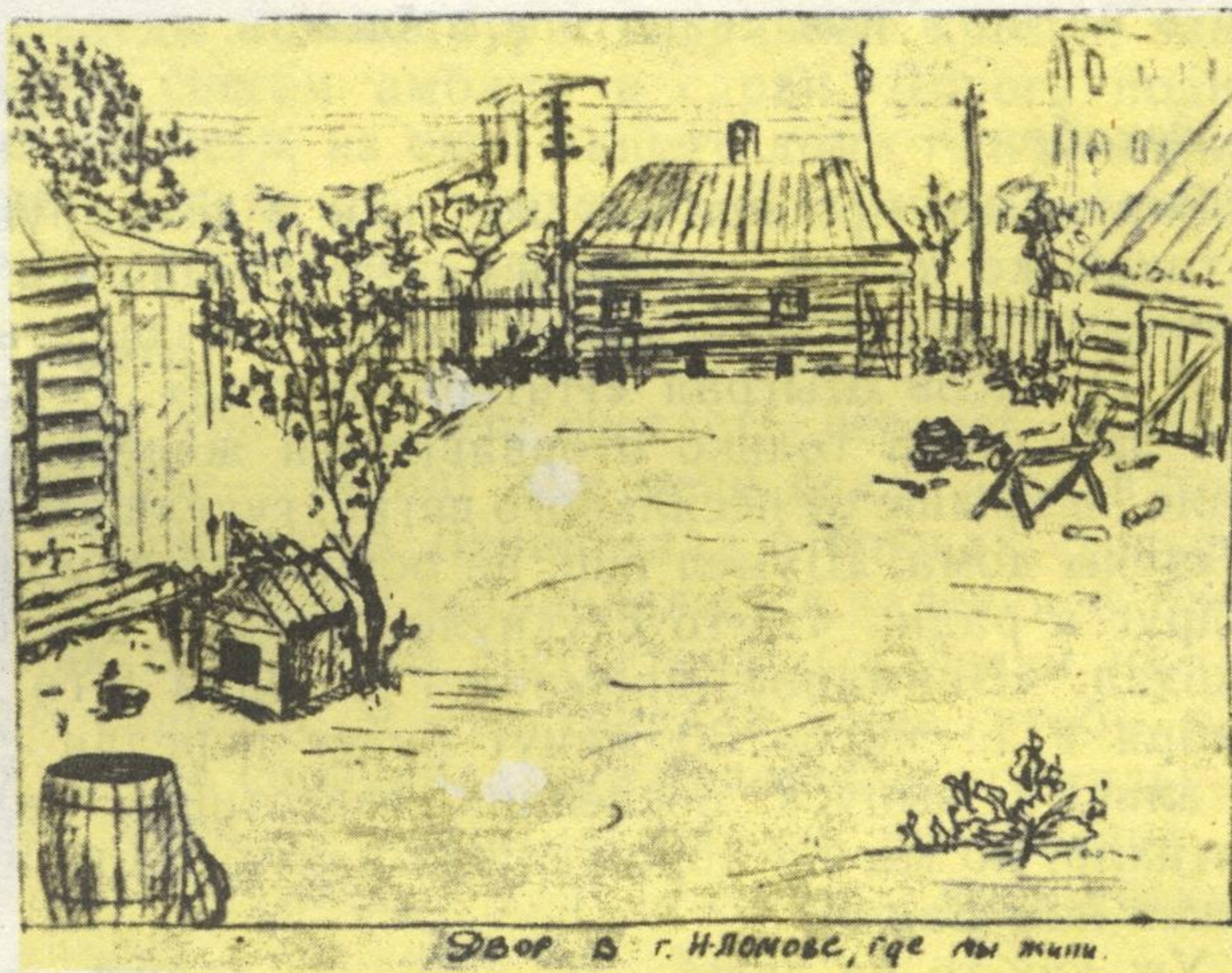
29 сентября

Начал учиться в 6-м классе. Подружился с Володией Рутенбергом, после — с Борисом Слукиным. Я записался в школьную библиотеку, а после в библиотечный кружок. Кроме этого, я брал много книг у наших соседей Ершовых. В воскресенье вся наша школа пошла собирать железный лом в фонд обороны. Собрав несколько ржавых ведер и тазов, мы решили тащить это на сборный пункт, но вдруг сообразили: нет ли металла в развалинах церкви? Мы с криком бросились на развалины, — из-под камней торчали железные балки, крепко сидевшие в камнях, а у нас не было ни лопат, ни ломов. Мы начали вручную отламывать эти балки. Обливаясь потом, гнули их, но и часа за полтора отломали только две балки. Все руки в крови. А тут еще и телега приехала, нужно лом складывать: рельсы, гири, всякие болванки, и даже медный самовар. Мы положили еще две балки и много болтов, скоб и поехали на сборный пункт. Там во дворе лежала гора металлолома, и со всех сторон ребята тащили куски железа, медные вещи. Собрали мы около 30 тонн. Помогли фронту!

15 октября

Вечером в пасмурный день пришел поезд с первыми ранеными. С вокзала их везли в автомобилях тихо, осторожно. У госпиталя волнение. Люди

в белых халатах тут и там, перебежали от машины к машине. Из машин выносили раненых и вносили в здание. Я побежал туда. Там стояло много народу, ребята же, чтобы лучше увидеть раненых, залезли на забор. Сперва выходили легко раненные. Одни выходили из машин, оглядываясь, улыбаясь, другие равнодушно глядели по сторонам, третьи, положив руку на забинтованную рану, стонали, и не глядя ни на кого, скрывались в здании. Машины все прибывали. Вот привезли тяжело раненных. Их выносили на носилках. Самых людей не было видно на носилках, было видно что-то белое, и красные пятна на повязках. Некоторые были в шинелях, пробитых осколками, обожженных и грязных. Их привезли прямо с фронта! Постояв немного, поглядев на раненых, я тихо пошел домой. Что там на фронте? Где папа? Что с ним?

1 ноября

Керосина хватит еще на несколько дней. И все... Что делать? Решили больше не жечь керосиновую лампу. Тетя Лена достала ночник, зажгла его, поставив на буфет, а рядом с ним банку с тонко нащиПЛенными лучинками. Свет от такого ночника был темнее, чем от карманного фонаря. Но делать нечего, приходится вечерами сидеть в полумраке, слушая, как шумит самовар и завывает ветер на улице. Я кое-как ухитряюсь делать уроки при таком свете и нередко гашу ночник, быстро перевернув страницу учебника или тетради. Неприятность! Тетя Лена ворчит, а я хожу с лучиной по дому, ища где-нибудь огня. Добыв его, вновь зажигаю наш «осветитель», и жизнь снова течет по-старому.

30 ноября

...Кончается ноябрь. Мороз. Под окнами в комнате образовались налеты грязного инея, это

вода, стекая с окон, струйками течет на пол. Пришлось изобретать что-то против воды. Сделали так: на окно во всю длину подоконника положили тряпку, концы которой опущены в бутылки, которые висят тут же у подоконника. Тряпка впитывает воду, и вода стекает в бутылки. Таким образом мы немного избавились от плесени.

Страшная осень. С первых страниц газет страшные и громкие фразы: «Враг у ворот Москвы!» «Враг рвется к Москве!» Немец и Москва! Эти два слова как-то не укладываются в голове, не связываются. Не верится, что немец у Москвы. С фронта тревожные вести, которым не хочется верить, но приходится — это правда. Мы с Вовой эти дни просматривали все газеты от начала до конца, выискивая что-нибудь утешительное. Радовались, если газета приходила из Москвы без опоздания, думали, что положение улучшилось, и доказывали всем, что улучшилось, доказывали так убедительно, что все, может, и верили, но на следующий день вести опять ухудшались, и мы снова искали в опоздавших газетах что-нибудь утешительное. Должно ведь совершиться что-то сверхстрашное, или сверхрадостное! Это томительное ожидание ухудшает наше положение. Кажется, что ты висишь над пропастью, висишь и не можешь сам выйти из этого положения, ждешь, что какая-то сила должна тебя поставить на ноги или свалить в пропасть.

6 декабря

Этот день прошел так же, как и все другие, с такой же тоской мы легли спать, укрывшись огромным тулупом, и съежились, стараясь согреться.

В 11 часов отыграл «Интернационал». В доме все затихло, и только оторвавшееся железо звякало на крыше от несильного ветра, гудели столбы и стены дома. Шумел еще не остывший самовар. Вдруг в радио что-то стукнуло, и голос диктора сказал: «Внимание, внимание! Сегодня 6-го декабря в 11 часов 30 минут будет передан специальный выпуск последних известий!» Радио затихло, но мы насторожились: какую весть принесет нам радио?

Уж как-то не лежалось, хотелось ходить, двигаться; но нужно лежать и ждать. Скоро ли? Наконец, радио затихло и среди настороженной тишины раздался торжественный голос диктора: «Говорит Москва! Провал немецких планов окружения и взятия Москвы!» — и дальше пошли слова, простые, скупые, но захватывающие душу, наполняющие сердце какой-то кипучей радостью. Хотелось бегать, кричать, прыгать и смеяться, смеяться от счастья, от долгожданного момента. Мама ткнула меня ногой, но не сказала ничего, а только шепнула: «Ну вот...» А из радио неслись слова: «Войска генерал-майора Белова, преследуя такие-то и такие-то дивизии врага, заняли города Солнечногорск и Сталиногорск. Войска генерал-майора Рокоссовского, преследуя такие-то разбитые дивизии, охватили клещами город Клин...» — и много еще говорилось по радио, но главное было не в том. Немец бежит! Он разбит! Впервые за эту войну, немцы бегут под ударами русских воинов, и все это наполняло сердце

безумной радостью, счастьем, гордостью за наш народ. Вовка подбежал к двери и закричал: «Слышали? Тетя Лена, слышали? Ведь это победа!» — и побежал в другую комнату.

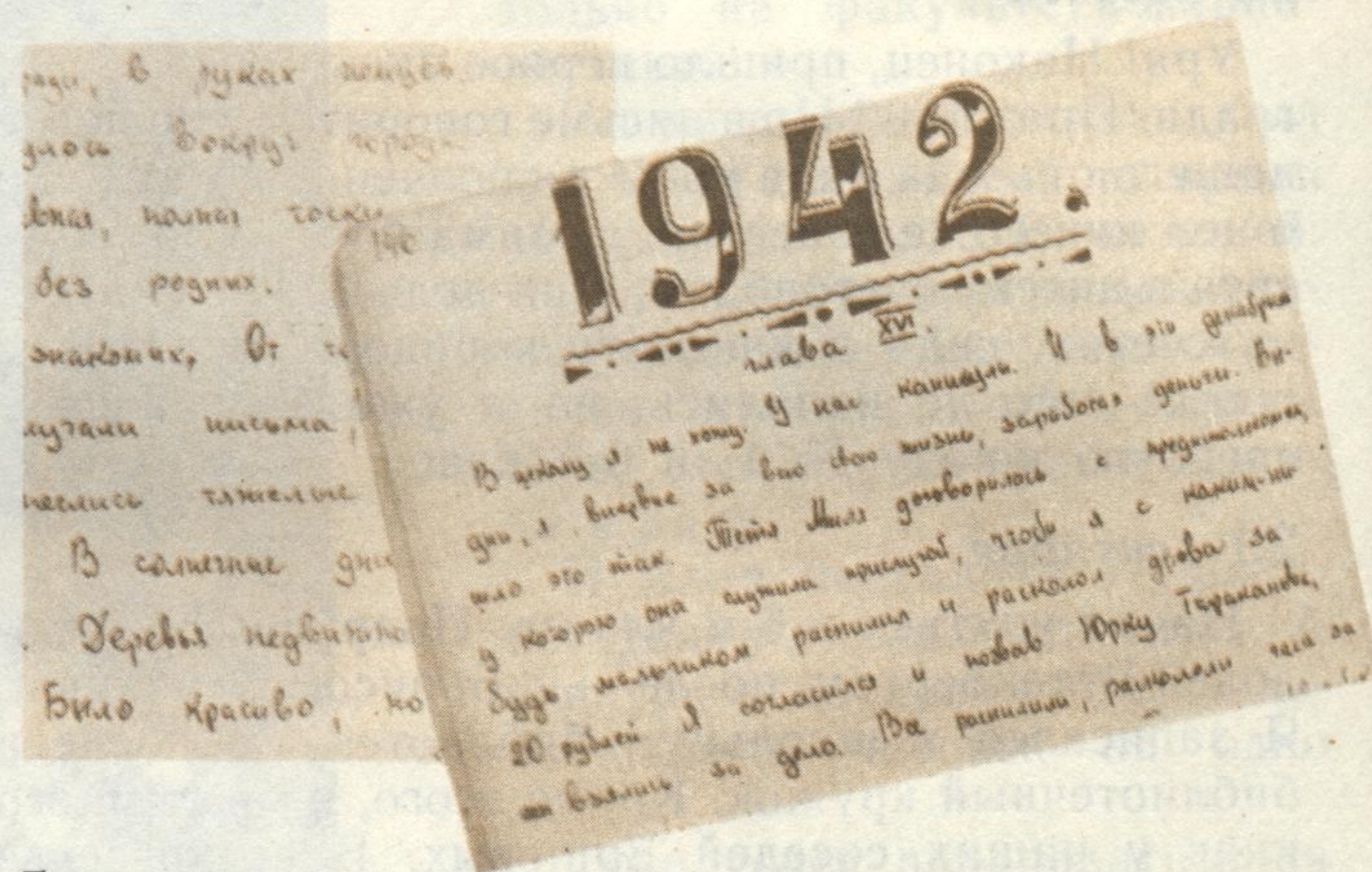
На следующий день у дома Митьки Кикина прохожие останавливались и глядели: ребята прыгали, как маленькие, кидали вверх шапки и кричали. В школе на уроках учителя и ученики возбужденно и радостно рассказывали друг другу. Хотелось смеяться, смеяться, плясать!

Незабываемый день!

26 декабря

Пошли радостные сообщения «В последний час». Возвращены города Калинин, Клин, Медынь, Верея, Руза, Истра, Можайск, Малоярославец, Калуга, Елец, многие села и деревни. Мы теперь с жадностью ловим слова сводок и после, столпившись за небольшой картой, отмечаем карандашом взятые города. Фронт откатывается от Москвы. Митя Кикин составил список-календарь, где отмечал, какого числа взят тот или иной город и сколько взято населенных пунктов за этот день...

Приближается новый год — 1942-й!

5 января

Каникулы. В эти январские дни я впервые за всю свою жизнь заработал деньги. Тетя Миля договорилась, чтобы я распилил и расколол дрова за 20 рублей. Я позвал Юрку Тараканова, и мы взялись за дело. Все распилили, раскололи часа за три и с гордостью получили по 10 рублей.

20 января

Каникулы кончились. Я снова хожу в школу. В школе очень холодно, и мы ругаемся с учителями из-за того, что они велят нам снимать шапки. «Как так снимать шапки? Ведь девчонки в шапках да платках сидят, у них волосы длинные, а у нас и волосы маленькие на голове, да еще и шапки снимать?» Нам грозят, уговаривают, но мы так и сидим на уроках в шапках, варежках, шубах и долбим перьями замерзшие чернила в чернильницах. А как звонок, так начинается борьба за теплую печку. Мы согреваемся, но на следующем уроке холод берет свое, и мы снова мерзнем. Морозы все усиливаются. Однажды по радио объявили, что если мороз будет больше 42 градусов, то занятий не будет и по этому случаю на каланче вывесят флаг. И теперь каждое утро я выбегал

на улицу и глядел, есть ли там, на каланче, флаг, и если был, то веселый прибежал домой и оставался дома. В такие дни мы с Вовкой забирались на теплую лежанку на русской печи и там разговаривали и читали.

25 января

На улице очень много снега, и гора, с которой приходится спускаться и подниматься обратно по несколько раз в день, превратилась в скользкую. С нее я часто съезжал или на шубе, или на портфеле. Особенно стало скользко, когда на улице вдруг на день потеплело, снег стал мокрым, скользким, в валенках ходить было нельзя, приходилось надевать ботинки и галоши, а резина так и скользила по сырому снегу. Я часто приходил в школу мокрым — где-нибудь падал. Ира, дочь тети Нади, приехала из Саратова и устроилась браковщицей. Сообщение с заводом было плохое, и она часто в метель и сорокаградусный мороз пешком проходила 5 километров на завод и столько же обратно.

1 февраля

В доме все холоднее и голоднее. Кровати придвинуты поближе к печке, а мама перешла со своей кровати ночевать на мой сундук. Спим не раздеваясь, только валенки скинешь и юркнешь под тулуп, скорчишься весь, собирая остатки тепла. Утром — вставать хуже нет! Под тулупом жарко, а лицо мерзнет. Но надо вставать, в школу идти. Выпрыгнешь, сунешь ноги в валенки и готов. Сполоснешься ледяной водой и сядешь завтракать. Две-три холодных картошки без масла с кусочком черного хлеба и, если есть, теплая вода с кофе, без молока. Поглотаешь немного и в школу бежишь. А в школе некоторые вынимают настоящие завтраки, едят перед уроками и пироги, и яйца, и ватрушки, и всякую другую еду. Но нужно сдерживаться! Взглянешь равнодушно, как будто эти пироги дома есть, а сам тихонько слюну проглотишь и сядешь в стороне звонка ждать. Прозвенит колокол, войдет учительница, и день начался. Если уроки интересные, то время незаметно пролетает, иногда тянется, тянется и думаешь, что никогда не кончатся эти злополучные уроки. Последний урок кончился, ребята с криком и шумом выбегают из школы и по домам! Придешь домой, спросишь: «От папы нет письма?» — и один и тот же ответ — «Нет».

18 февраля

Морозы. Я заболел. У меня распухли суставы на пальцах от холода, врач поставил диагноз — ревматизм на почве холода.

20 февраля

Мама сильно заболела. У нее воспаление среднего уха. Она целыми днями или спит, или сидит на сундуке под тулупом, вся завязанная шарфом, и, тихонько покачиваясь, думает. Это хуже всего для нее. Когда она работала, то забывалась, а сейчас, находясь в полном бездействии, она думает, плачет и снова думает.

27 февраля

Это время я вспоминаю как самое страшное. У нас не было ни денег, ни еды. Мама задолжала чуть ли не 700 рублей, и этот долг очень мучил ее. Картошка на рынке дорожала. Масла мы не покупали. Обед наш состоял из супа — вода, лук и картошка — и второго — картошки, пахнувшей торфом, с луком и политой супом, чтобы была не такая сухая. Хлеба не хватало. Сахара мы не получали несколько месяцев подряд. Тетя Лена часами стояла на толкучке, продавая свои вещи, и если что-нибудь продавала, то это было целым праздником.

17 марта

Я продолжаю учиться, мама — работать. А между тем зима проходит. Звенят, падая с крыш и разбиваясь, сосульки; кое-где уже побежали ручьи, снег становится серым, грязным. Вдруг похолодало, внезапно подул жестокий ветер. Мы сидели дома, при свете керосиновой лампы, на улице ветер рвал крыши. Грохот оторвавшегося железа раздавался над нашими головами. За окнами выло, гудело... Утром мы обнаружили, что наши окна завалены снегом. Вот тебе и раз, вроде и весна была! Я кое-как выбрался из дома на улицу. Ветер ослабел, снег не шел, но я увидел следы ночной бури: содранные крыши, заваленные снегом амбары и сараи. Дорога поднялась на метр, из окон нашего дома теперь можно видеть только ноги прохожих. В эту ночь на улицах замерзло тридцать человек...

25 марта

Зима ушла. Снег оседает, чернеет. Солнце греет ярче — весна! А у меня беда: дело в том, что я приехал из Ленинграда в брюках «гольф». Зимой эти штаны заправлялись в валенки — брюки как брюки. Но снег стоял и валенки нужно было снимать. Я приставал к маме, чтобы она что-нибудь соорудила мне наподобие нормальных брюк. Ходил с мокрыми ногами, но валенок не снимал, наконец, — ура! — брюки, коротенькие, но вполне настоящие брюки.

Ручьи звенят во всю мочь. Воздух свежий, прохладный, но солнце уже сильно греет и даже сквозь зимнюю одежду чувствуется.

30 апреля

Сегодня я вышел в сени поглядеть, есть ли письмо. Смотрю — переводной листок — деньги на нашу фамилию. Почерк мне не знаком, адрес отправителя — Ярославль. Странно! Кто может у нас быть в Ярославле? Я с недоумением отдал листок маме, а она вдруг как-то ослабела, опустила голову на стол и еле слышным голосом сказала: «Ведь это от папы!»

Я не поверил своим ушам. Нашелся папа! Ура!!

Получили деньги и к ним бланк. Из него узнали, что папа находится в Ярославле, что он в госпитале, в стационаре... Он жив! Он нашелся!

* * *

На этом дневник обрывается. Буквально на полуслове.

ТИМОФЕЙ КИРПИЧНИКОВ

Четыре дня в феврале 1917 года на глазах у военного гарнизона Петрограда сражались рабочие с жандармами и полицейскими. На пятый день 27 февраля солдаты не выдержали, присоединились к восставшим. Героем этого дня стал унтер-офицер Лейб¹-гвардии Волынского полка² Тимофей Иванович Кирпичников. Он стал так популярен, что дети на улицах играли в Кирпичникова. В годы гражданской войны Тимофей Иванович погиб, был расстрелян колчаковцами, и имя его забылось.

Когда историки несколько лет назад стали восстанавливать ход восстания Волынского полка, который первым перешел на сторону рабочих, выяснилось, что о Кирпичникове неизвестно ничего. С огромным трудом удалось по крошечным сообщениям в самых разных документах 1917 года составить биографию этого человека.

Биографическая справка: Тимофей Иванович Кирпичников — крестьянин деревни Дмитриевка под Пензой. В 16 лет ушел на строительство Забайкальской железной дороги, в места ссылки политических заключенных, и был там три года. Несколько месяцев работал на Путиловском заводе. Человек грамотный, широких взглядов, с высоко развитым чувством справедливости.

27 февраля 1917 года. Петроград. Ночь. Казарма учебной команды Волынского полка, в которой готовились по особой программе будущие унтер-офицеры.

В казарме после отбоя не могли уснуть. Днем сто человек из их команды штабс-капитан Лашкевич вывел на Знаменскую /теперь Восстания/ площадь. На площади демонстран-

ты держали красные транспаранты с надписями: «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Дайте хлеба!»

Николай II приказал навести в городе порядок.

Штабс-капитан Лашкевич дал команду своей сотне. Привычные к строжайшей дисциплине солдаты повиновались. Только прямые залпы заставили демонстрантов отступить и спрятаться. На площади осталось сорок убитых и раненых рабочих.

Солдаты были потрясены тем, что им пришлось стрелять в безоружных людей. Кирпичников после отбоя позвал своего друга младшего унтер-офицера

Михаила Маркова и взводных командиров:

— Завтра нас снова, как палачей, поведут на улицы города. Я предлагаю не стрелять в рабочих.

— Мы согласны с тобой, — заявили взводные.

Кирпичников попросил дежурного собрать всех командиров отделений. Те заявили единогласно:

— Только твою команду будем исполнять.

Они знали, что если к ним не присоединятся, то завтра же их повесят, как бунтовщиков.

Утром штабс-капитан Лашкевич построил солдат в коридоре казармы. Он был жесток, солдаты его ненавидели. Вместо обычного «Здравия желаем, ваше благородие!» раздалось «Ура!». Это был сигнал к восстанию. Лашкевич мгновенно оценил ситуацию и бросился за помощью. Тут раздался выстрел, ненавистный офицер упал.

Строй солдат смешался, но паники не было. Раздавались

Первая награда революционной России — именной нагрудный знак Волынского гвардейского полка. Его вручали волынцам члены Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Других наград не было и Кирпичников за личную храбрость в дни февральской революции был награжден Георгиевским крестом.

¹ — Частица «лейб» означала «непосредственно состоящий при монархе». Шефом Волынского полка был сам император Николай II.

² — Полк в это время находился на Западном фронте. В Петрограде был его запасной батальон — шесть тысяч человек.

уверенные команды Кирпичникова, его товарищей Ильина и Маркова. Все 600 солдат учебной команды бросились в полковой цейхгауз, разобрали винтовки с патронами и выбежали на улицу.

В это время к казармам волынцев подошла группа рабочих Путиловского завода. Такие отряды рабочих были посланы большевиками во все казармы. Возглавляли путиловцев старый подпольщик Павел Константинович Краузе и организатор рабочей молодежи Петрограда Вася Алексеев.

— Подымай соседние полки, — сказали рабочие Кирпичникову.

Тот и сам понимал — вокруг казармы других полков, тысячи солдат. Если их не поднять — учебную команду волынцев окружают и сомнут.

Вместе со своими солдатами Кирпичников побежал к казармам Лейб-гвардии Преображенского и Лейб-гвардии Литовского полков.

Увидев вооруженных товарищей, преображенцы расхватили оружие и выбежали на улицу.

И вот огромная лавина — двадцать пять тысяч гвардейцев — вывалила на улицу.

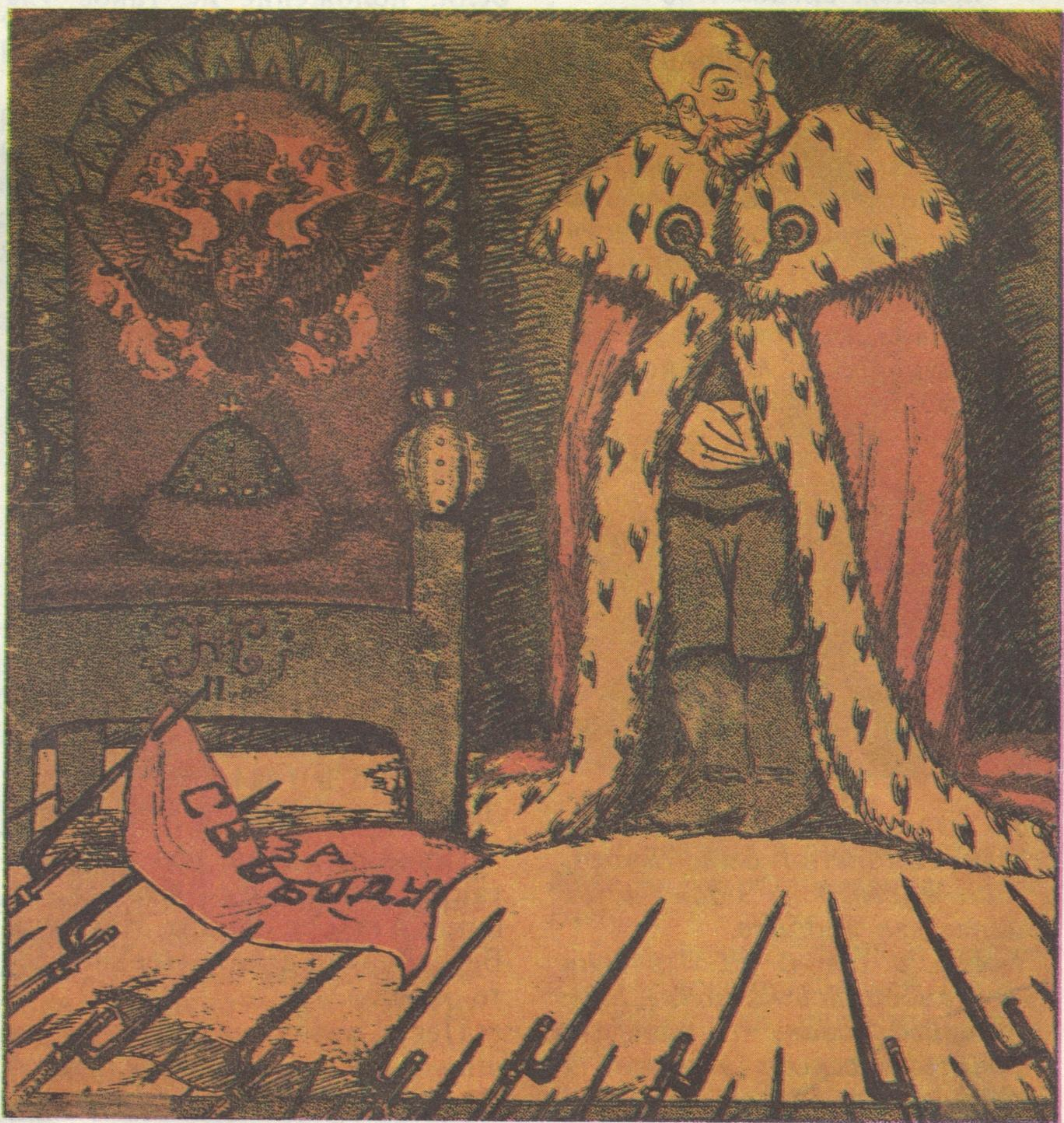
Что делать дальше?

— Идемте к рабочим! — скомандовал Кирпичников.

Огромная масса солдат по трем параллельным улицам — Кирочной, Фурштадтской, Сергиевской — метнулась к Литейному проспекту. И вот солдаты

наконец соединились с рабочими. Это были рабочие Петроградских оружейного и патронного заводов.

Продолжение см. на стр. 29

ХРОНИКА ОДНОГО ПОИСКА

Это было ровно год назад. В этот день за окнами редакции шел мокрый февральский снег, а на столе передо мной лежали два письма.

Письмо первое

*Всесоюзному штабу
красных следопытов
редакции журнала «Костер»*

*Посылаем воспоминания тов.
А. Беззаборкина — свидетеля
последнего боя летчика Н. Зю-
зина. Очень хотели собрать о
Зюзине материалы и не смогли.
Видимо, в воспоминаниях есть
какие-то неточности, ведь с тех
пор прошло уже более сорока
лет. Но написать об этом Без-
заборкину рука не поднимается.
Пожалуйста, помогите!*

*Ира Карпычева,
член Совета музея
Боевой славы
школы № 6
города Нарва*

Письмо второе

*В феврале 1944 года мы ста-
ли свидетелями воздушного боя.
Мы — это сорок мирных жите-
лей, которых жандармы угоняли
из леса в Германию.*

*То был неравный бой: фаши-
стских самолетов было много,
а наш «ястребок» один, и им
удалось его подбить.*

*Когда в одной из деревень
мы остановились на ночлег, хо-
зяин избы сказал, что надо по-
хоронить русского летчика, и
указал место, где он лежал.*

*Поздно вечером отправились
хоронить. Помню, это был моло-
дой человек небольшого роста,
лицо красивое. Одет он был в
меховую куртку и ватные брю-
ки. Под обгоревшей курткой, на
гимнастерке я увидел погоны,
на которых была одна звездочка.
Значит, погибший был млад-
шим лейтенантом. Документов
при нем мы не нашли, видимо,
их забрали фашисты.*

*Летчика мы похоронили непо-
далеку от деревни Катарма,
в пятнадцати шагах от просе-
лочной дороги. И там на высо-
кой сосне я вырезал «Н. Зюзин».
Эта фамилия была на его па-
рашюте.*

*Мне 82 года, но я еще могу
показать могилу Зюзина. А вот
как найти родственников Зю-
зина — не знаю.*

А. БЕЗЗАБОРКИН,
п/о Яма
Кохтла-Ярвского района
Эстонской ССР

Перечитывая письма, раз-
мышляю: «Если известна фа-
милия летчика и место его ги-
бели, положение не такое уж
безвыходное. Неужели ребята не
догадались обратиться в Глав-
ное управление кадров Мини-
стерства обороны?»

И тут же, по горячим следам,
пишу письмо в Москву и беру
командировку в Нарву: может,
ребята сообщили не все, что им
известно.

При встрече со следопытами
выяснил: те, кто занимался по-
иском материалов о Зюзине,
школу уже кончили, и для того,
чтобы их собрать, нужно мно-
го времени. Ира Карпычева
говорит: «А зачем их собирать?
Я и так знаю, что они делали:
опрашивали летчиков — вете-
ранов, которые принимали уча-
стие в освобождении Эстонии
от фашистов. Но никто из ве-
теранов не помнит о Н. Зюзине,
что погиб в 1944 году. Других
Зюзиных помнят, а этого нет».

Пожалуй, Ира права. Ведь
так не бывает, был человек, но
никто о нем не помнит. Неужели
Беззаборкин действительно где-
то ошибся?

Перед отъездом из Нарвы ре-
шил зайти в следопытский клуб
Дворца пионеров. Посмотреть,

чем занимаются, и на всякий
случай спросить о Зюзине. И —
вот она, первая удача: Наталия
Захаровна Кузнецова, руково-
дитель клуба «Поиск» отвечает:
«О Зюзине, который вас инте-
ресует, у нас ничего нет. Но я
хорошо помню, что нас о нем
спрашивали ветераны 29-го
гвардейского авиационного истре-
бительного полка. Правда,
это было давно».

Но первая удача принесла и
первые сомнения. Что же полу-
чается? С одной стороны о Зю-
зине не помнят, а с другой —
сами о нем спрашивают. Как
ни крути, а концы с концами не
сходятся. Ладно, будем ждать
ответ из Москвы.

Наконец, получаю ответ:
«...Зюзин Николай Георгиевич,
1922 года рождения, уроженец
Хомутовского сельского совета,
Иркутского района, Восточно-
Сибирской области, 28.7.1943 го-
да не вернулся с боевого зада-
ния. Числится, как пропавший
без вести от 31.08.43 г...»

Но это же не тот человек! Тот,
о котором сообщил Беззабор-
кин, погиб в 1944 году. Значит,
они просто однофамильцы. А мо-
жет, все-таки тот. Кому верить?
Чем больше задаю себе вопро-
сов, тем больше запутываюсь.
И, не зная, что делать дальше,
звоню в Ленинградскую секцию
Советского комитета ветеранов
войны, Люции Станиславовне
Лапук:

— Люция Станиславовна, я
знаю, сколько у вас работы, но
тут такое дело. Понимаете, иска-
ли следопыты, потом мы иска-
ли... И все впустую. Одна на-
дежда на вас. Его фамилия —
Зюзин. Звание — младший
лейтенант, служил в 29-м гвар-
дейском авиационном истре-
бительном полку. Нужны адре-
са ветеранов полка.

— Все ясно. Уговорили.
Ждите.

Свое обещание Люция Ста-
ниславовна сдержала. Через
несколько дней радостно сооб-
щает:

— Удалось связаться с Со-
ветом ветеранов полка. И знаете,
что они сказали? Они сказали,
что бывший командир звена
29-го гвардейского Волховского
истребительного авиационного
полка 275-й истребительной

авиационной Пушкинской Краснознаменной дивизии 13-й воздушной армии Герой Советского Союза Петр Дмитриевич Зюзин жив-здоров и проживает в Москве. Записывайте адрес и телефон и скажите спасибо. Ну, что же вы молчите?

— Люция Станиславовна, вы меня расстроили...

— Почему?

— Я вас просил узнать о Н. Зюзине, который погиб.

— Но другого Зюзина в этом полку не было. Этот вопрос я специально уточняла.

— А у нас есть свидетель его гибели.

— Значит, он ошибается.

Разговор на этом был закончен. А что в итоге? Ровным счетом ничего! Кажется, пора ставить точку. И написать Ире Карпычевой: «Дорогая Ира! Твою просьбу выполнить не можем...» Но ведь она надеется. А нам на кого надеяться? И сам себе отвечаю: но есть адрес и телефон Петра Зюзина и других ветеранов. Вот они, в записной книжке... Пожалуй, это единственная надежда...

Звоню в Москву, объясняю Петру Дмитриевичу суть дела.

— Говорите, что это было в феврале сорок четвертого? В том феврале много наших ребят погибло. Большие были потери. А надпись на парашюте пусть вас не смущает. Я лично думаю так: отдали мой парашют кому-то из моих однополчан, сам-то я в госпитале тогда лежал. И тут нечего удивляться. Случаев, когда на боевое задание приходилось вылетать не только с чужим парашютом, но и на чужой машине, было много. Короче, это был кто-то из нашей эскадрильи. А кто — надо искать! Думаю, задача не такая уж сложная, если мы знаем время и место гибели летчика. Как думаете? И вообще, если что узнаете — звоните. Звоните в любое время суток. Договорились?

Всесоюзный штаб красных следопытов уже располагал сведениями, что историю 29 ГВИАП изучают три школы — городов Волхова, Колпино и 242-я в Ленинграде.

Работой красных следопытов 242-й школы руководил военрук,

подполковник запаса Александр Алексеевич Смирнов. Лично знаком с ним я не был, но знал, что занимаются там следопытской работой серьезно и имеют успехи в поисках погибших летчиков.

Еду в Сосновую Поляну, где находится школа. Александр Алексеевич уже здесь не работает, по состоянию здоровья ушел на пенсию. Узнаю домашний его адрес, чтобы встретиться.

Встреча состоялась только через две недели. Все это время Александра Алексеевича в городе не было.

Вот уж кто хорошо знает историю 29 ГВИАП! Дважды в конце семидесятых годов он ездил в Центральный архив Министерства обороны СССР в г. Подольск Московской области, где работал с документами этой части. Списки личного состава полка, его боевые действия, где, кто и когда погиб и при каких обстоятельствах. Все записано по дням и месяцам.

Устанавливаем, что в период с января по февраль 1944 года в районе Куремяэ действовали только истребители 29-го авиаполка. Полк базировался на аэродроме города Гатчины и летал на сопровождение штурмовиков, делал разведку войск и коммуникаций противника в районе реки Нарва и западнее ее.

Именно 3 февраля 1944 года не вернулся с боевого задания командир звена второй эскадрильи, гвардии младший лейтенант, кандидат в ВКП(б) Подольян Василий Ефимович. (ЦАМО, фонд 29 ГВИАП, опись 483465, дело № 1, стр. 24).

Итак, новое имя — Подольян В. Е.

Гайсинский районный отдел внутренних дел Винницкой области сообщает местожительство родственников Подольяна В. Е. племянницы Дьяченко Ольги Ивановны, Блохи Лидии Ивановны — с. Грузьское, Гайсинского р-она, Винницкой области.

Начальник Гайсинского РОВД
майор милиции
А. П. ОСТАПЧУК

Через некоторое время пришел ответ от Ольги Ивановны Дьяченко. Она сообщала, что родители ее дяди Подольяна В. Е. умерли, а сами они во время войны были еще детьми и ничего не знают о его дальнейшей судьбе. Обещали прислать довоенную фотографию.

Фотографию! Вот что надо постараться найти у однополчан. Если, конечно, имеется таковая. Нашлась! У Петра Дмитриевича Зюзина. Ведь служили они в одной эскадрилье.

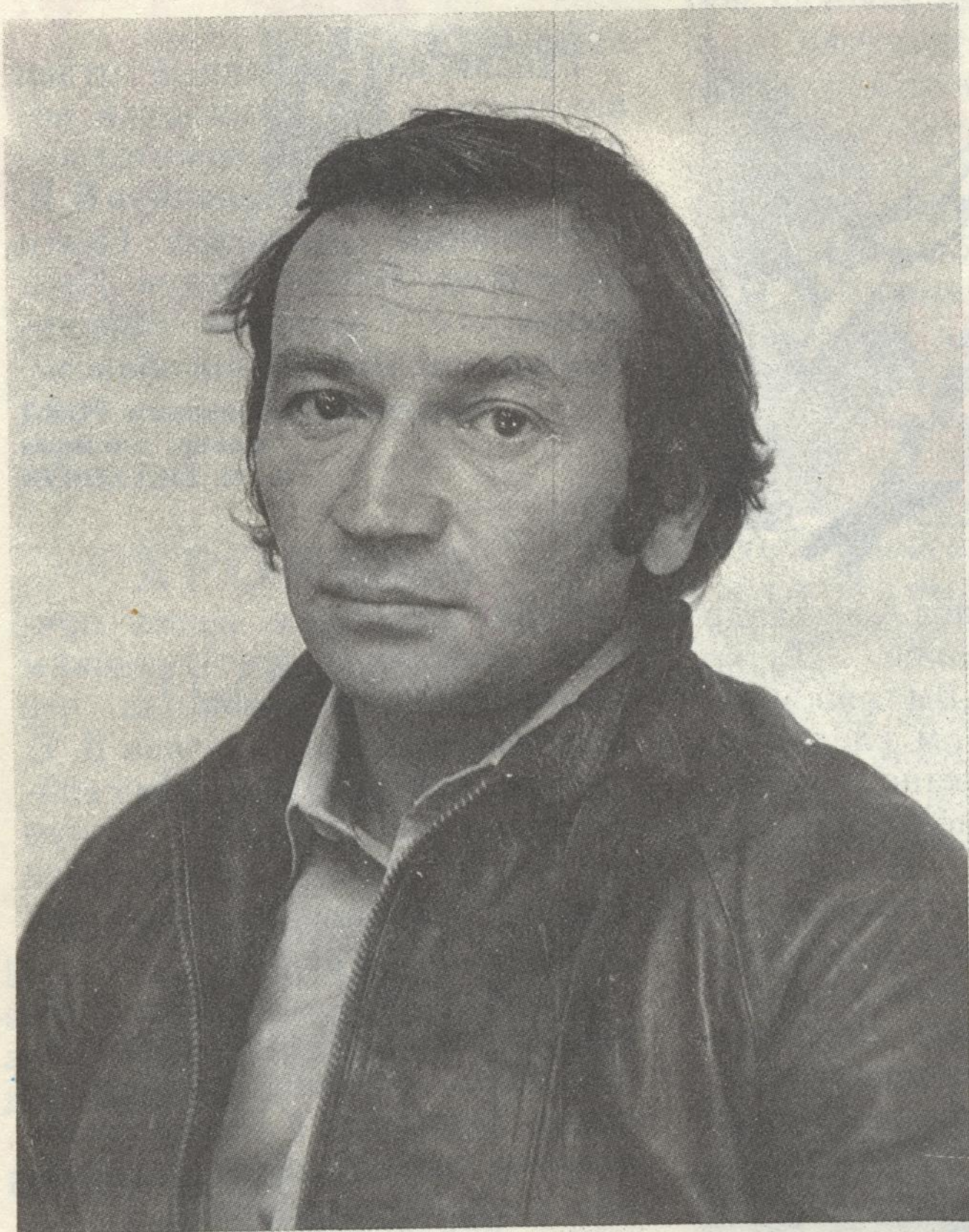
Опять еду в Эстонию, в деревню Кунингакюла для встречи с Беззаборкиным.

Он держит в руках фотографию, долго рассматривает ее и говорит:

— Конечно, прошло сорок лет и я могу ошибиться. Но это тот парень, которого мы схоронили...

Материал подготовил
А. РЯБКОВ

ПАРУСА И КНИГИ

По озеру мчалась на всех парусах гоночная яхта. Ветер все крепчал, и капитан послал матроса убрать спинакер. Матрос — в тяжелой непромокаемой куртке-robe и сапогах побежал на нос и стал сражаться с большим пузатым парусом... В это время рулевой не удержал яхту на курсе, она резко вильнула, и парус сбросил матроса в воду. Миг — и яхта уже промчалась мимо... Но падение заметили, в воду полетели спасательный круг и спасательные пояса. Однако их сразу же отнесло ветром. А большую яхту быстро повернуть не удавалось... Тесные одежда и сапоги — их сбросить в воде невозможно, — тянули матроса на дно. Волны перехлестывали через голову. Но матрос упорно плыл. Эх, как он сейчас бранил себя за то, что не надел надувной жилет! Или не привязал себя к релингу — носовому ограждению яхты...

Но вот яхта развернулась, подошла, и крепкие руки товарищей помогли матросу выбраться на палубу...

Моряки — народ бывалый — таким купанием их не удивить и не испугать... Кто же был напуган, узнав о случившемся? Оказалось, вот кто: авторы нескольких сданных в издательство книг! Да, да! И еще — сотрудники детского журнала «Веселые картинки». Ведь упавший за борт матрос-яхтсмен был их главным редактором и кроме

того он еще — художник-иллюстратор многих книг. Этого необычного матроса звали Рубен Артемьевич Варшамов...

С тех пор, как маленький Рубен помнил себя, он рисовал. А помнит он солнечную комнату в Москве, на Чистых прудах, помнит в окне — верхушки деревьев, а внизу на мостовой — лошадь с телегой... В те годы — а родился Рубен в 1936 году — автомобилей на улицах было мало. Лошадей он и любил рисовать больше всего на свете... Уже тогда знал он, что станет только художником! Себя без чистого листа бумаги и карандаша просто не представлял!

Правда, жизнь сперва распорядилась по-другому, Рубен попал в Суворовское училище. Окончил его — направили в Краснознаменное Московское имени Верховного Совета общевойсковое училище. Дальше — служба в гвардейской Таманской дивизии — лейтенант... Но все эти годы мечту своего детства — сделаться художником — Рубен не оставлял. Потому, наверное, после армии снова пошел учиться. На этот раз — в полиграфический институт. И стал, наконец, художником, иллюстратором.

Какие же книги он любит иллюстрировать? Пожалуй, такие, где нужно рисовать животных... И таких книг, к которым художник делал рисунки животных, наверное, большинство — «Палеонтология в картинках» Яковлевых, «Энтомология в картинках» Танасийчука, «Заколдованные острова» Сахарнова /эта книга с рисунками вышла во многих странах/, «Рыбы» и «Птицы» Сладкова, «Рыбий дом» Бианки... Все эти книги можно назвать научно-художественными, научно-популярными, энциклопедическими, и поэтому художник, приступая к иллюстрациям, знает: просто показать зверей, которые упомянуты в книге, мало. Надо нарисовать не просто зверя, а сделать целую сценку, настоящую художественную картину. И это нужно сделать, считает Варшамов, обязательно, даже когда приходится рисовать ему, как это было с книгой «Палеонтология в картинках», доисторических животных. Или книга «Заколдованные острова». Тут что ни картинка, то и сюжет. У автора по рассказу надо было нарисовать комодского варана, а художник изобразил целую сцену — как огромный хищный «дракон»-варан на оленей охотится... «Мне делать рисунок в духе научного определителя, — говорит Рубен Артемьевич, — скучно, я и домысливаю, стараюсь увидеть, восстановить сценки из жизни этих самых животных... Бывает, что авторы не все скажут в тексте, тут уж я расскажу читателю — рисунками... Правда, труднее всего такие сценки было рисовать в «Палеонтологии»... Жизнь-то доисторическая! Какие были тогда травы, какие деревья? Пришлось советоваться со специалистами...»

Это умение восстанавливать картины былых эпох Варшамов потом перенес и в книги о море. Скажем, когда пришлось рисовать каравеллу Колумба «Санта-Марию», он обнаружил, что нигде нет точных рисунков этой самой знаменитой каравеллы. Пришлось восстанавливать ее облик. Узнал, что во Флоренции найден чертеж, и разыскал копию. Услышал, что в одной старинной

книге есть описание каравеллы, — нашел ее в фондах библиотеки и прочитал... Собрал рисунки художников прежних веков — у кого мачта оказалась такой, какая могла быть на каравелле, у кого паруса, у кого — кормовая надстройка. Прямотаки пришлось проводить настоящие научные изыскания. А уж потом он и нарисовал настоящую каравеллу Колумба!

Ну а что же за работа у Рубена Артемьевича в «Веселых картинках»? Здесь он главный редактор и тут у него работы — выше головы! Ведь в год рисунки для журнала делают сто художников, а рассказы, стихи или порой просто веселые подписи под рисунками придумывают сто писателей! И со всеми главному художнику нужно увидеться, поговорить, посоветоваться, а то, бывает, и переделать... А еще надо все время помнить, заботиться, чтобы журнал был ярким и по-настоящему веселым, чтобы рассказы были умные и интересные, чтобы со страниц «Веселых картинок» маленькие читатели узнавали как можно больше — вот сколько задач у журнала и сколько забот у главного редактора! Наверное, поэтому после целого года работы берет Рубен Артемьевич отпуск, надевает старую непромокаемую куртку и сапоги, закидывает за спину рюкзак и едет в яхт-клуб. А там — паруса, плеск волн и неизведанные дали,

а порой и опасные приключения, даже такие, с которого мы начали свой рассказ.

Заканчивая этот очерк, мы решили позвонить Рубену Артемьевичу и поздравить его с пятидесятилетием, набрали телефон «Веселых картинок»:

— Варшамов слушает!

— С днем рождения!

— Спасибо!

— На три вопроса ответить сможете?

— Попробую...

— Ваши планы как яхтсмена?

— Ответить не трудно... Как яхтсмен, в составе экипажа в прошлом году занял второе место на Всесоюзных соревнованиях на кубок Онежского озера. В этом году хотим занять первое...

— Ваши планы как главного редактора «Веселых картинок»?

— В прошлом году мы закончили публикацию «Подвигов Геракла», пересказанных для наших маленьких читателей. В этом году хотелось бы в «Веселых картинках» напечатать что-нибудь равноценное...

— Ваши творческие планы как художника?

— Очень хочу заняться офортами к любимым моим произведениям писателя Эдгара По...

— Желаем свершения всех планов!

О. ОРЛОВ

ДОМ ОКНАМИ К ЛЕСУ

Этот дом, обращенный окнами к лесу, многое пережил. Стоит он в семи километрах от села Пивашюнай. Сейчас здесь проходит неподалеку большая дорога, а когда-то пролежала просто лесная тропа. В нем, как и много лет назад, живет старейшая сельская учительница Моника Заперецкене. Меня привез к ней, своей первой учительнице, нынешний директор Пивашюнской средней школы Пранас Заянкаускас.

Дверь открыла женщина с добрым приветливым лицом. У нее были удивительно мягкие, спокойные движения, мелодичный голос, и какая-то почти по-детски застенчивая улыбка. У меня екнуло сердце — до чего похожа она была и на мою первую учительницу — то же полукружье гребня на голове, те же внимательные, как будто только тебя изучающие глаза. Наверное, они и в самом деле похожи, наши первые учителя.

Был ясный июньский день. Воздух был наполнен запахом земляники — должно быть, ее много было в соседнем лесу. Мирный день мирного лета...

Мы ходили по комнатам, которые некогда были классами. Много лет назад, когда в Пивашюнае еще не было школы, «школой» стал дом Моника Заперецкене. Сюда с разных хуторов приходили дети, рассказывались по стульям. И каждое утро здесь начинались уроки.

На комод, рядом с фотографиями учеников разных лет — колокольчик. Это был школьный звонок... Дом и сейчас выглядит крепким, хорошо сбитым, здоровым. Он неплохо сохранился. Но на внешней стороне, обращенной к лесу, в бревна впечатались следы пуль, а оконные наличники чуть-чуть подпалены.

— Дом жил вместе со временем, — заметила с грустью Моника Заперецкене.

А время для Литвы было беспокойным. Шел тысяча девятьсот сорок восьмой год. В лесу хозяйничали «лесные братья», сынки кулаков. Наводывались они и в школу Моника Заперецкене.

...В то утро выстрелы гремели чаще обыкновенного и все приближались. Моника видела испуганные глаза ребятишек. И,

стараясь не выдать волнения, спокойно сказала:

— Приготовьтесь к диктанту. И стала диктовать.

Дверь распахнули прикладом автомата. Они ворвались в класс обросшие, свирепые, грязные. Схватили тетради и ожесточенно начали рвать.

— Что, за советскую власть агитируешь? — крикнул главарь и направил на Моника пистолет. Дети заплакали. Она отвела рукой направленное на нее дуло и сказала:

— Только не при детях. Давайте выйдем на улицу.

Бандит опустил пистолет...

Они ушли. Учительница собрала разбросанные тетради, успокоила ребят и продолжила прерванный урок.

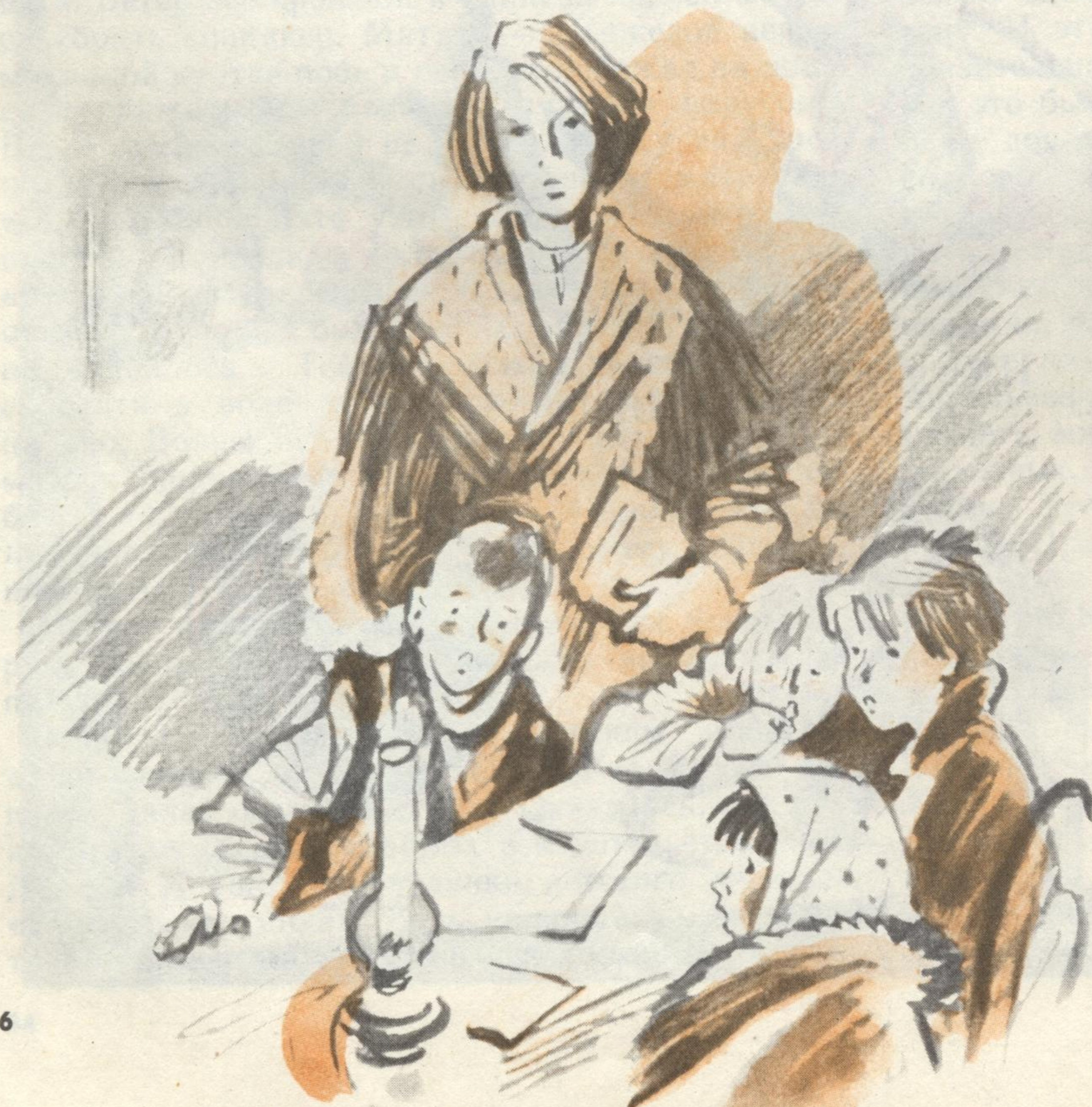
Они приходили не раз, эти «лесные братья». Требовали провизию, и Моника откупалась последним. Однажды учинили обыск, обшарили все углы в поисках еды, и ушли, выстудив дом. Дело было зимой. Она прервала занятия, затопила печь и, чтобы сохранить тепло, поторопилась закрыть трубу.

— Что с тобой, Пранас? — спросила она малыша, который упал головой на стол. Сначала подумала, что это от пережитого страха — ведь только что приходили бандиты. Но дети падали один за другим. И тогда поняла, что они угорели... Она выносила их на руках на воздух. Вынесла всех, а потом распахнула окна и двери. Наспех одетые, детишки дрожали на морозе. Но постепенно приходили в себя и отправлялись домой. Занятия в этот день больше не возобновлялись.

А потом было утро, и она с замиранием сердца ждала. Придут? Не придут?

Когда первые маленькие фигурки появились в утреннем тумане, на сердце сразу стало спокойнее.

...Без преувеличения можно сказать, нет в Пивашюнае человека, который бы у нее не учился. И сейчас ее дом полон ребячьими голосами, потому что задумали пивашюнские школьники создать поселковый музей. Память у Моника Заперецкене бодрая, яркая. Она замечательная рассказчица. Как

когда-то на уроках, так и сейчас ребята слушают ее, затаив дыхание.

Впрочем, не просто слушают. Старая учительница указала ребятам в поселке дом, где в начале 1919 года сельский ревком создал «Красный приют» для батрацких детей. Всего несколько месяцев продержалась в Литве советская власть. А Моника Заперецкене до сих пор помнит то внимание, которое проявила новая власть к беднякам. Помнит и свою первую учительницу Э. Сенутайте, которая по-матерински о них заботилась, обучала литовской грамоте, рассказывала о Владимире Ильиче Ленине, молодой Советской России. Конечно, именно ей обязана Моника выбором своей профессии.

В бывшем «Красном приюте» и решили ребята разместить свой краеведческий музей. А пока экспозиция будущего музея разместилась в пивашюнской средней школе. Там собраны материалы о людях села, отдавших жизнь за Советскую Литву. О Витасе Бранцикасе — председателе сельского совета, убитого бандитами в 1948 году, о Ионасе Плаускасе — председателе колхоза, убитого в 1951 году... Моника Заперецкене не знала их обоих.

...День угасал. И хотя до заката было еще далеко, приближение вечера уже чувствовалось. Мы вышли на крыльцо. С крыльца был виден огород, разрезанный чистыми квадратами, без единой травинки.

— Ребята помогают, — улыбнулась Моника, — а бывшие ученики приезжают даже из Вильнюса. — Немного помолчав, она добавила: — А зимой из леса приходят лоси. Мы их всегда ждем...

Слово «мы» прозвучало у нее просто и естественно. Ну, конечно, она не может быть одна. Она и сейчас нужна односельчанам. Дети и внуки ее бывших учеников вместе с ней создают музей родного села. И, как когда-то их родители, идут они к хутору Моника Заперецкене, чтобы записать для музея ее рассказы, воспоминания.

Т. СКОБЛИКОВА

Рисунок Л. Иванова

Сергей МАХОТИН

ПОДПИСЧИК

Встаю раньше всех,
Как заядлый удильщик.
Я стал не простой человек,
А подписчик.
Сегодня,
Во вторник,
Второго числа
Ко мне
«Пионерская правда»
Пришла!

Про все
Прочитать интересно
В газете:
Пожар потушили
Калужские дети,
Минчане открыли
Военный музей,
Крымчане встречали
Болгарских друзей.

Горжусь я своею
Газетою новой.
Отныне мне ключик
Доверен почтовый.
Он мой насовсем,
Он волнует меня,
Как самые важные
Новости дня.

ВЕРНУЛСЯ ПАШКА ХОМЯКОВ

«Вернулся Пашка Хомяков!»
Забыты банка для мальков,
Пистоны, мяч и лупа.
Сбежались все до одного,
И вот стоим вокруг него,
Посмеиваясь глупо.

Такой же он. И не такой.
Все тот же тельник голубой
Одел он под рубашку.
Никто не знает, где он был,
Но двор наш Пашку не забыл,
Все вспоминали Пашку.

Всегда он слабых защищал,
Вранья и трусов не прощал,
И вслух стихи читал он,
Твердил о рифах и морях,
В морских копался словарях
И вдруг — как в воду канул...

Вернулся Пашка! Но о том,
Как рад ему наш двор и дом,
Сказать мы не умеем.
Он курит, наискось плюет
И нам руки не подает,
И мы его жалеем.

Рисунок Н. Куликовой

Оформление Т. Панкевич

ФЕВРАЛЬ

Знаменит февраль — метелями и снегами. Да и мороз по ночам о себе знать дает...

Трудный это для птиц и зверья — месяц. У кого были запасы в норах — к концу подошли, у кого жир был под шкурой — сошел последний... А где еще птица могла подкормиться — все склевано давно...

Но зато февраль — последний месяц зимы. Кто его пережил, — тот дотянет до весеннего солнышка, до первой зеленой травки...

Юннаты и любители природы!

Выручайте пернатых друзей! Сейчас в лесах и парках — частый гость — гололед. Ветки и почки покрыты ледяной корочкой. Заледенела и кора деревьев — не добраться птицам до насекомых...

На вас вся надежда. Не забывайте насыпать в кормушку еду: пшено да семечки, крошки хлеба да кусочки несоленого сала. Для вас — это пустяк, а для отощавших птиц — спасение от холода и голода...

ХИТРОСТЬ ЛЕСНОЙ СОНИ

У меня на родине, в Кахетии, есть живописный Карагачский лес. Водятся там интересные зверьки — лесные сони. Они очень напоминают маленьких белочек, питаются плодами и ягодами, а гнезда строят, как птицы: на пушистых кустарниках — из листьев.

Глядишь, на кусте виднеется округлый пучок сухой листвы, в пучке — дырочка. Через нее соня пролезает в гнездо, залегает там и целый день спит. А как только свечерее, зверек выходит из гнезда и прыгает по веткам в поисках пищи. Поэтому зверька и прозвали лесной соней.

Зверек беззащитный. Его легко поймать сонного прямо в гнезде. И дикая кошка, и хищная птица легко может справиться с лесной соней.

Но есть у этого зверька хитрость, помогающая спастись от

врагов. Летом, когда кустарники покрыты густой листвой, лесная соня строит только одно гнездышко и в нем живет. Отыскать его среди сплошных зарослей не так-то легко. Но вот наступает осень, кустарник сбрасывает листву, и гнездо сони остается открытым. Тогда зверек поспешно начинает строить вокруг своего главного жилища еще несколько ложных гнездышек — точно таких же. Иной раз видишь — понастроено их пять или шесть! Попробуй теперь отыскать, в каком гнезде прячется соня, ведь гнезда похожи друг на друга... А хищные звери и птицы имеют привычку — если в гнезде не обнаружат добычу, то уж другие похожие гнезда осматривают редко. Так лесные сони спасаются от врагов.

П. ЛЕСНОВ,
кандидат биологических наук

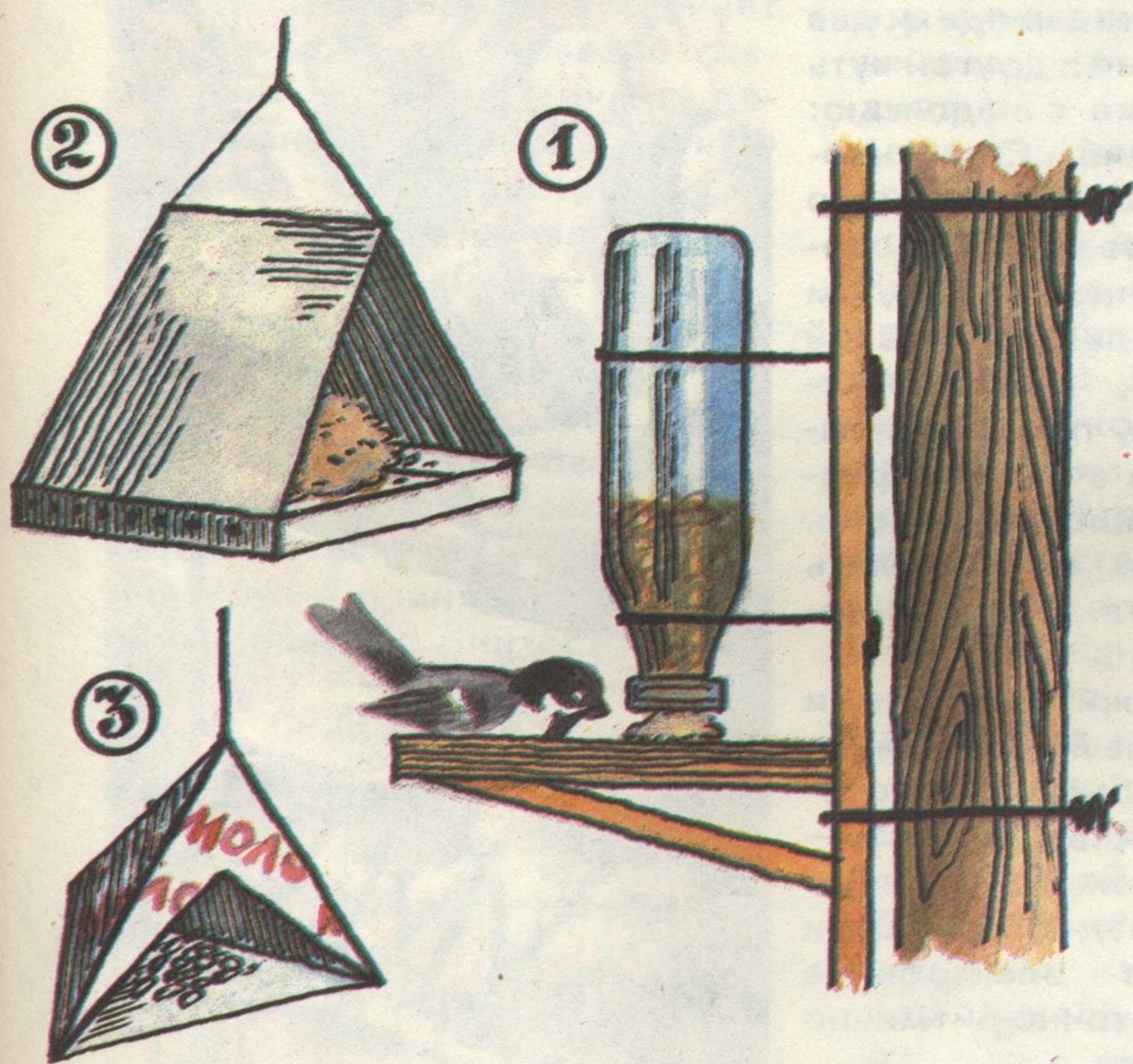
ЛЕСНАЯ ТИШИНА

Стоит над лесом тишина.
Березы поседали.
Качает кроною сосна.
Невнятно шепчут ели.
Веселой песней корольки
Нам рассказать хотели:
«В лесу хозяева не вы,
А вьюги и метели...»

Даша Максумова,
Ленинград

*Из чего можно сделать
простейшие кормушки?*

1. Для этой сгодится молочная бутылка с широким горлышком.

2. Чтобы сделать эту кормушку, нужна фанерка, да кусок картона.

3. А для этой в дело пойдет всего-навсего старый пакетик от молока...

ТИМОФЕЙ КИРПИЧНИКОВ

Продолжение. Начало на стр. 20.

Теперь у революции появилась своя вооруженная сила. Пусть еще слабо организованная, но уже сила.

Большевики звали солдат на Выборгскую сторону, соединиться с главными силами рабочих.

Военный человек, Кирпичников понимал — надо действовать стремительно.

Увидев огромную, тысяч в тридцать, толпу солдат, полицейский заслон у Александровского /теперь Литейного/ моста разбежался. Но за горбом моста готовился к бою заслон пулеметчиков Московского полка. Офицеры подали команду и солдаты привычно легли к пулеметам.

Наступила тишина. Пути назад уже не было. Кирпичников шел один впереди отряда и слышал, как лязгнули затворы пулеметов. Вот заслон уже близко. Офицеры выхватили сабли и заорали:

— Огонь!

Но солдаты-московцы повскакали и оттащили пулеметы к краю моста.

— Ура! — закричали волынцы и побежали по мосту, увлекая за собой прижатых к перилам пулеметчиков.

Встретились с вооруженным отрядом рабочих. Михаил Иванович Калинин, который командовал восставшими на Выборгской стороне, поставил задачу:

— Освободить из тюрем /где сидел весь Петроградский комитет РСДРП/ политзаключенных. Занять Финляндский вокзал, который объявляется штабом восставших.

Вот уже вокзал занят, утром он действительно был центром восстания, заключенные из тюрем выпущены.

Таврический дворец, где заседала Государственная Дума, перешел под контроль восставших. Это стало еще одной победой восстания, центр которого перешел в Таврический дворец.

В то утро командующий войсками Петроградского военного округа, узнав о солдатском восстании, решил его немедленно и безжалостно подавить.

Карательный отряд быстро пошел к казармам, но наткнулся на заслон, оставленный предусмотрительным Кирпичниковым. Начался позиционный бой. Кирпичников, узнав о нападении, возвратил на помощь заслону основные силы. Бой продолжался до вечера, но солдаты карательного отряда по одному разбежались.

В этот день рабочие и солдаты штурмовали полицейские участки. Через несколько дней перепуганный Николай II отрекся от престола.

В эту победу внес свой вклад и гвардеец Волынского полка Тимофей Иванович Кирпичников.

А. ГОСТОМЫСЛОВ,

З. СОЛОВЬЕВА,

научный сотрудник музея
Великой Октябрьской
социалистической революции

Раздел ведет
кандидат
физико-математических наук,
доцент В. В. ЛАПТЕВ

Давно в 7-б не было такой жаркой дискуссии.

— Действительно, — говорили ребята, — вряд ли в школе есть более музыкальный класс, чем наш, а собственного оркестра в классе нет. И это при том, что целых четырнадцать человек учатся в музыкальной школе, а один даже пишет музыку.

— С таким положением пора кончать, — решили все. Но когда речь зашла о составе будущей вокально-инструментальной группы и ее оснащении, вдруг выяснилось, что ударной установки нет не только в классе, но и во всей школе. Никто даже не мог сказать, что видел такую установку дома у кого-нибудь из знакомых. Оказалось, что найти пианино, скрипку, гитару или даже огромный концертный рояль гораздо легче, чем, например, большой барабан.

— С большим эстрадным барабаном выход, кажется, есть, — сказал неожиданно один из двоих друзей, не имевших, казалось бы, никакого отношения к музыке и, как все знали, очень увлекавшихся электроникой. — Мы тут посоветовались и предлагаем вместо обычного механического эстрадного барабана использовать барабан электронный. Он может оказаться очень удобным для задания и поддержания

музыкального ритма. Более того, электронный барабан, который мы беремся за неделю сделать, — добавил второй друг, — способен будет заменить не только большой барабан ударной установки, а в ряде случаев еще и барабанщика.

Нельзя сказать, что это заявление было встречено с большим доверием. Но так как другого выхода никто предложить не мог, оставалось только ждать.

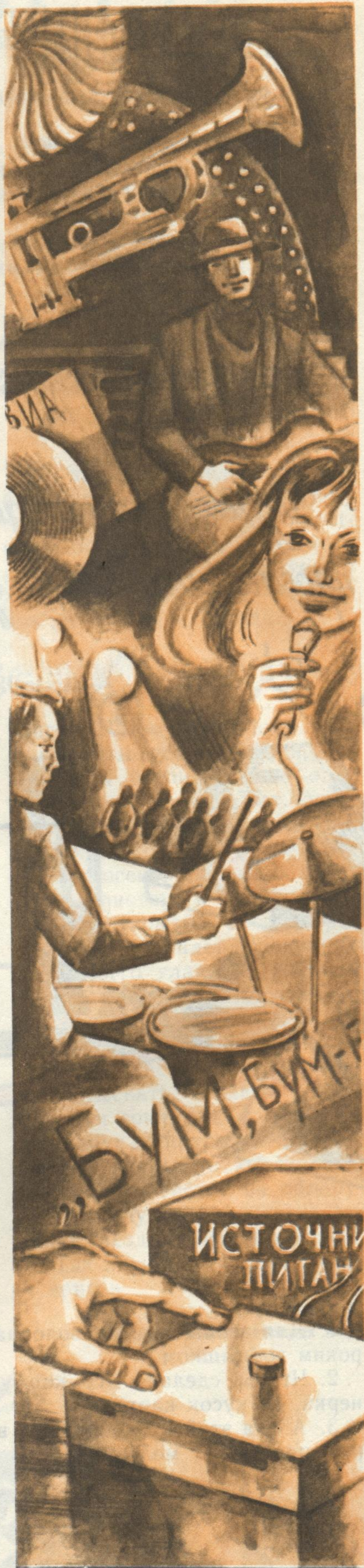
Ровно через неделю друзья пригласили будущих оркестрантов в кабинет физики, в котором, ко всеобщему разочарованию, никакого барабана не было. Вместо него на столе лежала небольшая, сантиметров пятнадцать в длину, пластмассовая коробочка с кнопкой на крышке — лицевой панели. С одной стороны из этого непонятного предмета выходили два провода, ведущие к другой чуть большей коробке с надписью: «Источник питания». С противоположной стороны устройство одним экранированным проводом было соединено с входом школьного усилителя низкой частоты /УНЧ/, использовавшегося, обычно, при проигрывании пластинок во время физзарядки на большой перемене. Над усилителем возвышалась старая школьная звуковая колонка.

— То, что лежит на столе, и есть электронный барабан, — торжественно объявили изготовившие устройство друзья. — Для игры на нем барабанные палочки не понадобятся. Да и вообще, стука электроника не любит. Достаточно ритмично нажимать кнопку...

С этими словами совпало первое низкое, громкое и раскатистое «бум, бум, бум-бум...», разносившееся по всему кабинету из звуковой колонки в такт нажатиям на кнопку.

— Вот это да, — не удержался кто-то. — Электронный барабан не хуже, если не лучше настоящего. Так и хочется обернуться и посмотреть, во что же стучит барабанщик!

— Этим возможности электронного барабана не исчерпываются, — спокойно заметили

изготовители.— Мы обещали, что электронная техника заменит не только барабан, но и барабанщика. Вот он, наш автоматический электронный барабанщик,— еще одна маленькая коробочка с ручкой регулятора частоты следования звуков ударов барабана и трехштырьковым разъемом для подключения автоматического барабанщика к электронному барабану.

Ребята вставили разъем в гнездо на боковой стенке электронного барабана, и сразу же кабинет наполнился ритмичным «бум-бум-бум...». Поворот ручки регулятора, и частота следования звуков ударов увеличивается. Поворот в другую сторону — уменьшение частоты.

Только тут все обратили внимание, что на доске нарисованы три принципиальные схемы каких-то электронных устройств, а вошедший в кабинет учитель физики серьезно сказал, что сегодня музыканту полезно знать не только нотную грамоту, но и электронику.— Ребята же, изготовившие электронный барабан,— добавил он,— лишний раз доказали мои слова.

Последовавшее за этим объяснение принципа работы электронного барабана и блока автоматического им управления все восприняли с большим вниманием и интересом.

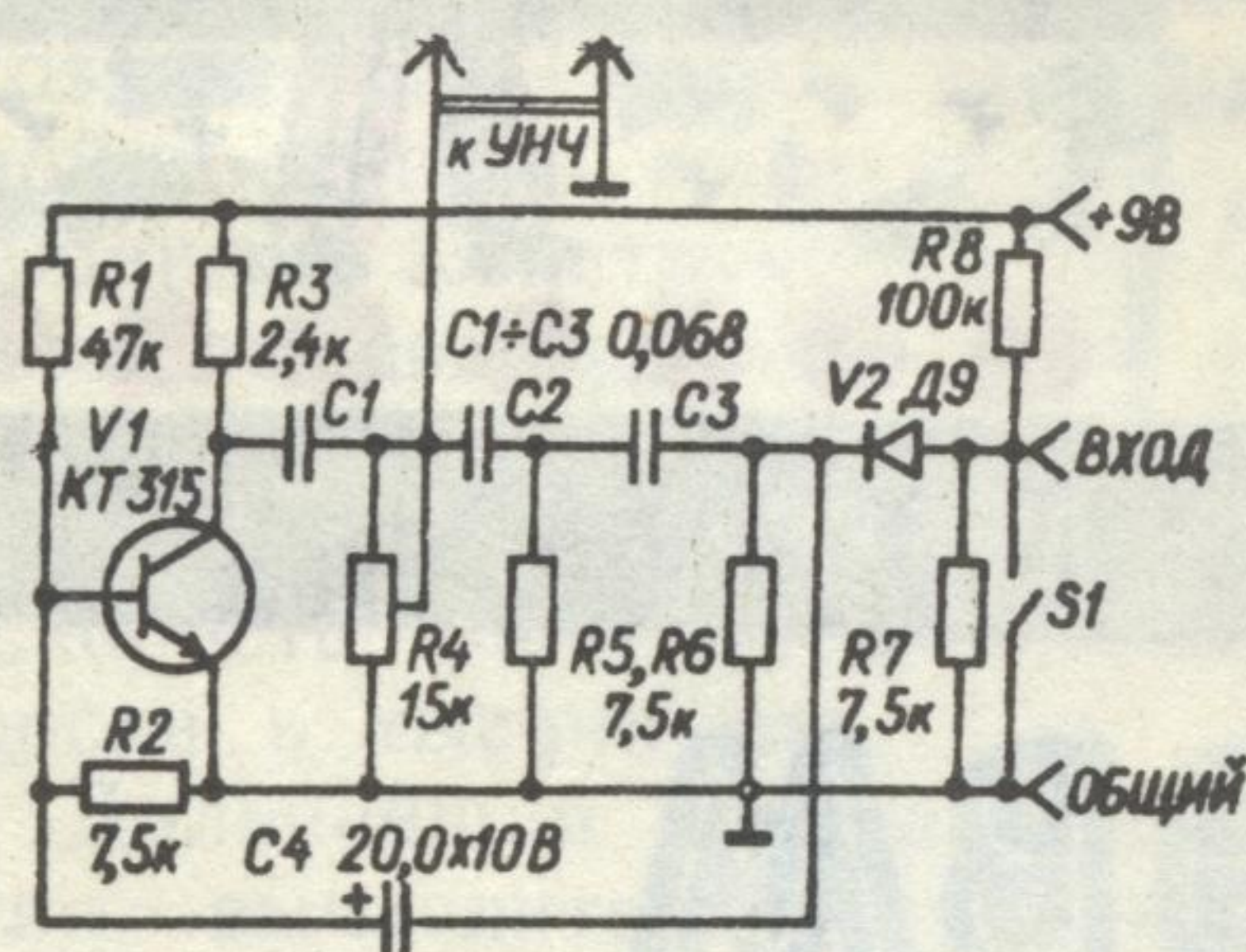

Рис. 1. Электронный барабан

— На рисунке 1 представлена принципиальная схема электронного барабана,— сказал учитель.— Она достаточно проста и содержит всего один транзистор V1, на котором собран генератор затухающих электрических колебаний низкой частоты, вырабатывающий 100—400 колебаний в секунду /100—400 Гц/. Значение этой

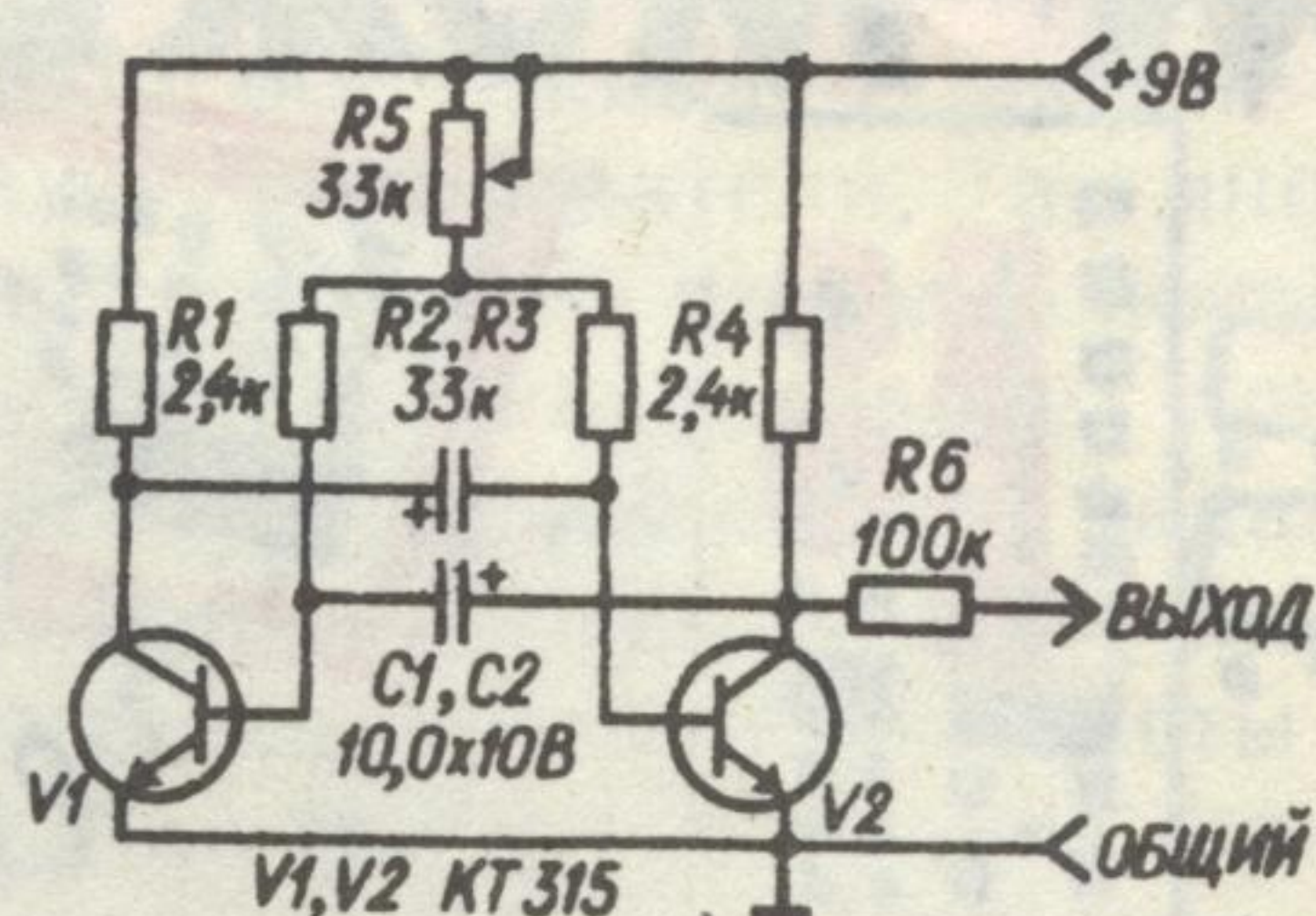

Рис. 2. Блок автоматического управления барабаном

частоты определяет тембр звука и зависит от емкости конденсаторов C1, C2, C3, подбором которых можно получить желаемое звучание. Подстроечный резистор R4 позволяет настроить устройство, то есть заставить его работать в режиме «барабан», когда при замыкании ключа S1 будут раздаваться звуки удара. Ключ S1 — это кнопка на лицевой панели корпуса электронного барабана. При его замыкании и размыкании импульсы положительного напряжения через диод V2 и конденсатор C4 подаются на базу транзистора V1, кратковременно запуская выполненный на нем генератор. При этом в точке соединения конденсаторов C1 и C2 возникает пачка затухающих электрических колебаний, которые подаются на вход УНЧ и воспроизводятся им через акустическую систему как звуки, похожие на звуки ударов в большой эстрадный барабан.

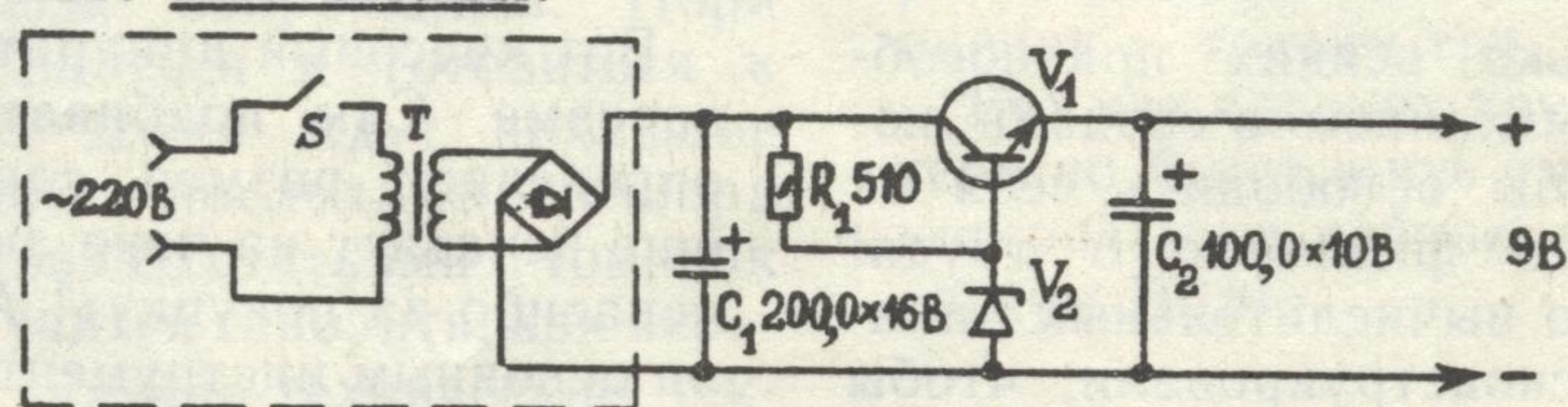
Для того, чтобы запускать барабан не вручную, а в автоматическом режиме, необходимо выполняющее роль ключа S1 устройство, которое будет автоматически подавать импульсы на вход электронного барабана. Принципиальная схема такого блока автоматического управления приведена на рис. 2. Транзисторы V1 и V2 в нем соединены между собой таким образом, что

могут поочередно открываться /пропускать через себя по цепи эмиттер-коллектор электрический ток/ и закрываться /разрывать эту цепь/. А так как в открытом состоянии напряжение на транзисторе мало, а в закрытом — велико, причем эти два состояния автоматически меняются, то это как раз удовлетворяет требованиям к генератору импульсов напряжения, необходимому для автоматического последовательного запуска электронного барабана. Устройства подобного типа очень широко распространены в электронике и называются мультивибраторами. Частоту следования запускающих импульсов в приведенном мультивибраторе в некотором интервале можно регулировать переменным резистором R5, ручка которого и служит для выбора желаемого ритма. Изменением емкости конденсаторов C1 и C2 можно изменять ритм в более широких пределах. Для подключения блока управления к барабану выход первого подключается ко входу второго.

В качестве источника питания можно использовать две последовательно соединенные плоские батареи напряжением по 4,5 В каждая или батарею «Крона ВЦ». Источник подключается к барабану, а от него через разъем и к блоку управления.

Вместо батарей применим сетевой источник питания, схема которого приведена на рис. 3. В нем трансформатор может быть практически любым, понижающим напряжение сети до приблизительно десяти вольт. Выделенная пунктиром часть блока может быть заменена преобразователем ПМ-1 для питания детских электрифицированных игрушек.

III. Блок питания.

V1 П701 или ГТ404, КТ801, КТ807, КТ815, КТ817 (с любой буквой)

V2 Д818 (с любой буквой) или Д814 Б, Д809

ЭТО МОЖЕТ ЭВМ

С. СТОЛЯР

МИР ВСТУПАЕТ В ВЕК ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ МАШИН

Сколько всяких приспособлений, механизмов создали люди, чтобы освободить себя от тяжелого физического труда! Сколько вычислительных аппаратов сконструировали, чтобы не тратить силы и время на утомительные подсчеты! Трудно теперь удивить нас.

Вот кассовый аппарат в универсаме. Сам подбивает итог, определяет размер сдачи, да еще печатает на чеке любезное «спасибо за покупку»! А давно ли основным инструментом кассира были обычные (обычные ли? — тоже кто-то когда-то изобрел!) конторские счета. Щелка-

ли с ними рядом арифмометры, сверяя «дебет-кредит»: хочешь помножить число на 7 — изволь семь раз ручку повернуть.

Ну, а прежде? До арифмометров?

Пожалуй, первым механизмом для вычислений была «суммирующая машина» француз-

ского математика, физика и философа Блеза Паскаля. В 1642 году он собрал конструкцию из нескольких дисков с нанесенными на них по окружностям цифрами от 0 до 9. Два действия выполняла машина: сложение и вычитание.

1823 год, Англия. Чарльз Бэббидж создает проект машины, приводить в действие которую должен был паровой двигатель. Программу работы машины предполагалось записывать дырочками на перфокартах. Предусматривалось и запоминающее устройство («память»), и устройство арифметической обработки данных, и возможность ввода информации (или команд) и вывода обработанной информации. Машина Бэббиджа (вернее, ее идея) обогнала свое время лет на сто.

В 1831 году Майкл Фарадей открыл явление электромагнитной индукции. Постепенно электричество вошло в жизнь человечества. И не случайно вся дальнейшая судьба вычислительных машин связана с ним.

Первую электронно-вычислительную машину «МАРК-1» сконструировали в 1937 году. Этот монстр весил 4,5 тонны, а длина соединительных проводов достигала 800 километров. Управлялся компьютер бумажной перфолентой, данные вводились с перфокарт или с пишущей машинки.

Следующим шагом явилось создание в 1946 году электронной цифровой вычислительной машины. Конструкторы устранили все движущиеся части, заменив их электромагнитными реле и вакуумными лампами. Скорость работы сразу возросла в тысячи раз.

Дальнейшая история развития вычислительной техники связана с совершенствованием оборудования, миниатюризацией его частей, повышением быстродействия. На смену электронным лампам пришли транзисторы, затем интегральные схемы на крошечных кристаллах. Уходят в прошлое бумажные перфоленки и перфокарты. Вместо них хранят данные магнитные ленты и магнитные диски, похожие на долгоиграю-

щие пластинки. Современные ЭВМ обслуживают уже не одного пользователя, а многих одновременно, причем способны делать это в «разговоре» с человеком. Человек вводит задание, находясь далеко от центральной машины, и получает ответы довольно быстро тут же, на экране. Благодаря быстродействию в миллионы операций в секунду ЭВМ тотчас производит вычисления, которые у математика заняли бы годы жизни.

Сфера применения компьютеров (еще и так называют ЭВМ) расширяется постоянно. Уже сейчас космические спутники передают в метеорологические центры сотни снимков облачного покрова, туда же стекаются сообщения из многочисленных пунктов наблюдения за погодой. «Переварить» все данные и в считанные часы составить прогностические карты способна только машина.

Но давайте пофантазируем, что будет через несколько лет.

Ура! Прогноз погоды на летний месяц благоприятный, и вы всей семьей собрались на юг. Диспетчер авиакасы принял у отца заказ, а ЭВМ, выяснив, есть ли свободные места на нужный рейс, заполнила бланки билетов. Счастливого пути!

Все складывается чудесно: горы, солнце. Но вот вашему соседу не повезло: врач местной больницы подозревает болезнь сердца. Его кардиограмма по проводам передается в другой город. Там ЭВМ «с медицинским образованием» ставит диагноз, а затем определяет курс лечения и подбирает лекарства. При этом она учитывает и историю болезни пациента, отыскав ее в своей памяти или связавшись с машиной в том городе, откуда приехал больной. Врачу в ее заключение остается лишь внести некоторые уточнения.

Впрочем, для вашей семьи путешествие прошло успешно, все загорели, поправились. Пора возвращаться и готовиться к школе. Дома ждут пахнущие краской последние номера «Костра» со статьями о том, как ЭВМ учится говорить, как переводит научно-технические тексты с иностранных языков, о

японском компьютере с выставки ЭКСПО-85, рисовавшем портреты посетителей, об ЭВМ, помогающей восстанавливать старые кинокартины и создавать новые «мультики». И, между прочим, в типографии, где напечатали «Костер», наборщик и корректор пользовались услугами сразу нескольких ЭВМ.

Но вот прибегает одноклассник и, захлебываясь от спешки, пересказывает тебе последние новости. Оказывается, в школе установили в кабинетах мини-ЭВМ, которые будут проверять, как усвоен материал. Например: загорается на экране вопрос по истории и десяток вариантов ответа, а правильный из них — один. Вот и выбирай. Быстро все опрошены, за спины соседей не спрячешься, оценка всегда бесспорна, жаловаться некому.

Вечером к родителям приходят гости. Приятель отца работает в милиции, он рассказывает, что ГАИ в городе переходит на централизованное управление движением автомашин с помощью ЭВМ. На всех перекрестках монтируются телекамеры, которые будут «сообщать» компьютеру-регулирующему данные об интенсивности уличного движения. Машина моментально оценит ситуации и переключит светофоры для наиболее удобных режимов проезда.

Дослушать не удастся: время позднее, вставать в школу рано. Впечатлений от путешествия на юг, от разговоров много, потому, наверное, и сны снятся какие-то странные. Грозный компьютер рисует схемы перекрестков и требует ответить, куда надо смотреть при переходе. Светофоры горят сплошь красным светом, а на другой стороне улицы стоит школьный приятель и горестно всхлипывает: ЭВМ ночью проверила его работу и сообщила на экран домашнего компьютера оценку — только три.

Вот как сложно, трудно и интересно будет жить в будущем, которое уже сейчас называют «веком ЭВМ».

Л. Иванов

ЛЕТЧИК ИЗ КОБОНЫ

У пацанов рыбацкой деревушки Кобоны — праздник. Бегут они со всех сторон на главную улицу, протянувшуюся вдоль канала. А посреди улицы, размахнув крылья на всю ее ширину, катит самолет. В кабине за штурвалом сидит кражистый дед Никулин. И можно помогать катить самолет, ухватившись за холодную металлическую плоскость, простроченную круглыми заклепками. Дед Никулин добрый и никого не прогоняет, разрешает поддержать штурвал, посидеть в кабине.

Но вот Иван Алексеевич натягивает перчатки с раструбами, сурово командует:

— От винта!

Взрыкивает мотор, винт превращается в серебряный круг. Мчится маленький самолетик вдоль деревенского выгона, всполошенно гагакают гуси. И бегут, бегут за самолетом пацаны, раскинув руки, бегут так, что еще секунда и они полетят над выгоном, заросшим лебедой, над каналом и старой баржей, ржавеющей на берегу.

Опробовав мотор, Никулин с друзьями грузит самолетик на грузовик и везет на маленький аэродром. Там старый летчик поднимается в небо.

Приезжает после полетов домой и долго потом сидит на пороге, глядя в гаснущее небо. В небо черным силуэтом врезан купол церквушки, изрешеченный в войну осколками.

Хлебнул Никулин лиха на войне полной мерой. Сколько раз

приходилось слышать, как крикнет в наушниках друг: «Прощайте!», и рухнет комком к земле «Илюша», вздыбится взрыв. А то и крикнуть не успевали... Ты с ним вчера одной шинелью укрывался, он на гитаре играл и к себе домой после войны приглашал. Эх, война, жуть она проклята!

Однажды в полете увидел Никулин: на заснеженном поле горят два наших самолета. Взлетают черные кусты разрывов. От горящих самолетов бегут два летчика. На неровном поле «Ил-2» Никулина затрясло при посадке так, что, казалось, отвалятся плоскости. Едва пилоты подбитых истребителей ввалились в кабину, Никулин пошел на взлет. Впереди встал часток разрывов. Немцы молотили из всех имеющихся стволов. Спасенные летчики кричали что-то на ломаном русском и на каком-то незнакомом языке.

Прошло немного времени и генерал де Голль вручил русскому летчику Ивану Никулину знак французского Сопротивления «Два льва». Летчики сбитых машин оказались из эскадрильи «Нормандия — Неман».

Свой последний боевой вылет Иван Никулин совершил весной 45-го. Воздух пах весной и победой. Петь хотелось, оттого, что весна и войне конец. Вдруг — тишина. Заглох мотор. Летчик сделал все, что мог: заставил самолет планировать, отыскал площадку для вынужденной посадки. Но смягчить удар о землю было не в его силах. Боль навалилась черной стеной. А в эфире звучал приказ об отмене боевого задания и возвращении на аэродром. Война кончилась.

Над землей уже полтора месяца стоял мир, а Никулин не знал об этом. Он все еще не приходил в сознание. Когда оно вернулось, услышал от врачей диагноз — перелом позвоночника, полная неподвижность.

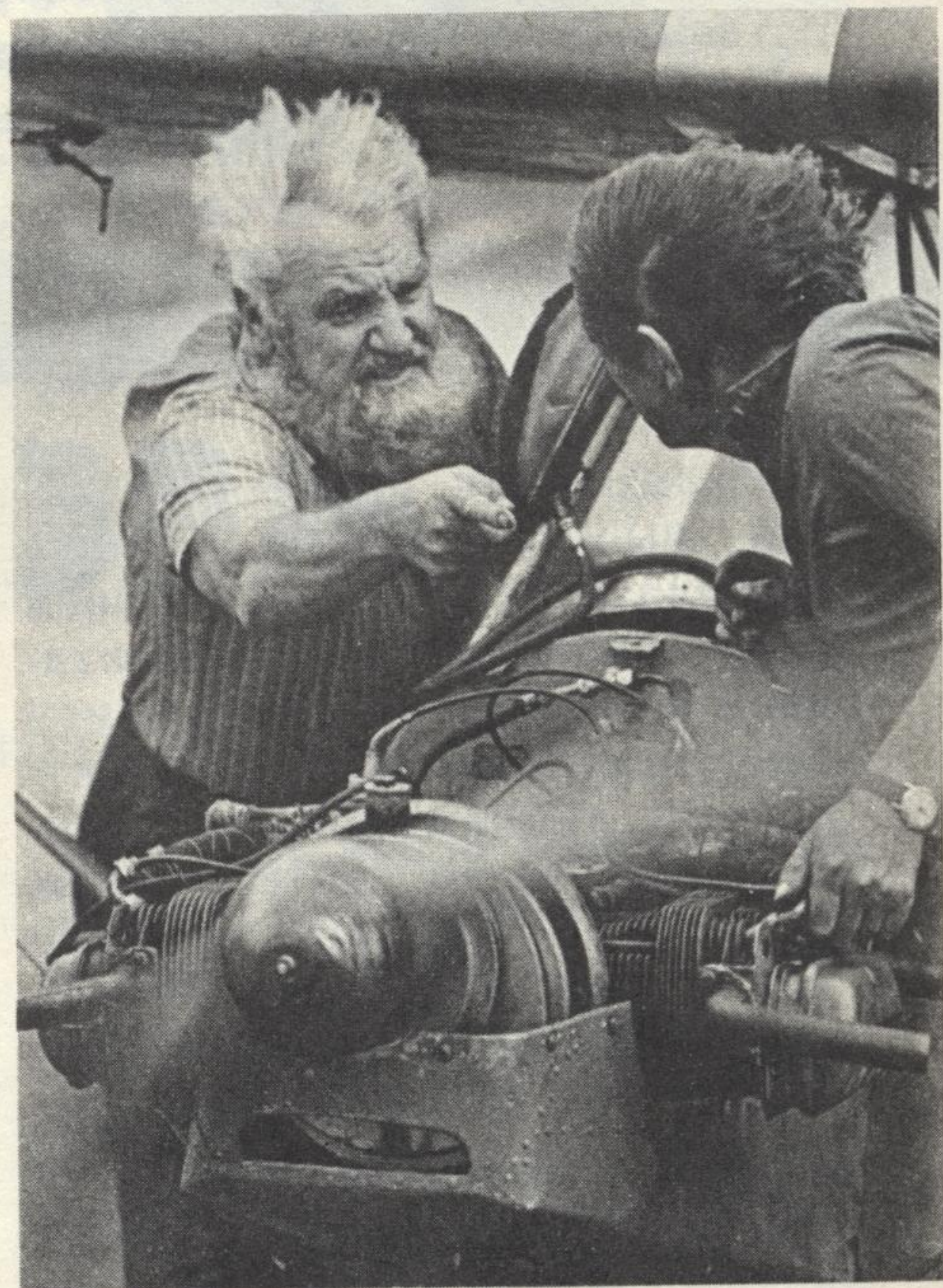
Четырнадцать лет он боролся с болезнью. Четырнадцать лет. Когда стали слушаться руки, взялся за кисть. Его пей-

зажи сияли чистыми красками и почти всегда среди лесов и полей вдаль к небу уходила светлая лента дороги.

И в конце концов произошло то, что рано или поздно должно было произойти: однажды он пошел не на очередную врачебную комиссию, а в автомобильную инспекцию — обновлять довоенные водительские права. Никулин и тут добился своего — стал шофером, пенсионную книжку инвалида сменил на трудовую.

Много лет он проработал в Ленинграде водителем автобуса, а когда ушел по возрасту на пенсию, уехал в деревушку Кобону и, стал бакенщиком.

С тех пор и появился в Кобоне самолет, тревожа всех окрестных мальчишек. Сделал его по собственным чертежам большой умелец и друг Никулина Анатолий Александрович Анисимов. Была у него мечта — подняться в небо. Лет десять ушло на создание моноплана. Да и то сказать, делал-то у себя в квартире и на балконе. Но вот незадача; подняться в небо на своей машине старому рабочему было не суждено — летчиком Анисимов никогда не был. Тогда Анатолий Александрович доверил испытание

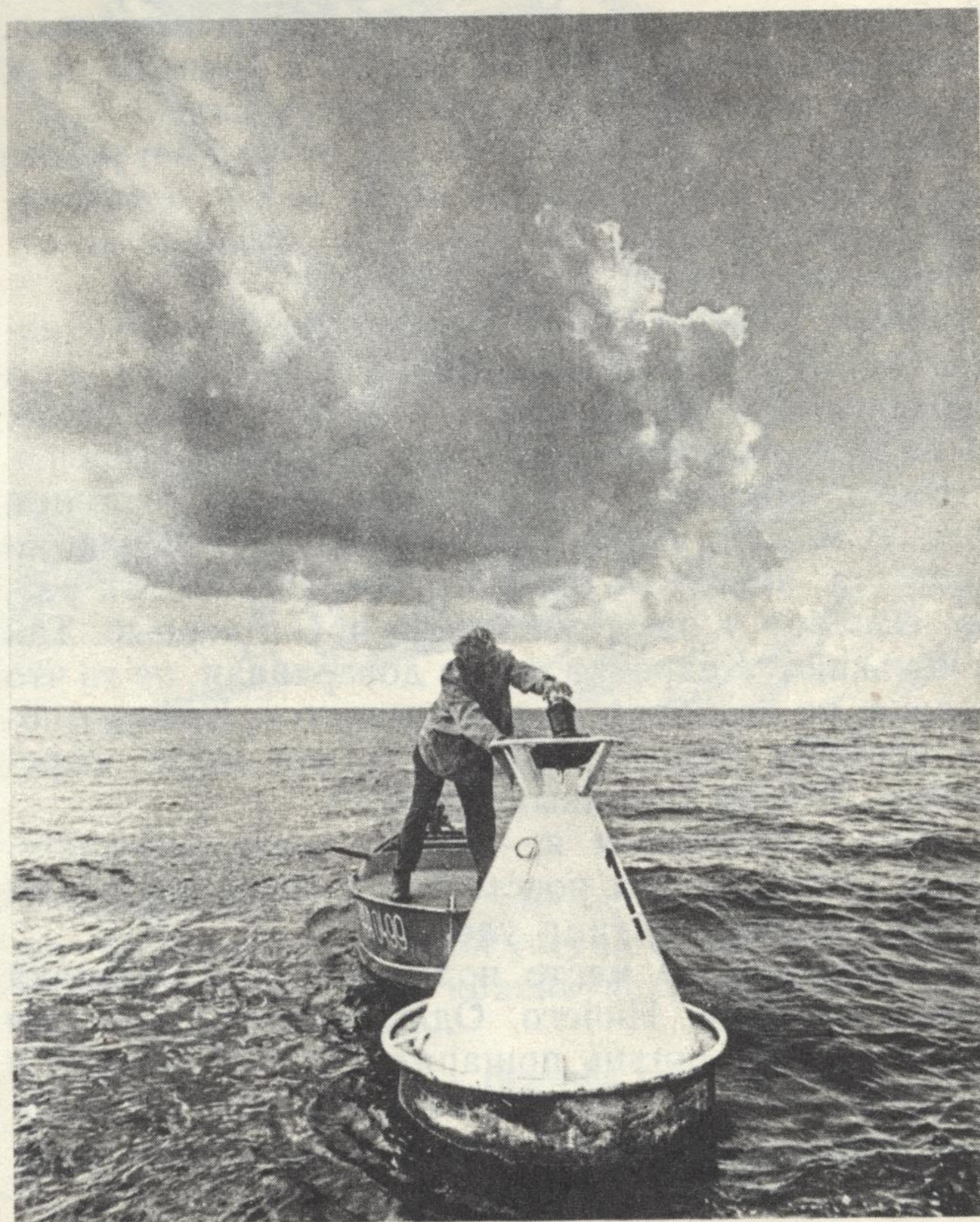
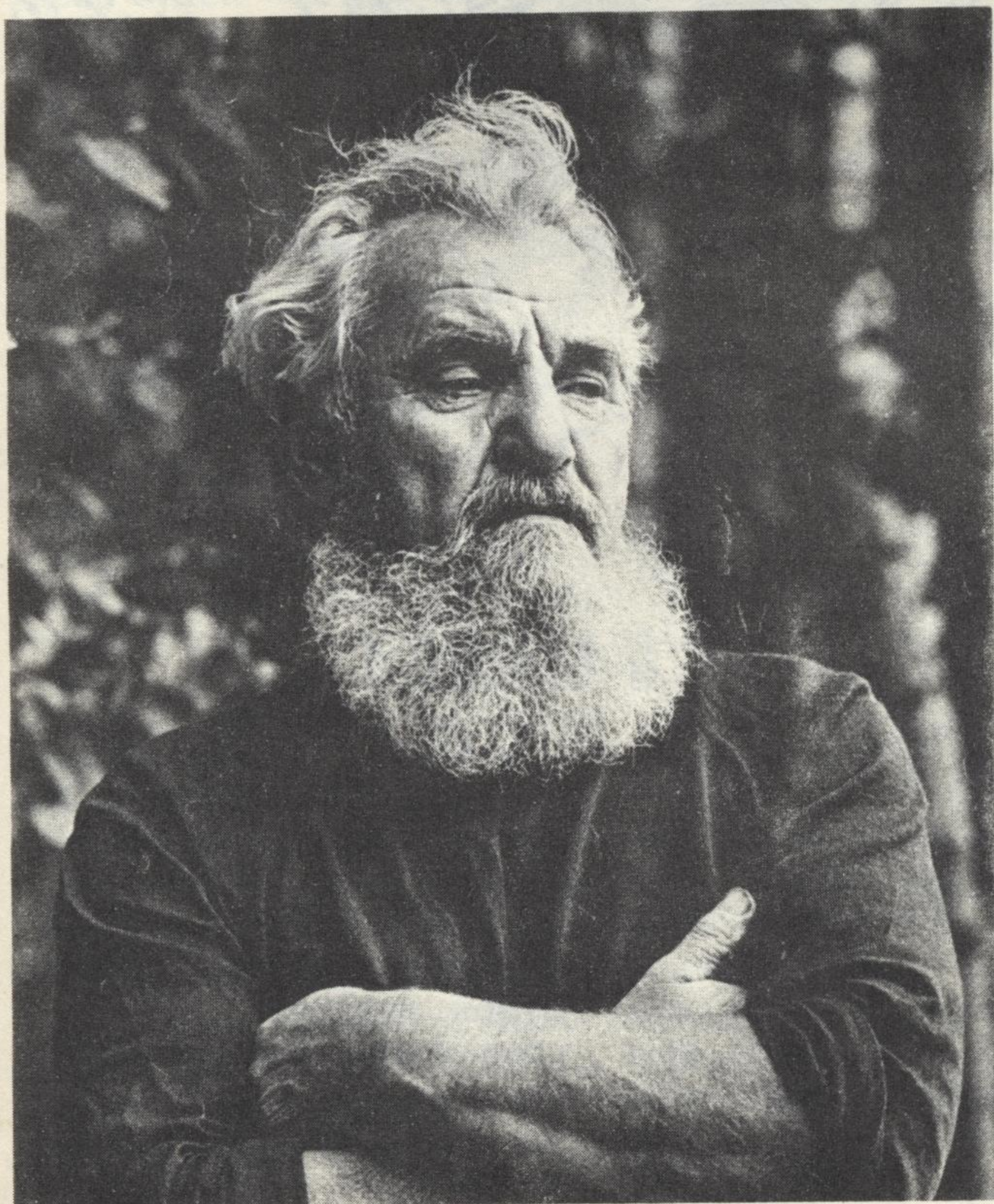

машины своему другу. И, послушный старому пилоту, самолет полетел. А потом Анисимов и вовсе подарил свое детище другу. Никулин поставил на моноплан более мощный мотор, изменил конструкцию шас-

си. Теперь Никулин с Анисимовым мечтают поставить самолет на лыжи, чтобы подниматься в небо зимой, прямо со льда Ладоги. А для кобонских мальчишек сарай, где колдуют над самолетом мастера, стал

своеобразным клубом. Лодочные моторы пацаны давно освоили, а вот посмотреть и помочь в переделке настоящего самолета каждому интересно.

Ю. ШНИТНИКОВ
Фото М. Дмитриева

КЛАДОВАЯ ПОД ЕЛКОЙ

Ночная вьюга замела дорогу. В наших краях, на Алтае, зимы лютые бывают. Мороз без ветра терпеть можно. А с ветром — брр! Щиплет за щеки, за кончики пальцев...

Иду к опушке и мечтаю: «Принести бы домой орешков».

В прошлом году под елкой, в выемке между корнями, я нашел много орехов. Вкусные были. У меня даже слюнки потекли, когда вспомнил. Белки и бурундуки самый чистый и крупный орех на зиму запасают. Да так прячут хитро!

Вышел я на опушку леса, где стояли ветвистые ели. Сверху у старых елок веток много, а основание сухое, гладкое, без сучьев, и земля легко отгребается.

Начал я землю под елкой разгребать. Копал-копал... Все без толку. Спина взмокла, а ноги окоченели. Еще бы: такой мороз. Скучно мне стало. И по правде сказать, надоело. Уходить собрался.

Вдруг вижу, птица сорвалась с ветки и камнем вниз. Смотрю, а она уже под деревом. Лапками работает, землю от ствола отгребает, да так резво. А лапки у нее темненькие, почти черные. Так и мелькают. Кедровка птица доверчивая, не то что сорока, по сторонам не оглядывается. Еще немного времени прошло, слышу: «Тырс-мырс, тырс-мырс». Что за странный звук?

«Ага,— догадался я,— птица орехи щелкает». Ну и пусть досыта поест. Тут у меня под ногой сучок хрустнул. Птица улетела.

Осмотрел я то место под елкой, где кедровка орехи щелкала. Ничего. Одни пустые скорлупки валяются. На ощупь пошарил. Нашел! Выгреб я орехи из ямки на подол своей шубы. Ого, сколько! Килограмма два будет. Вдруг комок снега упал на меня с ветки.

— Ой,— испугался я,— кто это снегом кидается? — Осмотрелся, прислушался, вокруг никого. Даже синичек и тех не видно. Обрадовался я. Сгреб орехи в подол шубы и домой заторопился. «Сейчас,— думаю,— приду, отогреюсь, буду орешки щелкать...»

От елки отошел и слышу: «Трык-трык». Кедровка вернулась. Голодная, наверно, мерзнет. Остановился я. По спине, как будто муравей прополз, капля пота. Стою, думаю. Что делать, не знаю. Потом решил:

«Птица крылатая. Туда-сюда полетает, что-нибудь найдет. А у меня-то крыльев нету».

Я еще два раза шагнул. Снег серебрится, аж глазам больно. Показалось, что за мной кто-то следит, за елкой прячется. Я глаза закрыл, поморщится же. Все равно и в закрытых глазах искры вспыхивают. Меня будто кто в спину толкнул. Вернулся я к той ямке, откуда орехи выгреб, добычу пополам разделил. Ну, себе, может, чуть больше оставил. Ямку сверху землей закидал, как прежде было. Может, кедровка и не рассердится.

У нас, алтайцев, говорят: «Поделился жиром — угостился сладостью».

НАХОДКА

Ветер вздымает гривы коней, треплет хвосты. На белом снегу они кажутся языками пламени. На шее красно-бурой кобылы, что пасется впереди табуна, звенит колокольчик: динь-дзилинь!

В месяце кочкорай¹ я помогал отцу пасти коней.

— Пригляди за табуном, балам,— сказал отец,— а мне надо домой съездить.

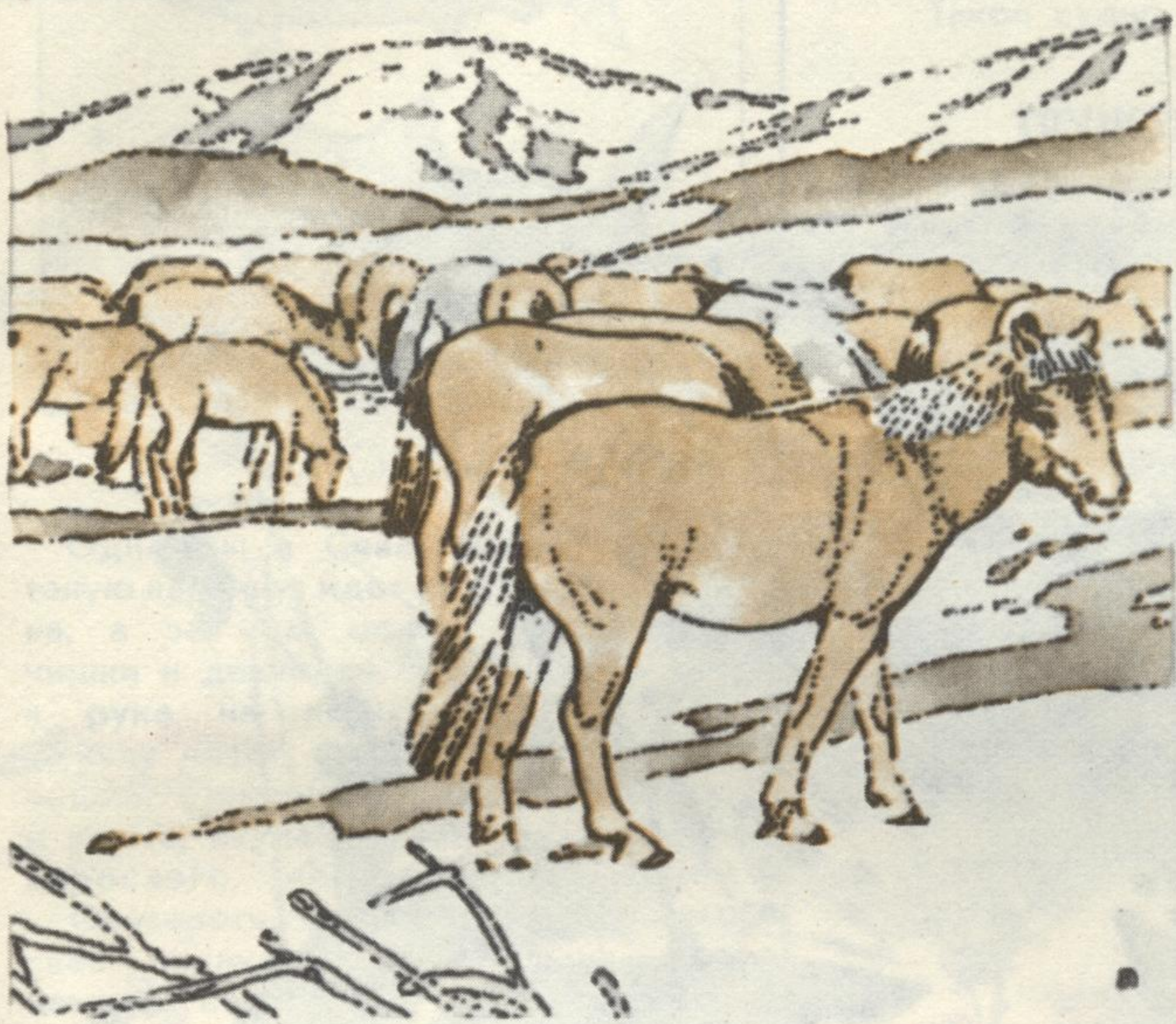
— Конечно, отец, я присмотрю. Вы поезжайте. Можете даже ночью приехать.

¹ Кочкорай — месяц январь /алт./

Я обрадовался: буду пасти табун сам.

Отец уехал, а я слез с коня, привязал его к осинке на склоне горы и встал спиной к ветру. Все равно пронизывает до костей.

Стою, вслушиваясь в перезвон колокольчиков. По этим звукам легко определить, где табун. А я и так знаю: на южном склоне горы. Кони сильными копытами разгребают неглубокий снег, перебирают губами прошлогоднюю траву, острыми зубами прихватывают, выдергивают и жуют.

Я продрог, стоя на ветру, и решил пройтись. Обогнул скалу и вошел в лес. Под деревьями было белым-бело. Какой глубокий снег, мне по колено будет. Чистый-чистый, не затоптанный, засыпал тропки, по которым летом пробегали косули. В этих местах мой отец охотился: ставил ловушки на козлов-куранов.

Я поднимался все выше. Ближе к вершине лес поредел, а у самого гребня почти весь снег сдуло, и виднелась прошлогодняя трава. Я наклонился, чтобы получше рассмотреть следы на траве. И тут прямо на меня выскочил огромный козел-куран, зацепился рогом за куст, взревел: «Мэ-э...» и скрылся за хребтом.

Я обомлел, сердце в пятки ушло. Но все же успел краем глаза на курана посмотреть. Красивый, темно-серый, а часть спины и задние ноги намного светлее, почти белые. Голова у козла гордая, ноги тонкие, стройные. Я решил осмотреть то место, где куран травку щипал, покуда я его не вспугнул.

«Ага, вот здесь он пасся, отсюда — прыгнул. Ничего себе прыжок! Метра два будет. А это что? Белое-белое... Рог курана!»

Я подбежал и поднял его. Рог был очень светлый. Одно было удивительно: у самого комля виднелась кровь. Так, немного.

«Надо же. Совсем свежая, не успела еще застыть. Как больно-то было зверю», — подумал я и стал рассматривать рог. Он был похож на ствол дерева, и от ствола в разные стороны — много веточек и все острые-преострые.

Я спрятал находку за пазуху и вернулся к осинке, где привязал коня. Стыли руки, ноги, ветер обжигал лицо, но я все равно делал все, что нужно.

— Молодец, балам. Не упустил табун, — похвалил меня отец, когда вернулся.

Вечером мы пригнали табун на опушку леса. На подветренном склоне горы развели костер. Отец медным котелком зачерпнул снега, поставил на огонь и вскоре чай был готов. Ароматный, пахнувший дымом. Мы напились чаю и тут я похвастался находкой.

— Однако, крупный куран, — заметил отец.

— А второго рога я не нашел, — пожаловался я.

— А ты хотя бы знаешь, — спросил меня отец, — как у курана рога меняются?

— Нет. Откуда мне знать.

Отец немного помолчал, вернул мне рог и сказал:

— Никогда оба рога в одном месте не отпадают. Сперва один, а потом другой. Ты и не должен был найти, балам... Молодые рога отрастают и старые выталкивают. Зимой это всегда бывает, об эту пору.

— И молодые рога не мерзнут? — удивился я.

— Не мерзнут, — засмеялся отец. Он посмотрел на небо, отыскал глазами созвездие Большой Медведицы и сказал, что пора спать.

Хотя у моего отца есть часы, он умеет узнавать время по звездам. Никогда не ошибается. Я по часам сколько раз проверял. И я, вслед за отцом, посмотрел на звезды. Они показались мне колокольчиками на шеях коней.

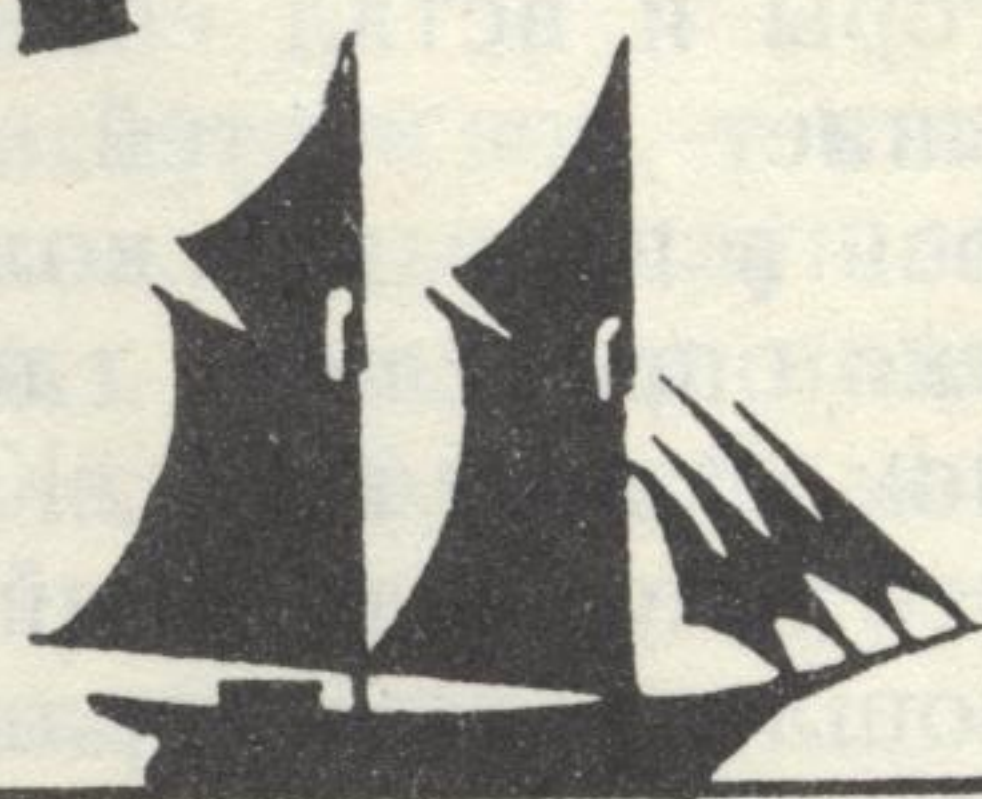
Ночь была тихая и темная. Я заснул и увидел во сне курана-козла. Он убегал от меня по горному хребту, высоко неся красивую однорогую голову. Все дальше и дальше...

Перевод с алтайского С. ПАЙНЫ

Рисунки Б. Чупова

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Оформление
А. Януса

Год издания — 30-й

Торпедный катер лейтенанта Юрченко вместе с другими катерами выполнял задание в районе Варангер-фиорда. Шла война с фашистами и задание торпедным катерам было такое: отыскать в море конвой врага и разгромить его. В конвое — много транспортов и корабли охранения — миноносцы, тральщики, сторожевые катера.

Стояло лето, июль 1944 года. Но погода не баловала катерников: то с севера, с моря, наплывал туман, то с берега налетал шквальный ветер. В тумане приходилось сбавлять скорость, а когда ветер разгонял его, было еще хуже — с берега, занятого фашистами, катера могли заметить фашистские артиллеристы. Вот еще полоса тумана. А через минуту — новый шквал сдувает клочья сырого тумана, и катера — как на ладони... А вот и фашисты заметили наших. Всплески орудийных разрывов вспенили море... С катеров, которые шли впереди, потянулись желтые шлейфы — они поставили дымовую завесу. Катер Юрченко прибавил ход и нырнул в спасительное облако.

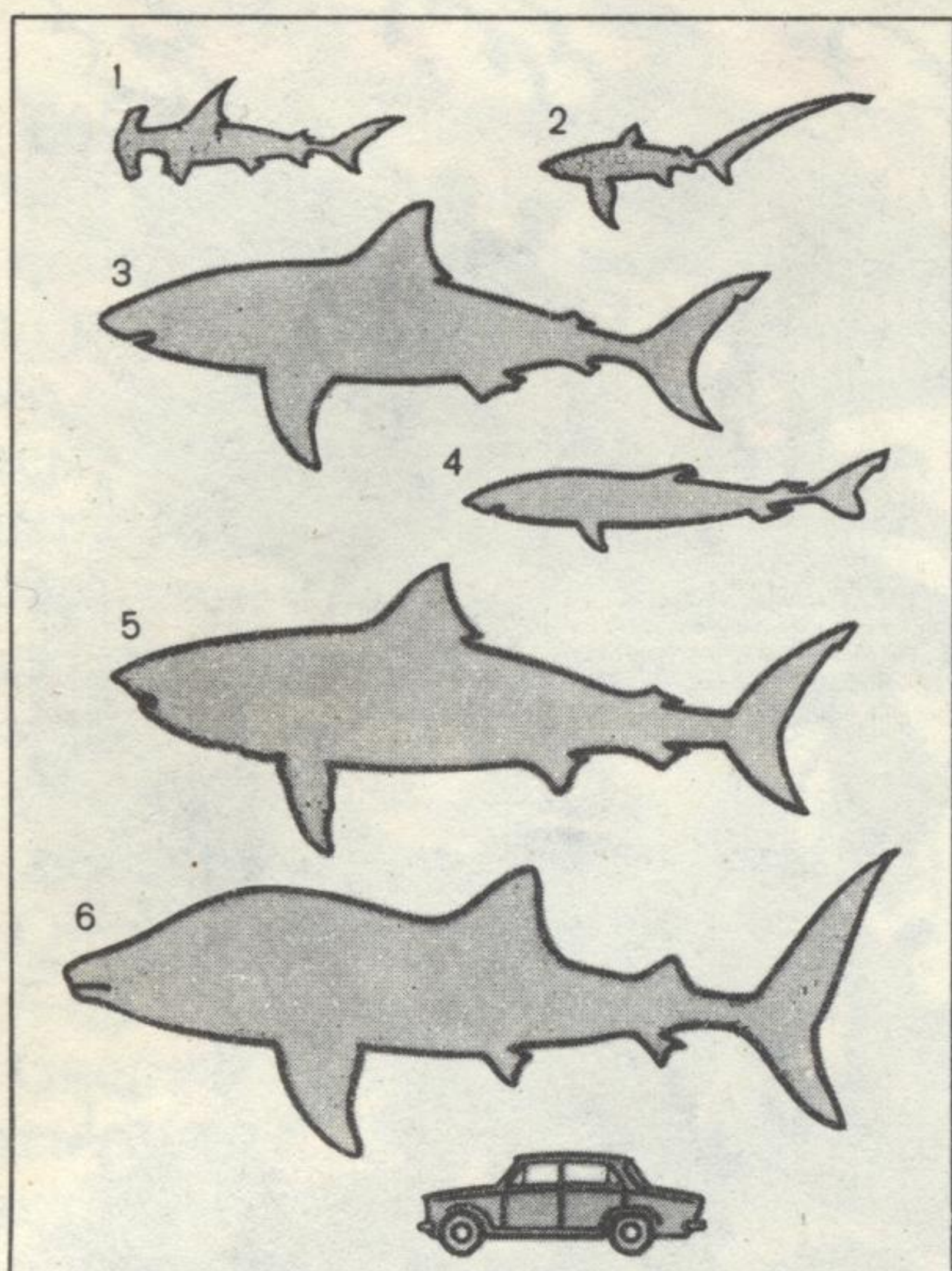
А там — снова туман. И новый шквал... Тут-то и наскочили торпедные катера на фашистский конвой. Фашистские моряки были настороже: они слышали звуки разрывов, да и с берега, наверное, их предупредили по радио: «Идут русские торпедные катера!» Конвой, отстреливаясь, уходил полным ходом. Но у катеров скорость много больше. Маневрируя среди всплесков от разрывов снарядов, торпедные катера начали догонять конвой. Выбрал цель и лейтенант Юрченко. Это был большой танкер. В воде он сидел низко — значит, был загружен бензином. Юрченко-то знал, для чего фашисты везут бензин: для своих самолетов и танков. Бензина, которым наполнен этот танкер, хватит не на один полк бомбардировщиков и не на одну дивизию танков. Отличная цель! Катер шел на предельной скорости, и корма, в которую целился торпедой Юрченко, приближалась. Секунда, другая, третья... Пора! Торпеда, вычерчивая пузырчатый след,

понеслась к танкеру. Вот-вот прогремит взрыв. Но что такое? Промаяхнувшись командир не мог. А взрыва нет... Должно быть, сильная струя от винтов танкера сбива торпеду с курса, отбросила ее в сторону? Можно выстрелить второй торпедой, но тогда катер останется безоружным, а кругом фашистские корабли, вооруженные пулеметами и пушками. Нет, торпеда еще может пригодиться... Юрченко притянул к себе за плечо боцмана и прокричал ему в самое ухо: «Возьмем танкер на бордаж! Понял?» «Понял» — кивнул головой боцман. Командир сам взялся за штурвал катера: «Подойдем к самому борту! Под бортом нас не заметят. А заметят — не поймут...»

Еще несколько секунд и катер подошел к танкеру. Палуба танкера была невысоко — он ведь был полностью загружен. Так что моряки быстро вскарабкались на судно. Фашисты попытались обороняться, но в бордажной команде были отчаянные люди. Кто из фашистов сам не попрыгал в воду, сбросили туда наши моряки. А с кораблей охранения маленький катер, прилепившийся к танкеру, просто в горячке боя не заметили... И все-таки Юрченко нервно поглядывал на часы. Минута, другая... Что там медлит боцман? Наконец, боцман перегнулся через планширь танкера и поднял большой палец. Это значило: подрывные патроны заложены, бикфордов шнур зажжен... Бордажная команда мигом спустилась, взрвали моторы катера и он, описав пенистую дугу, помчался прочь... А за кормой его грохнуло и полыхнуло пламенем — это взорвался танкер... Второй торпедой Юрченко потопил сторожевик...

В войну на море, конечно, всякое бывало. И подводная лодка под парусом от врага уходила, и торговое судно порой вступало в поединок с подводной лодкой врага и побеждало. Но чтобы торпедный катер брал на бордаж большой транспорт с многочисленной вооруженной командой — это случай удивительный.

Г. ГУСЕВ

АКУЛЫ

Однажды в Севастополе увидел я такую картину: идет по улице мальчишка, а за ним целый хвост — мальчишки и девчонки. А он идет и несет в руке на леске какую-то рыбу. «Акулу несет, акулу!» — кричат мальчишки. Подошел я, присмотрелся — и верно, акула! Маленькая, с ботинок взрослого человека величиной...

Оказалось, что это была черноморская акулка-катран. Больше метра катраны не бывают. И зубы у них маленькие-маленькие — не пасть, а терка. Ну, а какие бывают большие акулы? Мой приятель художник Целищев нарисовал их для «Морской газеты», а для сравнения, чтобы было ясно, какие они и в самом деле большие, рядом нарисовал автомобиль «Москвич»...

Ю. СТУДЕНЦОВ

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

ЛЕДОКОЛ ИЛИ ЛЕДОЛОМ?

Ледокол потому и назвали ледоколом, что лед колет. Носом налезет на льдину — треск! — пошла, змеясь, трещина. Бортами ее раздвинет. И — дальше.

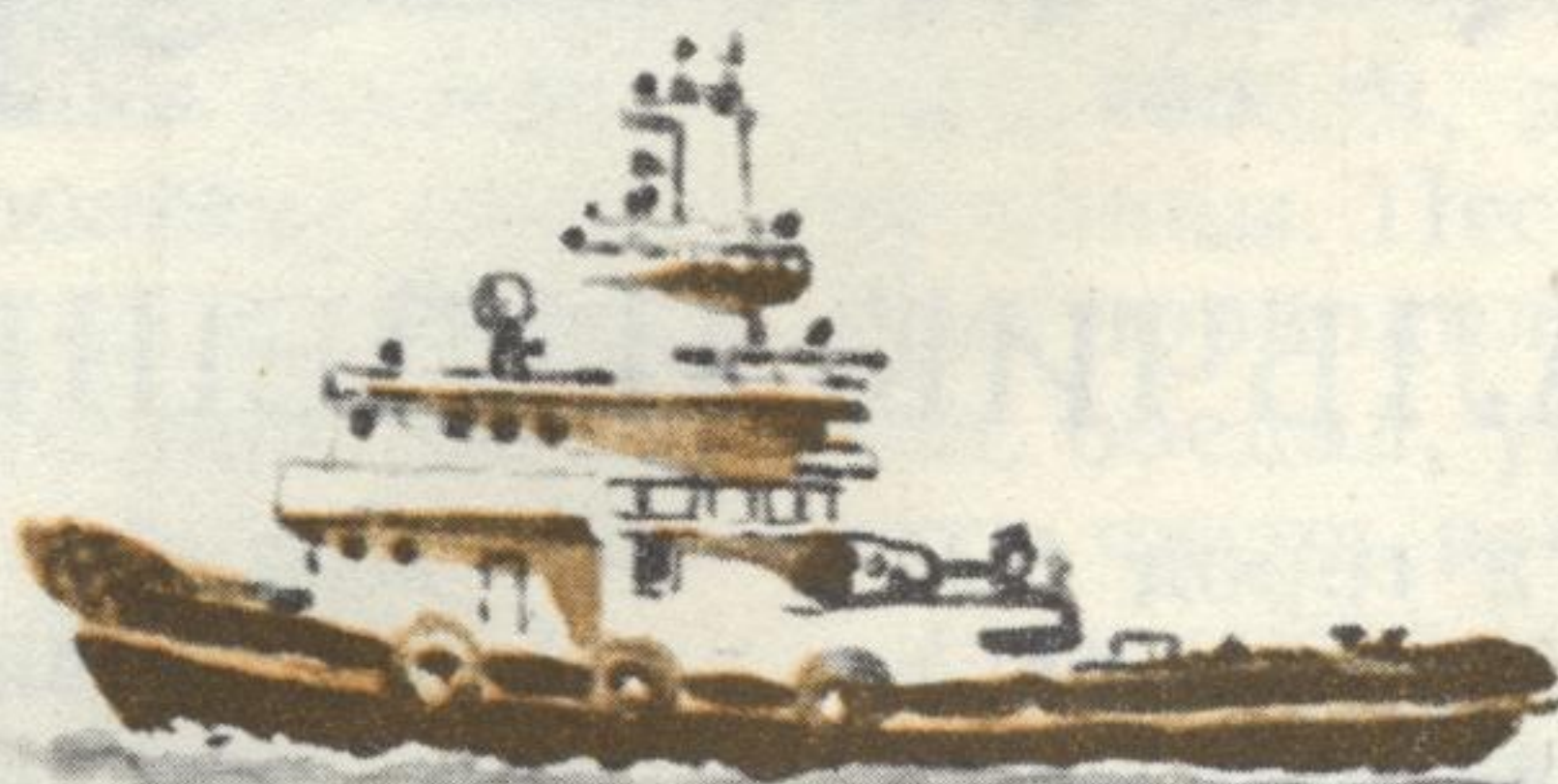
А вот какое судно для Арктики изобрели в Канаде — на воздушной подушке! Судно это давит на лед сверху — жмет воздушной подушкой. Лед треснет, а воздух идет под него, бурлит и мощные струи пузырей ломают лед дальше, шире...

Такое судно и ледоколом не назовешь. Ледолом, что ли?

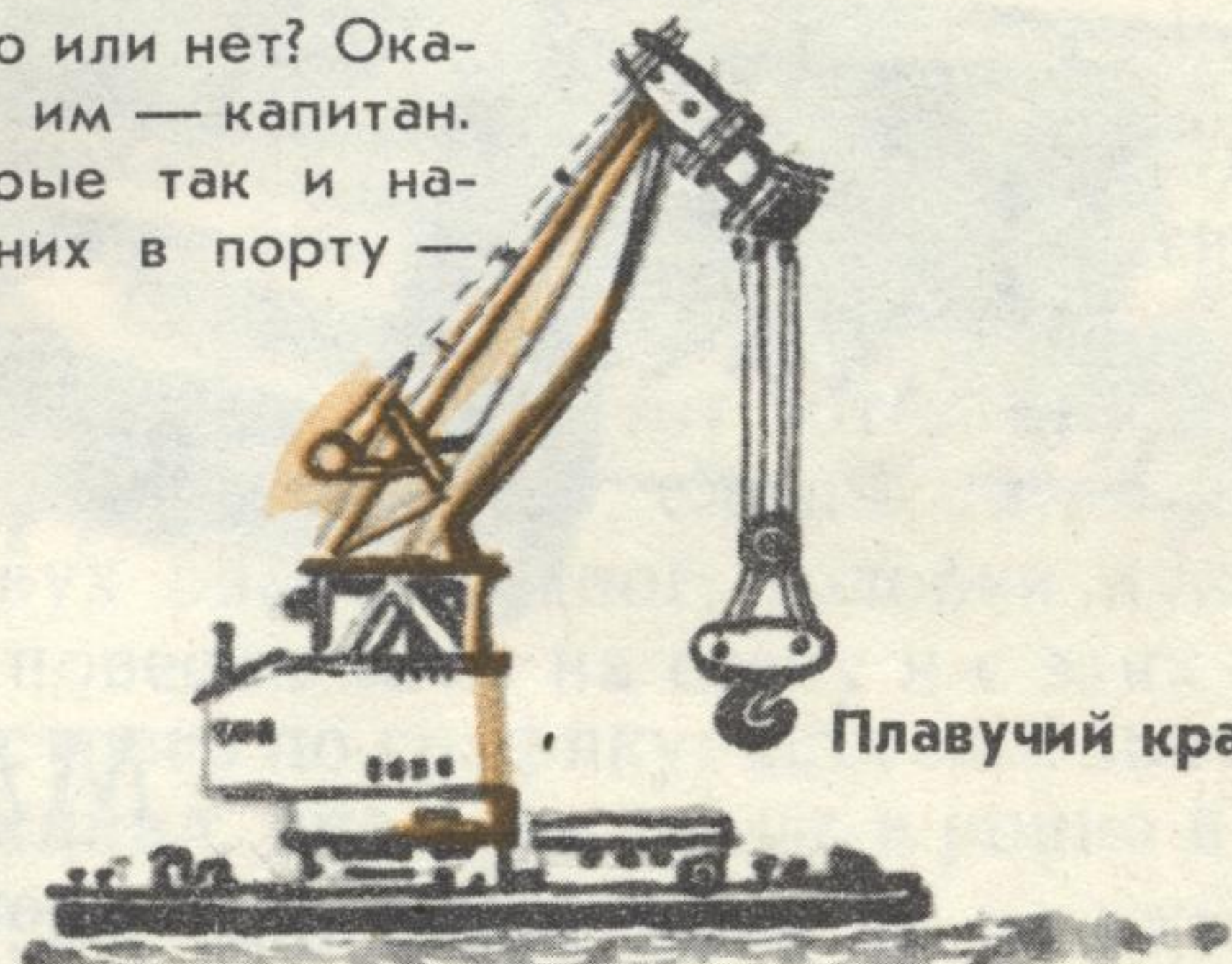
ТРУЖЕНИКИ ПОРТА

А землечерпалка — это что? Судно или нет? Оказывается — судно. И командует им — капитан. В порту есть немало судов, которые так и называются — вспомогательные. Без них в порту — никак нельзя.

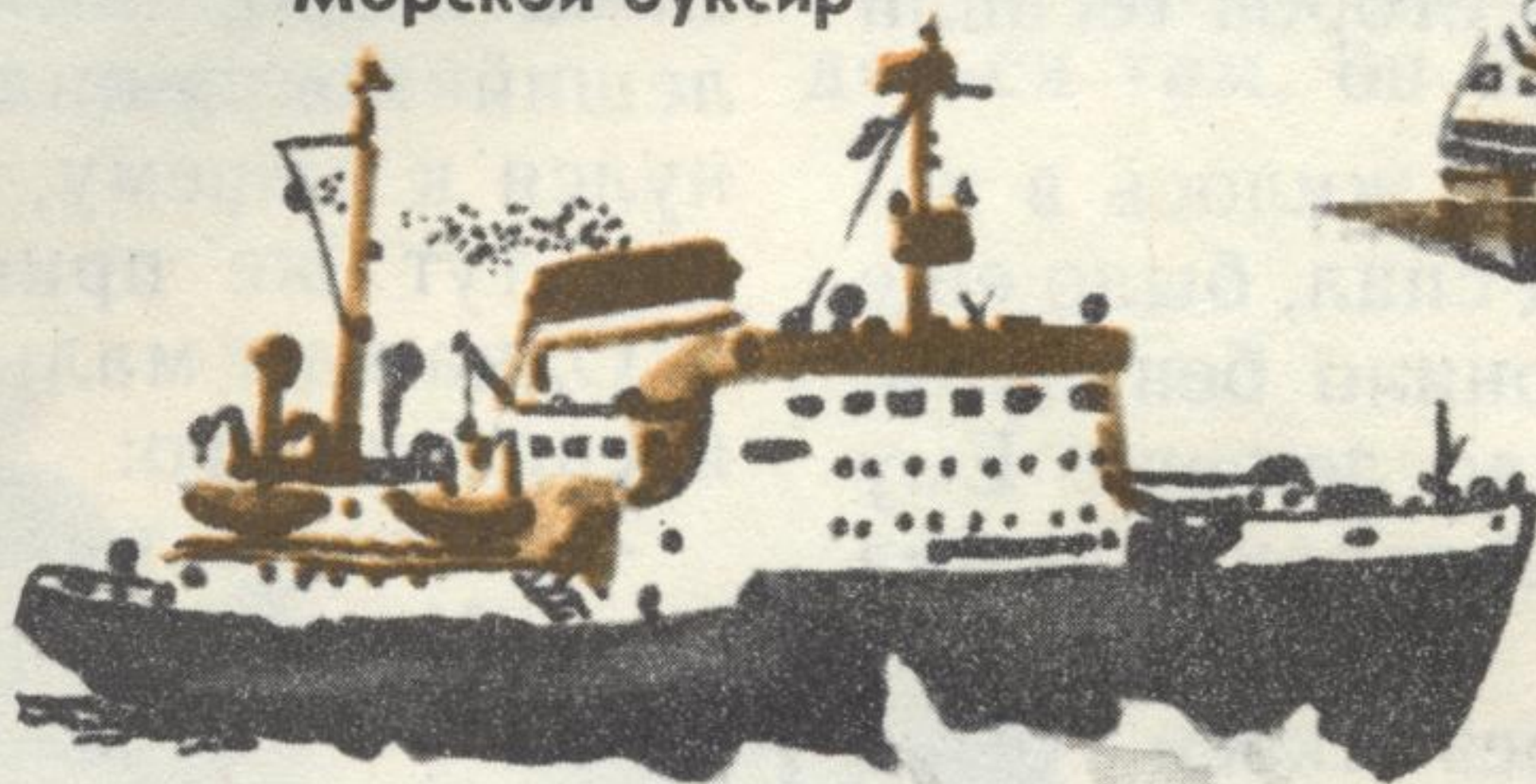
Вот эти суда:

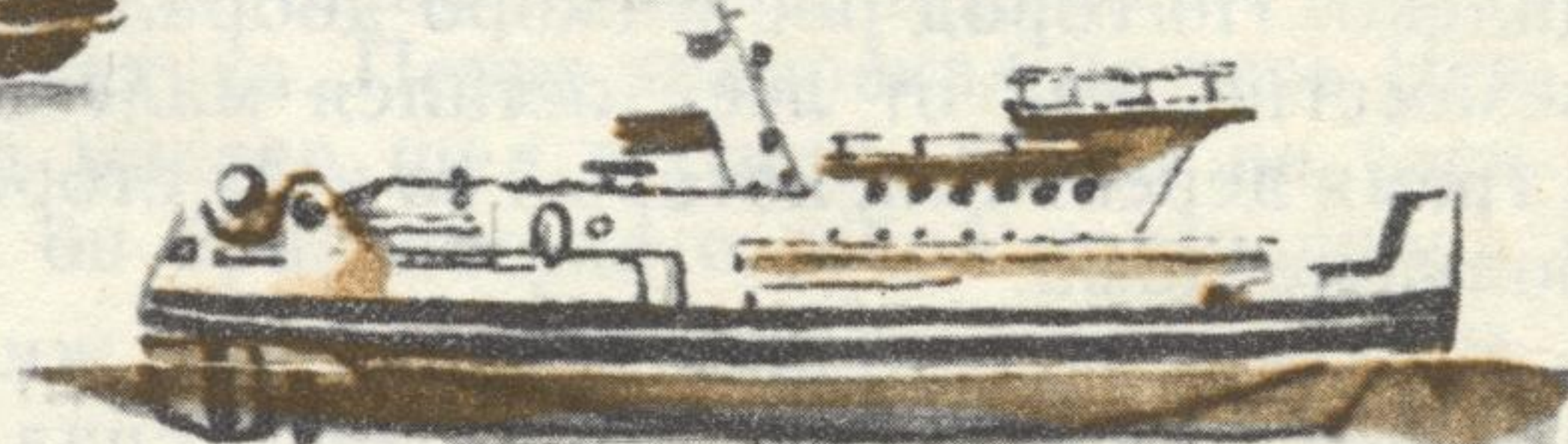
Морской буксир

Плавучий кран

Ледокол

Буксир-толкач

Землечерпалка

ВОДОЛАЗЫ

ВОТ ЭТО МУЗЕЙ!

Каких только морских музеев нет на свете. Есть музей, где собраны раковины. Есть музей, где хранятся тысячи запечатанных бутылок, и в каждой — кораблик со всеми снастями и парусами. Есть музей китобойного промысла и музей якорей. А теперь к ним прибавится музей, где будет храниться все, что подняла со дна Дуная... землечерпалка. Думаете, там мало интересного? В былые времена на Дунае отгремело немало сражений. Да и в последнюю войну сражались здесь катера Краснознаменной Дунайской флотилии — с фашистами...

Будут в этом музее и старинные ядра, и части военного вооружения, и останки кораблей — все, что попадало в ее ковш...

МАЛЬЧИК И ЛЕШИЙ

Когда-то на этом месте был лес, а город был далеко. Но город рос и скоро добрался до леса, и незаметно, как от леса остался маленький сквер с тремя деревьями, который со всех сторон теснили большие дома.

В сквере жил леший. Трудно ему жилось в последнее время. Ночью, когда город спал, было еще тихо, но днем гудели машины, воняло бензином, дымили трубы. Но не это огорчало лешего. Ему не с кем было играть, а он был весельчак и любил поиграть.

Люди, которые проходили через сквер, были слишком деловиты и заняты работой, им было не до лешего. Только однажды леший посмеялся от души, когда умудрился заблудить старушку среди трех деревьев, да подшутить над одним поэтом, привидившись ему в летний вечер.

Как-то молодая мама привела в сквер мальчика, а сама ушла. Леший увидел мальчика и подошел к нему.

— Где ты живешь? — спросил его мальчик.

— Здесь. А ты?

— Я в доме напротив. Давай играть, — предложил мальчик лешему.

— Давай, — согласился леший.

И они стали играть. Как весело им было, и как быстро пробежало в играх время, когда вернулась мама и забрала с собой малыша! Но с этих пор леший подружился с мальчиком и мальчик тянулся к лешему, и когда он приходил в сквер, то они тут же принимались играть.

Однажды мальчик увидел, что леший грустный, и спросил его:

— Отчего ты такой грустный?

— Мне с тобой очень хорошо, — сказал леший, — но скоро я с тобой расстанусь.

— Мы не расстанемся с тобой никогда, — сказал мальчик.

— В городе мало деревьев, а без деревьев я не могу жить, — сказал леший.

— Скоро я стану большим и посажу много деревьев.

— Ты добрый мальчик, — сказал леший.

На следующий день мальчик прибежал в сквер поиграть с лешим и увидел, что сквера нет. На земле валялись спиленные деревья. Землю заливали асфальтом. Мальчик звал лешего. Но никто ему не ответил.

БАБУШКА ФЕНЯ — РУКОДЕЛЬНИЦА

Жила бабушка Феня — великая рукодельница. Едва моток шерсти в руки возьмет, а у нее носок готов. Едва застучит спицами — пожалуйста варежку!

Обвязала бабушка Феня всех соседей по квартире, стала обвязывать соседей по лестнице. Обвязала соседей по лестнице, принялась обвязывать соседей по дому. С домом покончила, взялась за улицу.

Кто по улице ни пройдет, у всех бабушки Фени подарок. Идет девочка — на ней красная шапочка. Идет мальчик — на нем синий шарф. Бежит собака — вся укрыта вязаной попонкой. Куст сирени,

и тот бабушка Феня не обошла, связала ему теплую рубашку на зиму.

Однажды отправляли пароход на Северный полюс. Бабушка Феня и тут постаралась, одела вязаньем всю команду от матроса до боцмана и капитана. Даже на пароходную трубу колпак связала, чтобы она не слишком мерзла на холоде.

Собрались люди в порт проводить пароход. Отговорили прощальные речи, отмахали платочками. Скрылся пароход в тумане.

Вытерла бабушка Феня слезы и говорит:

— Жаль, не успела я связать шапку для Северного полюса, было бы тогда и ему тепло.

ЧАСОВЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Работал на Невском проспекте часовых дел мастер. Каких только часов не было у него! Были у него часы, которые ходили слева направо (как ходят обыкновенно все часы), были и такие, которые ходили справа налево, то есть наоборот. Были часы, которые всегда стояли на одном месте, и что самое удивительное, что и они всегда показывали точное время (шесть часов пять минут!), не опаздывая и не убегая,— секунда в секунду, минута в минуту, час в час.

Придут к мастеру, спросят:

— Сколько на ваших?

Он посмотрит и скажет:

— Шесть часов пять минут.

Сверятся со своими часами, и у них шесть часов пять минут. Опять придут, и опять и у них, и у мастера одно время.

Однажды пришел к мастеру один человек и принес починить часы с кукушкой. Мастер вынул кукушку из часов, а на место кукушки посадил туда воробья, который в это время пролетал мимо окна. Теперь часы стали не с кукушкой, а с воробьем, и не куковали, а чирикали. Хозяин часов обиделся, кукушка ему нравилась больше. Но мастер строго на него посмотрел и сказал:

— Не хочешь воробья, посажу ворону!

Просыпаться по утрам с карканьем вороны человек не хотел и с благодарностью удалился.

Были у часовщика часы, которые заводились каждую минуту, и люди не ели и не спали, а только и делали, что крутили заводное колесико. А были часы, которые заводились всего один раз. И потом они шли уже бесконечно. И их невозможно было остановить, даже если очень хотелось. Бывало, разберут эти часы, вынут колесики, а часы без колесиков идут: тик-так, тик-так.

Были у мастера часы с боем, с музыкой, с человеческой речью. Одни часы мычали, как корова, другие блеяли, как овца, третьи мяукали, как кошка.

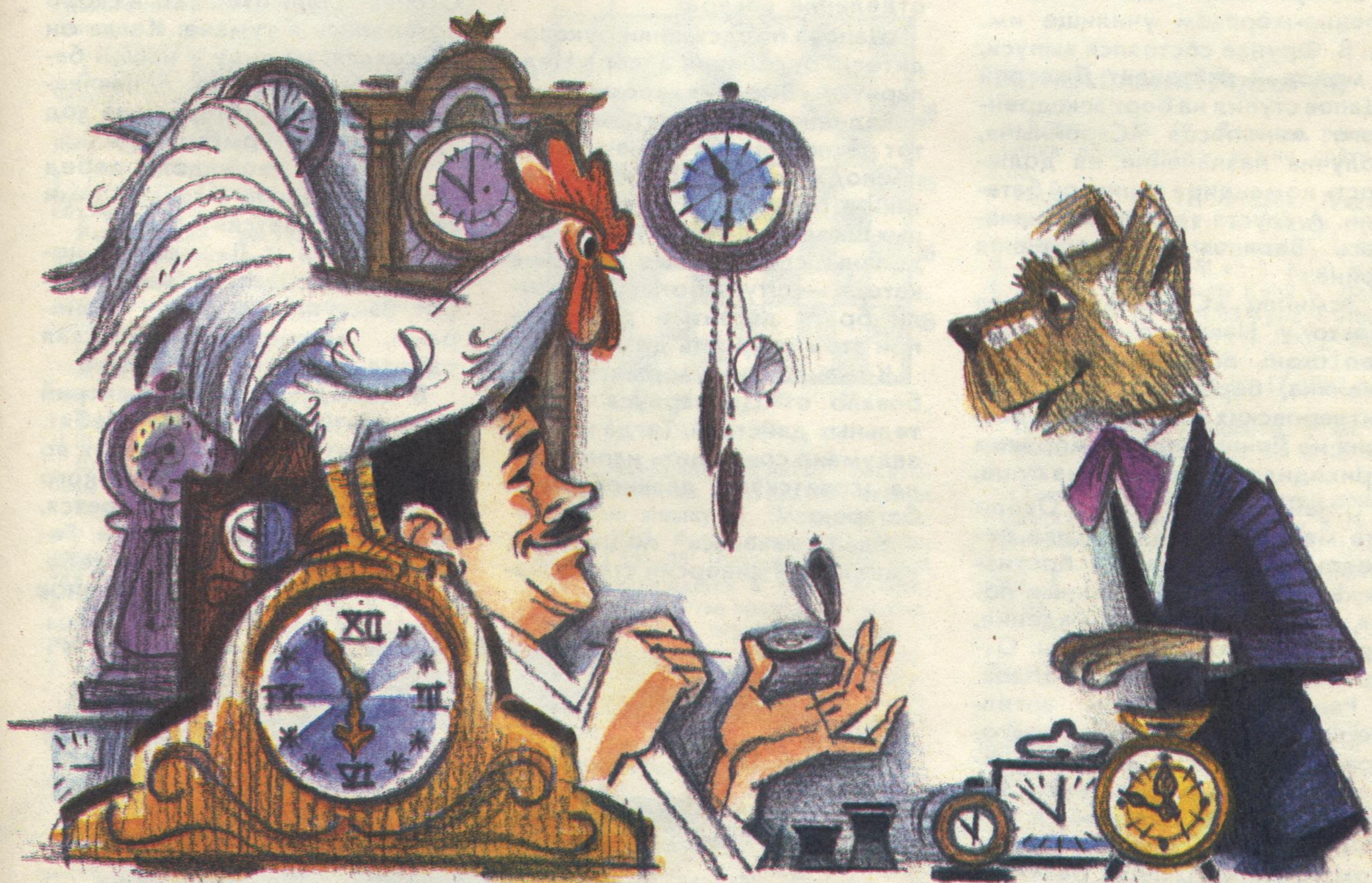
Однажды к мастеру пришел пес Полкан купить себе часы.

— Вам какие? — спросил его часовщик.

— Такие, каких нет ни у кого на свете, — важно ответил пес Полкан (он был известный оригинал и модник).

Мастер сделал ему так, как тот хотел. Часы эти были сделаны из пуха соломки, слюны паука, кривого гвоздя, двух рваных сапог, головки лука и пуговицы. Пес повесил часы на стену и с этих пор день проводил строго по графику: вставал, завтракал, обедал, ужинал, два раза гулял и ровно в девять часов вечера ложился спать.

Сам часовщик часов не имел, а держал вместо них живого петуха. Петух кукарекал на весь Невский. Когда мастер шел в гости, чтобы не засидеться там, он брал петуха с собой подмышку.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ДЕСАНТ

Снимок этот был сделан в Таллине сорок пять лет назад.

В марте 1941 года в Высшем военно-морском училище им. М. В. Фрунзе состоялся выпуск, и молодой лейтенант Дмитрий Шапов ступил на борт эскадренного миноносца «Стройный», получив назначение на должность командира зенитной батареи. А спустя три месяца началась Великая Отечественная война.

Эсминец «Стройный» занял место у Невского лесопарка, вел огонь по самолетам противника, береговым объектам гитлеровских полчищ, наступавших на Ленинград. Но морякам приходилось воевать и на суше.

...Нейтральная полоса. Около ста метров разделяют два передних края — наш и противника. Между ними минные поля, проволочные заграждения, противотанковые надолбы. Открытое, ровное пространство.

Рано утром, после артиллерийской и минометной подготовки поднялись в атаку. Схватка завязалась в траншеях и ходах сообщения противника. Бой был жаркий, яростный. Осколком гранаты Шапова ранило в ногу, но он продолжал драться. Кто-то из фашистов бросил гра-

нату, которую он поймал буквально на груди, отшвырнул в сторону. Последнее, что Шапов запомнил, как левую руку пронзила острая боль. Он упал и потерял сознание.

На допросе Шапову показали фотографию, где он снят в форме курсанта училища. Это был тот самый снимок, сделанный в Таллине и попавший в руки врага. Отрицать, что он офицер, не имело смысла.

Некоторое время спустя Шапов заметил, что стал представлять интерес для командования абвера. Еще бы! Морскому офицеру должны быть известны расположение кораблей и частей обороны города. У Шапова мелькнула мысль: «Надо попытаться войти в доверие к врагу, проникнуть в разведку фашистов».

В Таллине, куда его вскоре направили под конвоем, он встретил такого же военнопленного, бывшего командира отряда торпедных катеров, капитан-лейтенанта Добрянского. Добрянский возглавлял подполье в самом логове фашистской разведки — Таллинском отделении абвера.

Шапова представили руководителю отделения абвера Целлариусу. Выразив восхищение поведением пленного в бою, тот распорядился назначить его преподавателем морской практики в одну из разведывательных школ. Для занятий были выделены специальные морские катера — штурмботы. Они могли брать десант и развивать при этом скорость до 25 узлов.

Командование вермахта требовало от Целлариуса решительных действий. Тогда и было задумано совершить нападение на советскую дальнобойную батарею.

Едва началась подготовка, смысл этой диверсии стал поня-

тен подпольщикам. А после того, как группу перебросили в Копорский залив, стало ясно, что цель вылазки — Устинская батарея. Посоветовавшись с Добрянским, Шапов решил во что бы то ни стало сорвать проведение этой операции.

Дмитрий Шапов узнал, что в составе диверсионной группы есть двое надежных людей — Гридинский и Емелин.

У всех троих созрел план: в бензобаки штурмботов перед выходом в море всыпать сахар. Да, самый обыкновенный сахар.

Шапов посоветовал механику Гридинскому удлинить карманы брюк, остальное брал на себя. За несколько часов перед выходом в море Гридинский под видом проверки моторов прошел по штурмботам и в каждый бензобак засыпал сахар. Кроме, естественно, своего.

Перед рассветом диверсионный отряд вышел в Копорский залив. Через несколько минут хода на судах один за другим замелькали сигналы: «Теряю ход», на что Шапов ответил: «Добавить обороты». Он знал, что для двигателей это конец. Огоньки стали отставать и скоро потерялись в тумане. Когда он рассеялся, на виду у нашей батареи беспомощно покачивались на волнах потерявшие ход вражеские штурмботы.

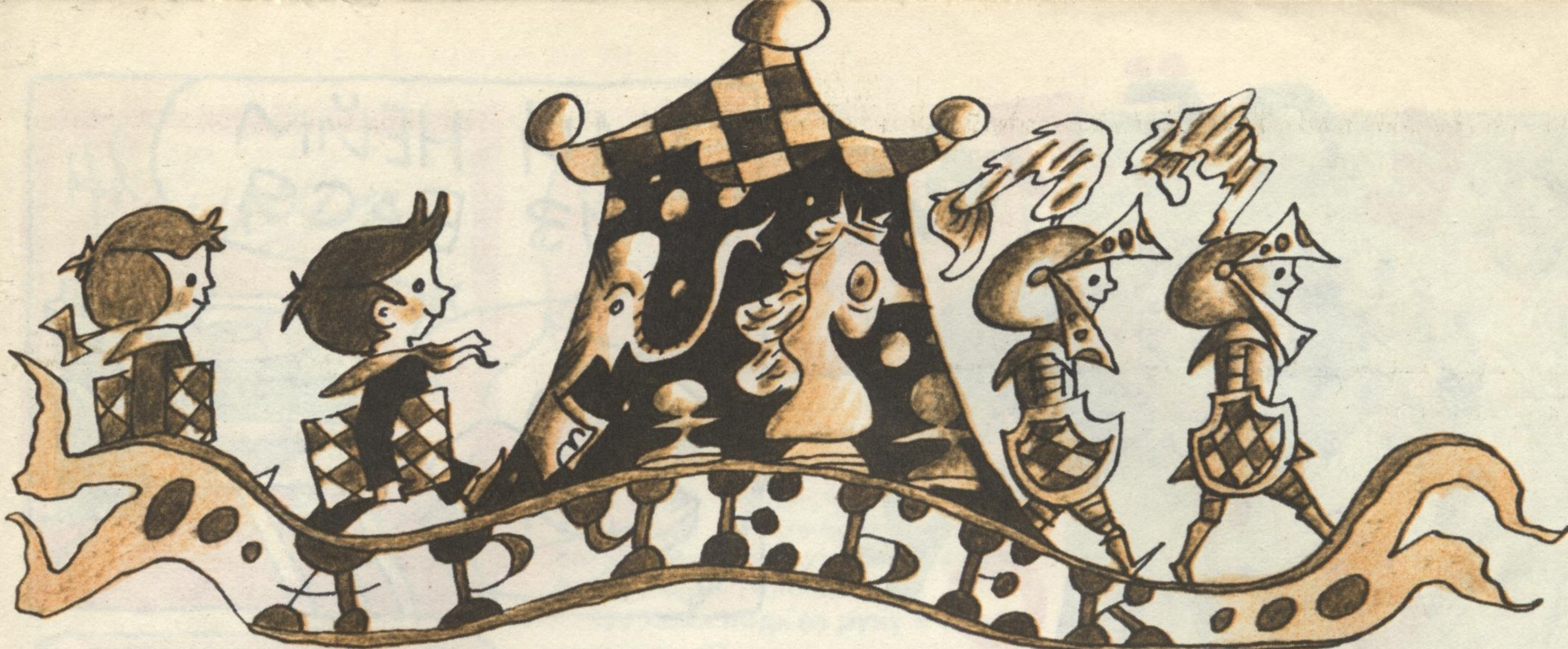
Выполнив свой долг перед Родиной, Шапов с товарищами сошли на советский берег.

...Сегодня у Дмитрия Иннокентьевича Шапова много забот. Выступления перед пионерами, военно-патриотическая работа, поездки по стране.

В доме, где живет Дмитрий Иннокентьевич, много ребят. И мало кто из них, встречая во дворе этого крупного, высокого роста мужчину, догадывается, что за сосед живет рядом. Герои не любят говорить о себе.

Ю. ПАРАМОНОВ

КИОСК

«МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

Сережа Волков: — Как узнать, допустили меня к участию в Чемпионате АРЧЕБЕКа или нет?

— Все писавшие заявку допущены!

Оля Ступина: — Можно ли еще вступить в Армию Разведчиков Черно-Белых Клеток и включиться в Чемпионат?

— Можно! Только нужно сразу же отправить заявку («Прошу принять меня...»). Адрес: 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

2-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Что сегодня ожидает разведчиков, сражающихся за спортивные разряды, дипломы и призы?

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Кре8, Фд5, Кс4, Кс6, п. с2; черные: Крб5, п. с5.

Б. Белые: Кра6, Фf4, Ка7, Кг3; черные: Крд5, Кf2, п. с5.

Цель разведки: в обеих позициях (Александр Гришин, с. Ермоловка) объявить черному королю мат в 2 хода.

Разъяснение обстановки: решить двухходовую задачу — значит, найти за белых такой ход, после которого на любой ответ черных последует мат их королю.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: с1, е1, е5, г1, h2, h4; черные: а3, b4, b6, с3, с5, г7, h6.

Б. Белые: Д.а7, пр. b6, с1, е3; черные: Д. f6, пр. d8, г3, г7.

Цель разведки: и в А и в Б найти за белых победные комбинации.

Разъяснение обстановки: вот пример — белые: а1, d2, d4, е3, f4, g3, h4; черные: а3, b4, е7, f6, f8, h6, h8. Победная комбинация — 1. а1- b2! а3:с1 2. d2—с3! b4:d2 3. d4—е5! и т. д. с выигрышем (что среди разведчиков РШ принято записывать кратко — 1. b2! 2. с3! 3. de5! X).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 8, 15, 17, 31, 37, 49; черные: 19, 25, 28, 30, 39, 40.

Б. Белые: 27, 32, 33, 34, 44, 47; черные: 12, 13, 16, 21, 23, 36.

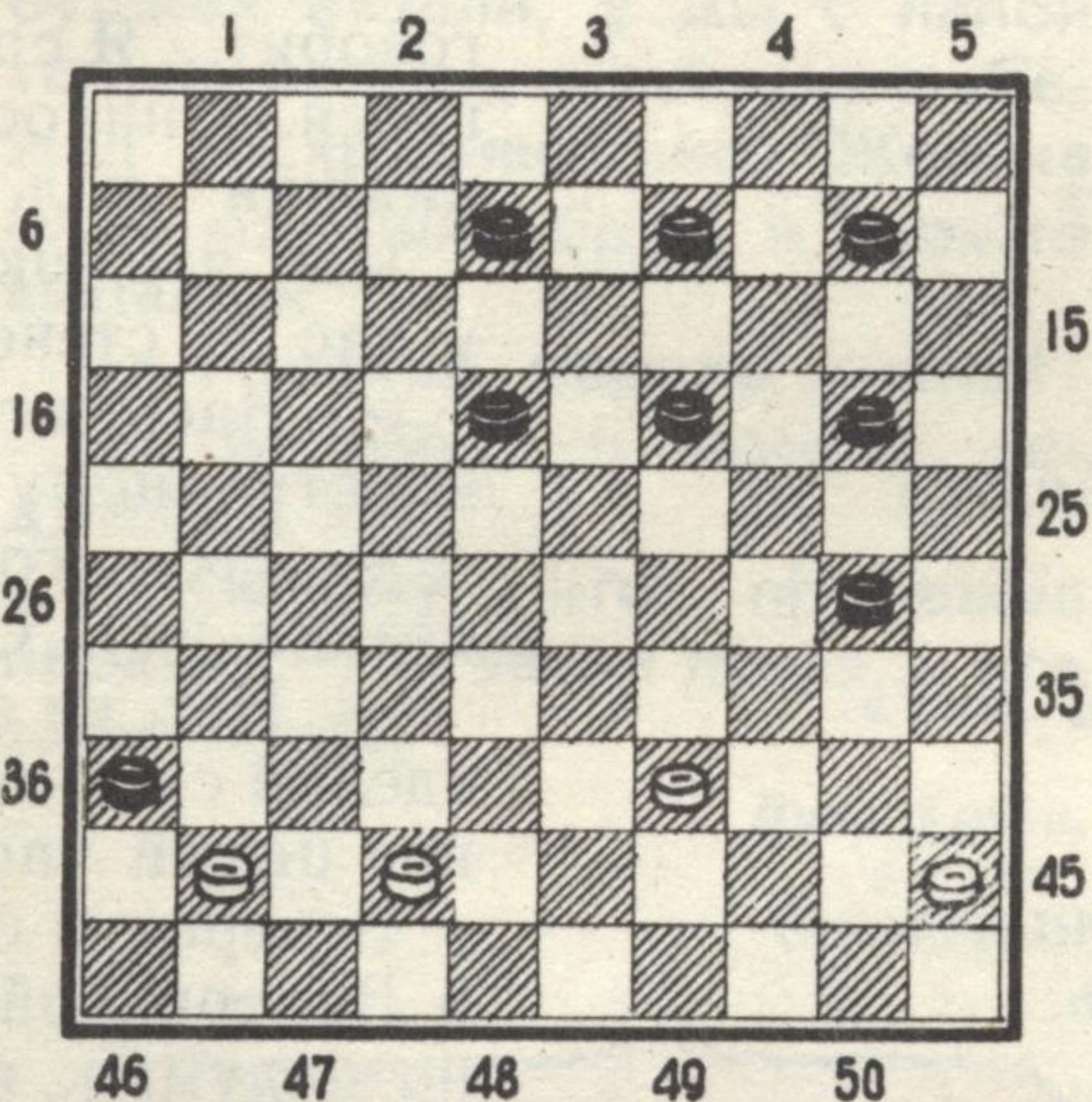
Цель разведки: доказать, что белые должны победить.

Разъяснение обстановки. Чтобы проводить комбинации в МШ, необходимо знать три правила, которыми они отличаются от РШ.

Первое отличие — при нескольких возможностях удара обязательно бить там, где бьется больше шашек.

Второе отличие — если простая с удара попадает на дамочное поле и может еще дальше бить как простая, то она, не останавливаясь, продолжает бить, но в дамку не превращается — остается простой.

Третье отличие — если простая с удара попадает на дамочное поле, а дальше бить как простая не может, то она останавливается и превращается в дамку. Эта дамка получает «дамочные права» только после ответного хода противника.

На диаграмме пример, показывающий действие этих правил. Черные напали на шашку 41. Пользуясь правилами МШ, белые проводят комбинацию: 1.42—38! Черная простая бьет 36:47, превращается в дамку и останавливается (третье правило!), следует 2.39—34! Сейчас у черных есть удары — простой 30 и дамкой 47, но они обязаны бить две шашки, а не одну (первое правило!) — 47:40. Теперь белые бьют все 8 черных шашек — 3.45:5 (белая простая, попав на поле 3, там не остановилась — второе правило!).

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Сыграй 25 партий! (Конечно, не сразу). При проигрышах не огорчайся (ведь эти партии тренировочные), а

старайся установить причины поражения.

Напиши рапорт — все, что тебе известно о рокировке.

ДЛЯ ОПЫТНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

Победитель ряда прошлых чемпионатов АРЧЕБЕКа Юрий Селявкин (Воронеж) предлагает разведчикам решить составленную им задачу — дать мат в 5 ходов в следующей позиции — белые: Крд7, Лb4, Ch2, п. d3; черные: Крд5, п. d6. Кто с этим справится?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

«Костер» № 10. Задание резерву. Пешка проводится — нужно пойти 1. Cd3!

«Костер» № 11. Уголок заядлых спорщиков. Решение и призер будут названы в № 6. Стол находок. А. 1. Фh8! Б. 1. Лd1! а3 2. Лd5! е3 3. Крд1 Крб2 4. Лb5+Кра1 5. Л:g5 Крб2 6. Лb5+Кра1 7. Лb3! g5 8. Л:c3 Крб2 9. Лb3+Кра1 10. Л:e3 Крб2 11. Лb3+Кра1 12. Л:h3 Крб2 13. Лb3+Кра1 14. h4! gh15. c4! h3 16. Крс2 h2 17. Лh3 h1Ф 18. Л:hIX.

Тренировочная кабина. А. 1. е5! d4 2. g5! 3. d2X. Б. 1.40! 2. 43! 3. 25—20 4. 15X.

«Костер» № 12. «Новогодний приз». Решения и призеров узнаешь в № 6. Тренировочная кабина. РШ. А. 1. d6! 2. g5! 3. h6X. Б. 1. е7 е5 2. hg5!X. МШ. А. 1. 11! 6:28 2. 22X. Б. 1. 14! 5 2.24—20! 28 3. 14! 5 4. 42X.

ПРИКАЗ № 2

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем разведчикам отправить рапорты с решениями боевых заданий до 1 мая.

§ 2. Рапортовать на открытках (почтовых карточках).

§ 3. В левом верхнем углу рапорта указать номер тура и свой пароль.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

Повестка дня

Сложна задача у меня:
Сижу, пишу повестку дня!
Во вторник сбор отряда.
Доклад, наверно, надо...
Потом еще один доклад —
О поведении ребят.
А следом сообщение,
Как движется учение.
А дальше, стало быть, отчет
О культпоходе на завод.
Потом...

Потом еще доклад:
«Растить достойных октябрят!»
Потом...

Потом еще отчет:
«Дружи со спортом круглый год!»
Что дальше?

Фунтиков Степан
Прочтет ребятам новый план.
Затем Петрова скажет речь,
Как время надобно беречь...
Вопросов много у меня —
Никак нельзя короче!
Не хватит дня повестке дня —
Продлим в повестку ночи!

Вольт СУСЛОВ

Прочитал я в одном журнале о гипнопедии, то есть обучении во сне. Нужно вам, например, английский выучить. Вы покупаете в магазине пластинки с уроками английского языка и слушаете их сквозь сон. Получается приятное с полезным — и сны сладкие видишь и язык изучаешь. Красота!

А у меня как раз по английскому одни двойки. Учительница даже сказала недавно, что худшего ученика, чем я, у нее никогда не было. Так что представляете, как я обрадовался, прочитав о гипнопедии!

Попросил я у мамы денег, купил пластинки.

Ну, пришло время ложиться спать. Поставил я пластинку, она себе вертится, приятный женский голос, как у нашей учительницы, по-английски говорит... Я сразу и уснул: в футбол за день набегался. Снилось мне, как я гол забил, прямо в нижний угол, в падении через себя!

Иду я в школу, а соседский Валерка, который у нас за стеной живет, спрашивает:

— Вась, кто это у тебя вчера так громко по-инострannому шпрехал?

— То,— говорю,— я английский язык с пластинки учу. Слышал о таком — гипнопедия?

— Нет, не слышал,— говорит Валерка.— Но ты сделай свою гипнопедию тише, потому что я из-за нее целый час уснуть не мог.

Вечером я снова пластинку поставил. Вспомнил о Валеркиной просьбе, хотел сделать звук тише, но подумал: я и так ничего не запоминаю. Надо наоборот — громче включать!

И включил громче. А сам сразу же уснул: перед этим полдня интересный детектив читал. Снилось мне, будто на меня напал преступник. Я ему как врезал! — приемчик карате применил.

Проснулся утром — снова ничего из урока в голове не осталось. Иду, а Валерка уже и не здороваются. Обиделся, что мой проигрыватель не давал ему спать.

Так слушаю я те пластинки, уже все прослушал. Единственное, что я запомнил твердо, это слова: «Май нэйм из Джон» — «Мое имя — Джон». Теперь, если встречу когда-нибудь иностранца, так ему сразу и выложу: «Май нэйм из Джон»! Нет, что я — «Май нэйм из Вася»!

Ну, а соседский Валерка теперь с нашей учительницей по-английски на равных разговаривают. А еще обижался, что я громко пластинку включал.

Анатолий САВЧУК

Конкурс "и все засмеялись!"

Преобразование в стул

Однажды на уроке природо-
ведения учительница рассказы-
вала, как надо следить за своей
осанкой. Некоторые ребята, на-
пример, сидят, сильно согнув-
шись за столом.

— Лариса, — вызвала меня
Галина Михайловна, — прочти
по учебнику, почему так сидеть
вредно?

Я взяла учебник и стала чи-
тать:

— ...от этого позвоночник
искривляется, грудная клетка
сдавливается, и человек стано-
вится стулом... ой, сутулым!

И все засмеялись!

Лариса Румянцева,
4 класс,
Мурманск

На уроке математики

$$\frac{6}{753} =$$

Я стояла у доски и решала
пример с дробями. Учительни-
ца подошла ко мне и задала
вопрос:

— Можно ли сократить
дробь в этом примере?

В это время Юра встал и
спросил:

— Татьяна Алексеевна, мож-
но выйти?

Я немножко подумала и, гля-
дя на доску, сказала:

— Можно, конечно!

И все засмеялись!

Оля Кочнева,
7 класс,
ст. Предтурье
Свердловской обл.

Что делают бактерии

На уроке ботаники нам рас-
сказывали о бактериях.

— Они такие маленькие, —
пояснила учительница, — что
сотни бактерий умещаются на
булавочной головке.

Тут Коля поднял руку и спро-
сил:

— А что они там делают?
И все засмеялись!

Олег Писаренко,
6 класс,
Устинов

Зётский ответ

Как-то вечером, когда де-
душка читал газету, мама с ба-
бушкой вязали, а мы с папой
точили коньки, в квартиру вбе-
жал раскрасневшийся Женька
(мой младший брат) и громко
выпалил:

— Я занял первое место!

— По чему? — спросил де-
душка.

— Потому что прибежал
первый! — ответил Женька, и все
засмеялись.

Витя Кобев,
4 класс,
Саяногорск

Тро часы

Мы писали домашнее сочи-
нение на тему «Описание до-
машней вещи». И вот учитель-
ница читает нам одно сочине-
ние:

— «Часы». Часы — это пред-
мет, который тикает. Это нуж-
ная вещь в доме. Снаружи
часы покрыты железной крыш-
кой с цифирками, а внутри на-
ходятся разные запчасти...»

И все засмеялись!

Лена Сомихина,
5 класс,
Миасс

Из /неполного СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

За дверью посы-
лались шашки ног.

Петя снял
маску потугая, и
все увидели, что
это был не он...

Курица клюнула
гервяка
в шее.

Крот — полезное
ископаемое.

Шаланда стояла
наполовину в воде,
наполовину — в море.

ПРИСЛАЛИ: ЖАНАРА НУГМАНОВА
(с. АКШИЙ АЛМА-АТИНСКОЙ ОБЛ.),
ТАНЯ МАЛЬКОВА (г. ПОДОЛЬСК),
ИРА ГАМПЕЛЬ (г. ДЖАМБУЛ),
Т. СНЕЖИНА (г. МУРМАНСК),
ЛЮДА ЧАРЫШНОВА и ОЛЯ
БОБРОВА (г. ГОРЬКИЙ).

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

*Здравствуй,
„Кузнечик“!*

Мы очень любим легкую атлетику и особенно прыжки в высоту и длину. Но в школе спортзал маленький и проводить там соревнования нельзя, а стадиона своего не было. Но недавно шефы школы, комсомольцы совхоза, решили оборудовать стадион на пустыре около Дома культуры. И мы все им помогли. Теперь у нас целый спортивный комплекс и каждый месяц мы проводим Дни прыгуна.

Семиклассники средней школы
совхоза «Красный пахарь»
Бокситогорского района
Ленинградской области

Мой друг Вова Чекмарев был раньше по физкультуре троечником, не умел подтягиваться и боялся высоты. А летом уехал к бабушке в деревню, и все три месяца делал зарядку, бегал кроссы, соревновался с местными мальчишками в прыжках. Теперь Вова занимается в школьной секции по легкой атлетике прыжками в высоту, и на уроках физкультуры его всегда ставят в пример. Я тоже решил теперь делать зарядку и постараться стать членом спортклуба «Кузнечик».

Миша Кроль
10 лет,
Пермская область

НЕВОЗМОЖНОЕ СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ

Каких-нибудь пять лет назад эти результаты в прыжках в высоту специалисты называли фантастикой.

Когда Рудольф Поварницын в Донецке взял 240 см, а затем Игорь Паклин в маленьком японском городе Кобе 241 см, все специалисты задавали их тренерам Владимиру Николаевичу Кибе и Анатолию Ивановичу Вогулю один и тот же вопрос: чем объяснить превращение обычных спортсменов в необычно ярких звезд? Но Кибя и Вогуль только улыбались в ответ.

И мы поехали в подмосковный город Новогорск, где сборная страны готовилась к ответственному международному соревнованию, и очень внимательно, стараясь ничего не упустить из виду, наблюдали за тренировкой. Были здесь упражнения со штангой и много-

километровые кроссы, кропотливые, до нескольких сот раз, повторения отдельных движений и стремительные полеты — над планкой. Правда, с нерекордными, но все равно очень внушительными 228—232-сантиметровыми высотами. Единственное, чего в этих тренировках не было — это ленивых пробежек и праздных разговоров.

А потом мы сидели с ними в опустевшей раздевалке и вспоминали дни прошедшие, когда еще не было рекордов, а высота 240 см считалась недоступной.

Игорь Паклин: — Я видел, как Рудольф прыгал два года назад, на первенстве страны в Ленинграде, и сначала даже удивился, почему он до сих пор не ушел из легкой атлетики. Ведь в двадцать один год, даже с таким «перспективным» ростом 201 см, считается, что поздно начинать все сначала, а у него было очень много ошибок в технике прыжка. А потом увидел Рудольфа еще спустя год и не узнал. Он очень преобразился, как будто совсем другой человек — целеустремленный, собранный, сосредоточенный, словно пружина, которая только и ждет толчка, чтобы выстрелить. И понял, что этот парень еще не сказал своего последнего слова в секторе.

Рудольф Поварницын: — Игорь, конечно, был ближе к рекордной высоте, чем я, хотя и меньше меня ростом на целых шесть сантиметров. Важно было, решившись штурмовать 240, справиться с волнением, не дрогнуть в последний момент. С тем опытом участия в ответственных соревнованиях, что накоплен Игорем, этого было добиться легче. А у меня все получилось в первый раз: и рекордная высота, и ответственные соревнования. Но решил все-таки не отступать от задуманного. Нельзя бояться проигрывать, иначе никогда не добьешься успеха.

Игорь Паклин: — Узнал о рекорде Поварницына во время подготовки к Кубку Европы и поначалу растерялся. Все-таки такое достижение! А позже, уже во время Универсиады в Японии, вспомнил, как в него долго никто не верил, как трудно пришлось ему в единоборстве с высотой, и, знаете, как будто сил прибавилось. Не думал о том, что в секторе планка установлена на 241 см, и прыжок получился легким и «чистым».

Рудольф Поварницын: — Я сейчас уже экс-рекордсмен, но нисколько от этого не грущу. Главное, что рекорд остался в нашей стране.

Игорь Паклин: — А иначе и быть не могло. Вон у нас сколь-

ко талантливых прыгунов, в каждом городе, во многих деревнях есть сегодня секции юных спортсменов.

Рудольф Поварницын: — Лучше сказать — «кузнечиков». Неутомимых, влюбленных в прыжки мальчишек и девчонок — членов всесоюзного спортивного клуба. Я сам начинал занятия легкой атлетикой именно с «Кузнечика» и даже был участником одного из ваших соревнований, заняв там второе место с результатом два метра. До сих пор храню награду этих соревнований, она для меня одна из самых памятных.

Быстро пролетело время нашей встречи. Прыгунам пора было идти отдыхать — через несколько часов вновь тренировка. Трудная, порой изматывающая, но такая желанная — помогает ведь стать крепче, сильнее, поднимать планку все выше и выше, к рекордам, которые еще вчера считались невероятными.

Л. БЕЗРУКОВА

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Что такое прыгучесть, думаю, объяснять не надо. И многие из вас, конечно, знают, что в спортивных школах существуют специальные электронные устройства, которыми измеряют прыгучесть спортсменов. А если человек не занимается в спортивной школе, тогда как?

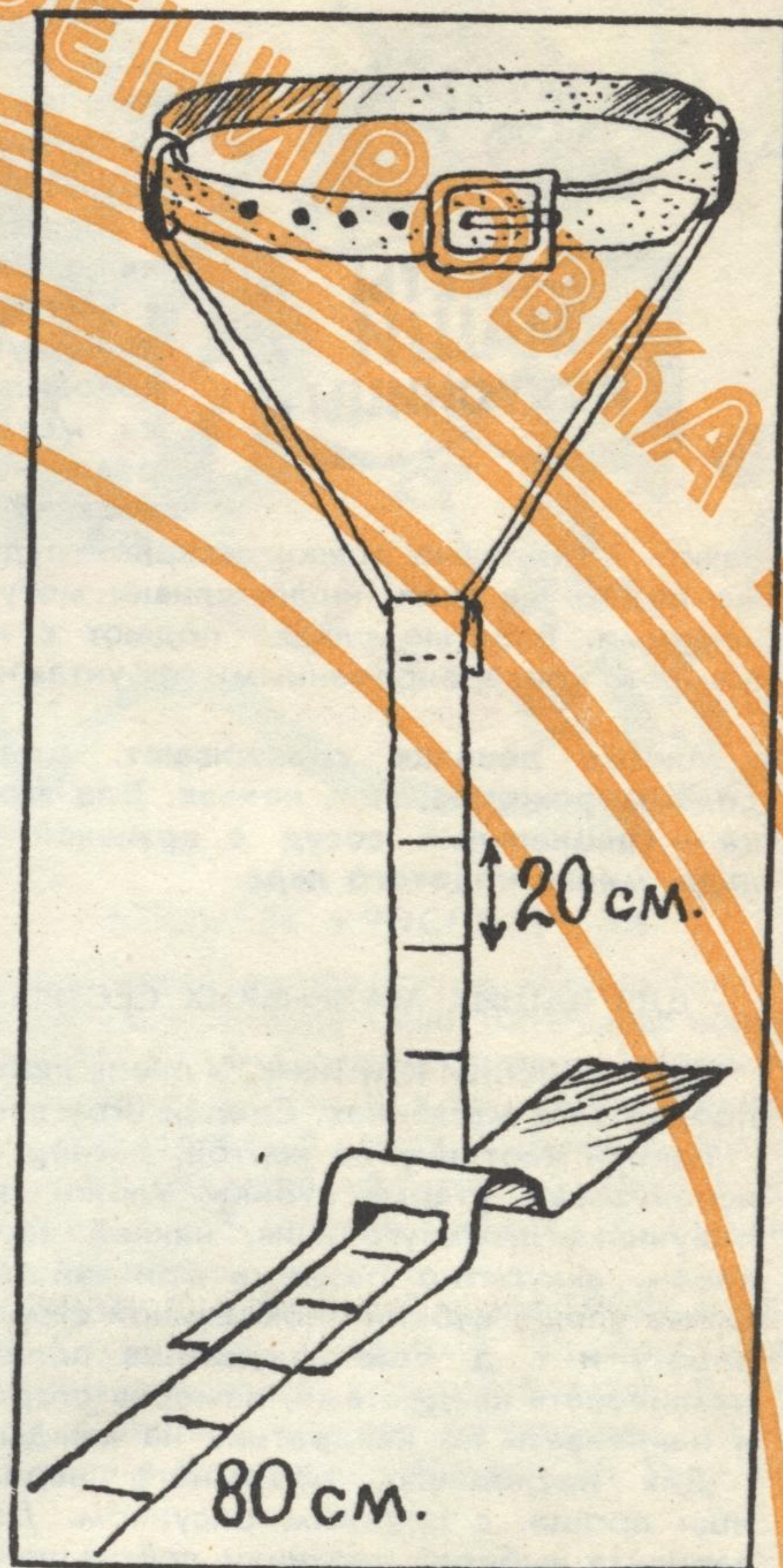
Выход один: сделайте приспособление для определения прыгучести по способу Абалакова.

Для этого необходимо иметь: измерительную ленту длиной не более 150 см (можно и портновский метр),

фанерную дощечку или лист плотного картона, а еще лучше оргалита — размером 40 см на 40 см,

и обыкновенный пояс, веревочный или из тесьмы.

Выпилите или вырежьте в дощечке два отверстия, чтобы в них свободно проходила измерительная лента. Затем пропустите ее в эти отверстия и привяжите к поясу так, как это показано на рисунке. Стоя на дощечке, заметьте, на какой высоте остановилась лента, то

есть определите расстояние от пола до своего пояса (лента должна быть натянута). Сделав толчок двумя ногами, прыгните вверх. В момент толчка лента, прикрепленная к поясу, соответственно, тоже пойдет вверх. А теперь вам остается вычислить высоту прыжка с места.

Предположим, что до прыжка лента показывала расстояние (от пола до пояса), равное 46 сантиметров, а после прыжка — 96. Следовательно, высота прыжка равна $96 - 46 = 50$ сантиметрам. Этот результат и будет показателем вашей прыгучести.

Мастер спорта И. ГРЕБЕНЩИКОВ

СОВЕТ СПОРТКЛУБА РЕШИЛ:

1. Приспособление для определения прыгучести по способу Абалакова должны иметь все члены СК «Кузнечик».

2. Сделав в течение месяца три контрольных измерения, результаты прислать в спортклуб.

Президент СК «Кузнечик»
заслуженный мастер спорта,
олимпийский чемпион Ю. ТАРМАК

Олеся Кравченко из Астрахани и Нина Дербенева из Кургана спрашивают, как приготовить дома ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ.

1 стакан густых сливок /не ниже 20% жирности/ влить в кастрюлю, поставить ее в холодную воду со льдом из холодильника, взбивать сливки металлическим или деревянным венчиком до образования густой пены. До-

бавить 3 столовые ложки сахарной пудры, размешать и тут же подать на стол, иначе сливки могут отстояться и стать жидкими. Взбитые сливки подают с мороженым, со свежими и консервированными фруктами, к кофе.

Многие девочки спрашивают, можно ли приготовить дома мороженое. Нет, нельзя. Для этого нужна мороженица — специальный сосуд с крышкой и кадка со смесью льда, много колотого льда.

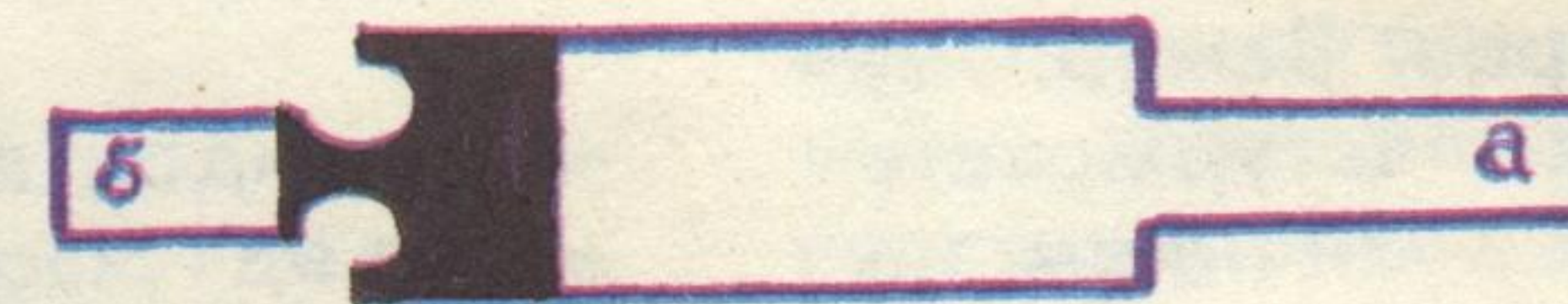
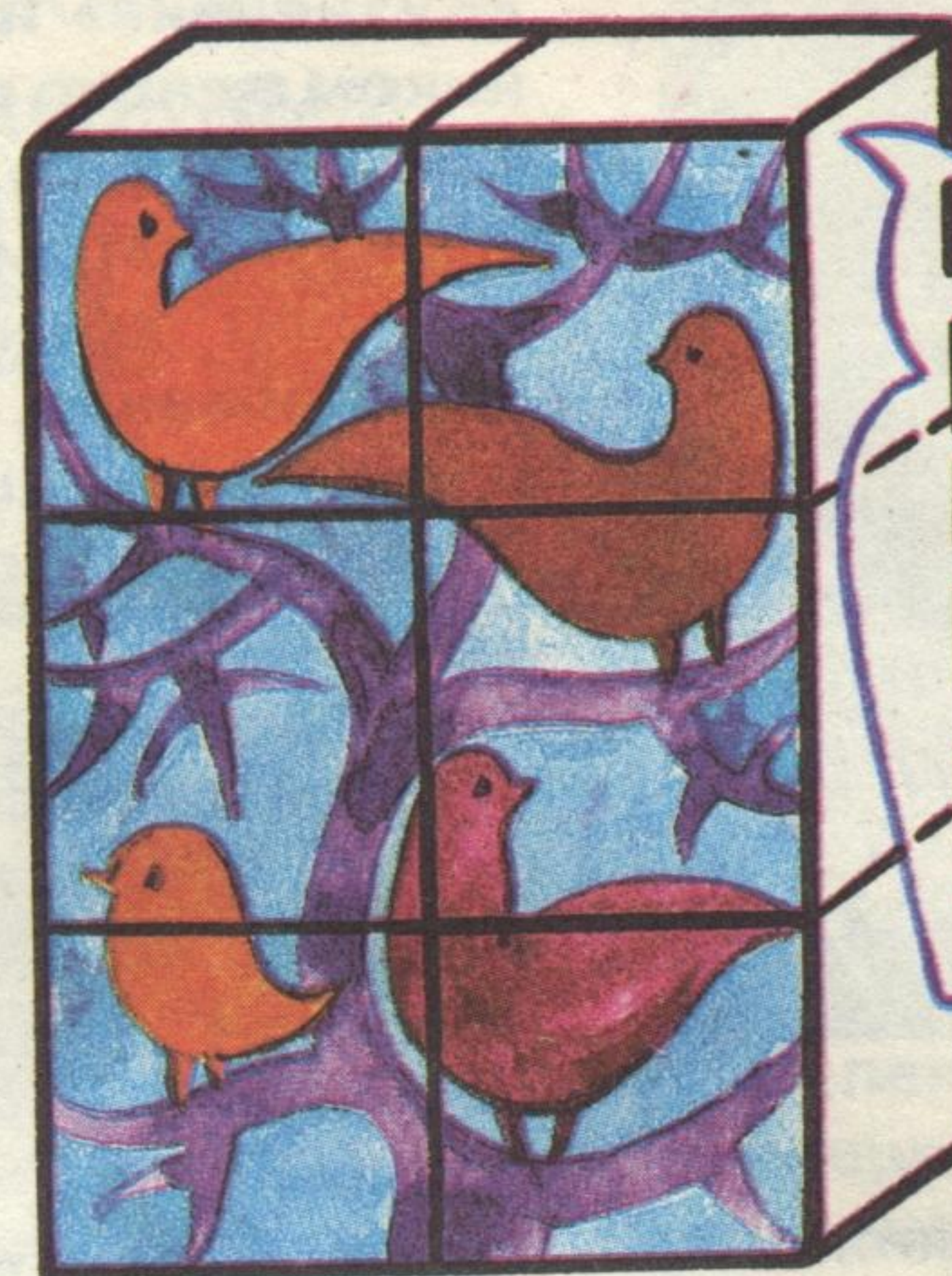
ДЛЯ ВАШИХ МАЛЕНЬКИХ СЕСТРЕНОК И БРАТИШЕК

ИГРУ «СЛОЖИ КАРТИНКУ» очень любят дети, но она редко продается в магазинах. Сделай игру сама и подари малышу.

Наклей картинку на картон, расчерти и разрежь. Можно использовать старые кубики. Уложи их так, чтобы в плане получился прямоугольник, наклейте картинку синтетическим клеем, аккуратно разрежь бритвой по контурам кубиков. Снова уложи кубики неоклеенной стороной вверх и повтори работу и т. д. Еще аккуратнее получится, если картинку разлиновать квадратами, измерив сторону кубика, разрезать и наклеивать по квадратику на каждый кубик.

Для последнего, объемного варианта игры картинку ищи проще, с крупным рисунком. Для первого, плоского варианта выбирай картинку побольше, с затейливым рисунком, чтобы малышу пришлось поразмыслить, как собрать части в целое.

Этот мигающий глазами ФИЛИН понравится твоим братишке или сестренке. Две половинки птицы склеены по

краям, а сверху и снизу так, чтобы свободно ходил бумажный язычок.

Рисунки
Ю. Беломлинской

Американский ученый Гарольд Ури, незадолго до посадки

космического корабля на Луну, заявил:

— Дайте мне кусочек лунного грунта, и я расскажу вам, как возникла Солнечная система!

С Луны было привезено 400 килограммов грунта. Его изучили.

— Увы! Вопросов теперь стало еще больше, — вздохнул Ури.

Как известно, герой «Трех мушкетеров» д'Артаньян был исторической личностью. Когда его после ряда военных подвигов назначили командовать тюрьмой, он категорически отказался.

— Я вас уважаю! — сказал король Людовик XIV, — ведь место тюремщика — золотое дно. А что может приобрести военный?

— Одни раны!

Английский астроном Гершель, знаменитый тем, что он открыл планету Уран, был и хорошим оптиком и отличным математиком.

В 1802 году он посетил Францию и был принят Наполеоном.

— Что вы делаете завтра? — спросил император.

— Даю органнй концерт, — ответил астроном. Он был еще и превосходный музыкант.

13 000 ПИСЕМ!

Тринадцать тысяч писем прислали на конкурс-85 Клуба «За семью печатями» юные любители головоломок.

В этом году писем, наверное, будет еще больше, и поэтому, чтобы жюри Клуба было легче разбираться в этом море писем, мы предлагаем всем участникам конкурса **три правила**:

1. Не переписывайте задания. Пишите только названия задач.
2. Четко пишите свои имя и фамилию и точный адрес.
3. И наконец, посылайте свои ответы по такому адресу: 193024, Ленинград, Мытнинская улица, д. 1/20, редакция журнала «Костер». На конвертах обязательно пишите: «Клуб за 7 печатями».

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

$$20 - 5 = 15$$

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Сегодня мы печатаем кроссворд «География» Марины Войтеховской из п. Старое Село Витебской области.

По горизонтали: 4. Столица социалистического государства. 7. Пустыня в Чили. 8. Крупный населенный пункт. 9. Озеро в юго-западной части Кольского полуострова. 11. Город в Челябинской области. 13. Река в Якутской АССР. 14. Город в Восточной Сибири. 16. Русский путешественник, писатель.

По вертикали: 1. Областной центр РСФСР. 2. Город на западе Саудовской Аравии. 3. Столица Никарагуа. 5. Русский землепроходец, сибирский казак. 6. Угольный бассейн. 10. Социалистическое государство. 12. Поселок городского типа в Ферганской области. 15. Река на западе Китая.

/5 очков./

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 1
Сквэрворд. Пример:
Задача:

Щука в бассейне. 5 метров.

Пример на сложение. Прибавьте IV, перевернутое вверх ногами, к VI, и вы получите XI.

Оформление А. ЯНУСА

ЗАДАЧА ПРОФЕССОРА СИНИЦЫНА

Однажды профессор Сеницын плавал на теплоходе по реке. Теплоход этот развивал по течению скорость 20 километров в час, а против течения — только 15 километров. Весь путь у него между двумя пунктами вверх по течению занимал на 5 часов больше, чем вниз по течению. Немного подумав, профессор Сеницын высчитал расстояние между этими двумя пунктами. А сможете ли это сделать вы? /10 очков./

С	Л	Е	З	А
А	Е	З	С	Л
З	А	Л	Е	С
Л	З	С	А	Е
Е	С	А	Л	З

С	Л	Ю	Д	А
А	Ю	С	Л	Д
Л	А	Д	Ю	С
Д	С	Л	А	Ю
Ю	Д	А	С	Л

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26302. Сдано в набор 05.11.85. Подписано к печати 10.01.86. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,2. Печать офсетная. Тираж 1 010 000 экз. Заказ 5437. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Русская Жилище поселенцев Севера /Беломорье/. Стены из, кровля — или Под общей крышей суровой зимой размещались комнаты людей, запасы,,, зачастую колодец и пр.

..... Жилище поселенцев, строилась почти без применения: стены —, крыша — Пол —

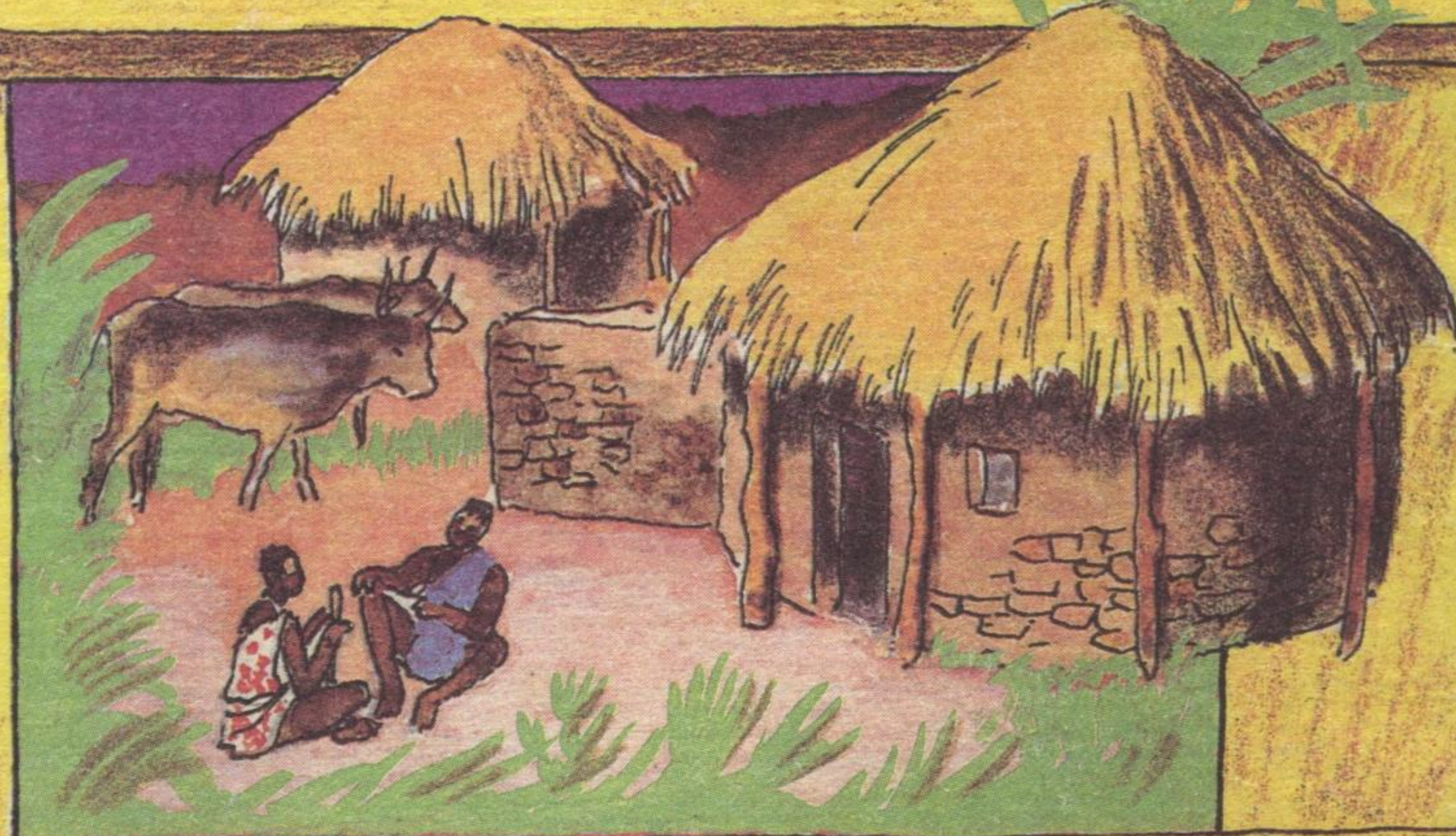
Эскимосская Куполообразное жилище, возводилось из блоков слежавшегося Пол и стены закрывались В центре потолка — отверстие для

..... дом филиппинца. Из-за перенаселенности островов и частых тропических дома ставились зачастую Главное транспортное средство — лодки для

..... индейца Америки. Конусообразный шатер — покрывка из, укрепленная на шестах. Легко, когда переходило на новое место.

..... /скотоводческие племена Восточной Африки — и др./Изготавливалась из переплетенных, обмазанных Рядом ставился для скота из того же материала.

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски.

Пришлите ответы по адресу:

193024, Ленинград, Мытнинская ул., д. 1/20, «Костер» — «Викторина».

Победители будут награждены подарками.